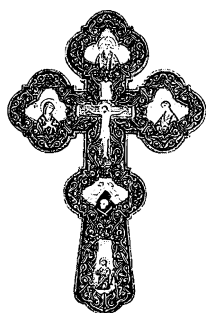

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ

ХРИСТА РАДИ ЮРОДИВОГО

схимонаха
Иулиана
(Бойко)

Данное издание повествует о подвижнике благочестия XX века, молитвеннике и прозорливом старце схимонахе Иулиане (*в миру Бойко Алексее Ивановиче*), который нес в современном мире тяжелейший подвиг Христа ради юродства. Отец Иулиан был тем избранником Божиим, который стяжал благодать Христову и был изобильно преисполнен благодатными дарами Духа Святого. Тысячи людей тянулись к этому духоносному подвижнику, чтобы чрез него узнать святую волю Божию, получить мудрый совет и молитвенную помощь в тех или иных трудных житейских обстоятельствах. Его аскетическая жизнь, исполненная скорбей, лишений и самоотречения, является примером исполнения на деле заповедей Христовых *«любить Бога и ближнего своего, как самого себя»* и *«безропотно нести свой крест»*, при этом, зачастую, помогая и другим. И после своего отшествия ко Господу в 2005 году, место его погребения остается объектом паломничества верующих со всей Украины. И, как при жизни, старец продолжает и сейчас подавать свою руку помощи всем, кто с верою прибегает к его молитвенному предстательству.

*Ибо когда мир своею мудростью
не познал Бога в премудрости Божией,
то благоугодно было Богу юродством
проповеди спасти верующих (1 Кор. 1:21)*

*... потому что немудрое Божие
премудрее человеков, и немоющее
Божие сильнее человеков (1 Кор. 1:25)*

*... но Бог избрал немудрое мира, чтобы
посрамить мудрых, и немоющее мира избрал
Бог, чтобы посрамить сильное (1 Кор. 1:27)*

Вступление

За более, чем 1000-летию историю Православия на Святой Руси, просияло множество святых угодников Божьих, подвижников благочестия. Это и святые мученики, и исповедники, и преподобные, и святители, и праведники и множество других – сонм их великих. Но среди всего это святого войска есть небольшой, малочисленный отряд, который наиболее дорог в очах Божьих. Это святые Христа ради юродивые. А малочисленны они ввиду крайней тяжести подвига, который они понесли, чтобы вселиться в райские обители, бесконечно пребывать в неизреченной славе Божьей и постоянно лицеизреть и славить Владыку Христа.

Юродивый означает безумный, сумасшедший. А юродивый Христа ради дословно означает «безумный ради Христа». И вот эти «сумасшедшие ради Христа» отказываются от всего земного (*постоянно крова над головой, одежды, еды, всех радостей человеческих*) и даже разума, пытаясь выглядеть перед людьми безумными и совершая непонятные для большинства поступки. Хотя в действительности они сохраняют разум чистым и неповрежденным, а действия их носят

иносказательный и зачастую пророческий характер. Своим мнимым безумием юродивые отсекали всякий повод для гордости и тщеславия, а в ответ нередко получали насмешки, плевки и обиды. Но эти угодники Божьи, в отличие от нас, страстных людей, втайне самоотверженно молились за своих обидчиков и за весь мир. Они в своей жизни не имели никакого человеческого утешения, но всю надежду возлагали на Единого Бога. Проводя зачастую бездомную скитальческую жизнь, они постоянно пребывали в непрестанной молитве, богомыслии и богообщении. И за это Господь всегда обильно одарял Своих возлюбленных «сумасшедших» неизреченными дарами Духа Святого: прозорливости, чудотворений и исцелений. Юродивые, словно глас Божественной совести, смело обличали царей и власть имущих в их грехах и проступках пред Всевышним, возвещали волю Божию не только правителям, но и целым народам. И, как ни странно, им внимали. Юродивым дана была Богом такая сила, пред которой «львы» мира сего становились кроткими овечками и приходили в чувство раскаяния о содеянном.

Удивительно, что этот тяжелейший подвиг, зародившийся на Востоке (в Сирии), прижился и расцвел в полной мере именно на Руси. Наши предки любили и чтили Христа ради юродивых и нередко прибегали к их молитвенному ходатайству пред Господом в своих скорбях и нуждах.

Но юродство ради Христа – это большая редкость даже в такой богатой истории, какую имеет Православие. За 2000 лет Вселенская Православная Церковь причислила к лику святых всего около 60-ти юродивых ради Христа, 35-ть из которых прославлены Русской Церковью.

Наша Церковь бережно хранит их имена и память: Василий Блаженный, Прокопий Устюжский, Лаврентий Калужский, Николай Псковский, Ксения Петербургская, Феофил и Паисий Киевские, Даниил Елисаветградский и множество других, живших в разное время и освятивших нашу землю

своими подвигами и молитвами. И в XX веке Милосердный Господь явил нам Свой великий светильник – киевскую подвижницу блаженную монахиню Алипию (Авдееву), за помощью к которой обращались не только простые верующие, но и священники, и даже архиереи! А после отшествия матушки Алипии ко Господу, ее подвиг продолжил Христа ради юродивый схимонах Иулиан (Бойко).

Духовная жизнь любого подвижника, а тем более Христа ради юродивого, всегда сокрыта от людских глаз. Его подвиги, труды и борения ведомы Единому Богу. Потому так трудно писать что-либо о его жизни.

Этот небольшой труд – лишь скромная попытка по воспоминаниям очевидцев и духовных чад воссоздать духовных облик отца Иулиана и поведать о тех многочисленных случаях чудесной помощи, совершенных благодатью Христовою через этого дивного угодника Божия.

Краткое жизнеописание

Отец Иулиан, в миру Бойко Алексей Иванович, родился 4 апреля 1940 г. в с. Новостародуб, Петровского района, Кировоградской области. В актовой записи ЗАГСа о его рождении, в графе «родители» указана только мать Яструб Матрона Митрофановна. ФИО отца не указаны. Но из рассказов батюшки известно, что отцом его был житель Новостародуба Бойко Иван. С Матроной он не состоял в официальном браке, но отцовство свое признал и разрешил дать ребенку свою фамилию. Мальчик родился с физическим недостатком, в результате чего был признан инвалидом.

Жизнь юного подвижника напоминает жизнь прп. Феофила Киевского. Враг рода человеческого, не терпящий святости и благочестия, с самого момента рождения будущего старца воздвиг на него лютую брань, вселив в его родную мать ненависть к своему чаду. Ослепленная бесовской зло-

бой, Матрона выбросила новорожденного младенца Алексия на улицу в снег, и только благодаря проходившей мимо женщине, он был спасен. Женщина услышала детский плач, нашла его, принесла домой и положила отогреваться на печь, а сама начала искать его мать. В конце концов, Матрону нашли и принесли ей ребенка.

Но Матрона не осознала свой грех и продолжала ненавидеть святое чадо. Рос маленький Алексей в нелегкой атмосфере: дома над ним морально издевались, нередко оставляли голодным, а старшие дети его даже били.

Когда он подрос и стал самостоятельно ходить, враг вновь вложил Матроне помысел погубить его. Она отнесла Алексия в лес и там оставила. Но Господь с раннего детства хранил Своего избранника. Промыслом Божиим, неожиданно появившийся пес, взял юного страдальца за рукав зубами и привел домой!

Уже в то время у маленького Алексия стали проявляться дары Духа Святого, о чем свидетельствовали некоторые его односельчане. С самых ранних лет жизни его тянуло к молитве в храм Божий. Часто с верующими людьми он пешком ходил за 25 км в церковь пгт. Петрово и в другие храмы. Довольно рано, будучи еще подростком, он ушел из дома. Наместник монастыря в Княжичах архим. Софроний рассказывал, что запомнил о. Иулиана четырнадцатилетним подростком, который бегал в Киево-Печерской лавре в женском балахоне и юродствовал. Он рано начал странствовать. Достоверно известно, что в середине 60-х годов XX века о. Иулиан какое-то время жил в г. Александрии Кировоградской обл., где посещал единственный действующий храм, и часто просился на ночлег к верующим. Люди называли его «Лёней» и это имя за ним закрепилось.

К концу 60-х Лёня переехал в Кировоград, где стал ходить в Кафедральный собор Рождества Пресвятой Богородицы. Среди прихожан собора была р. Б. Наталья Кирилова.

Она жила в Кировограде в районе Большой Балки по адресу Пеший переулок № 5 в частном доме, куда по благословению принимала на ночлег и временное жительство странников. Баба Наталья (как ласково ее все называли) взяла к себе и Лёню. Впоследствии там с ним жили странник Николай Трубин и Мария Савицкая. Втроем они часто вместе ходили в собор на службы. Спустя время Лёня, Николай и Мария переселились в небольшой дом по ул. Белинского 96, где и прожили довольно длительный период времени. Мария готовила им еду, за свои деньги покупала уголь и дрова, а Лёня и Николай юродствовали Христа ради и молились. Нередко, особенно на большие праздники, верующие люди приглашали их к себе домой. Один священник вспоминал, как однажды на праздник Рождества Христова Лёня и Николай пришли к нему домой. При себе они имели тетрадь, по которой пели, как профессионалы, особым чином и с определенной последовательностью церковные песнопения, относящиеся к этому празднику, и колядки.

В Кафедральном соборе ежедневно на богослужениях бывал 100-летний старец иеросхимонах Евфимий (Евтушенко), который 46 лет провел на Святой горе Афон, а затем Промыслом Божиим был направлен в Кировоград. Старец был преизобильно наделен благодатными дарами Духа Святого (*прозорливости, умной молитвы и исцелений*) и был тем светильником, к которому тянулись верующие в трудные годы Хрущовских гонений. Его любил и почитал даже митрополит Нестор (Анисимов), служивший на Кировоградской кафедре с 1958 по 1962 гг.

Однажды в соборе о. Евфимий позвал Лёню в алтарь. Батюшка потом вспоминал, что очень сильно боялся заходить в алтарь, испытывал благоговейный страх. Впоследствии о. Иулиан говорил, что о. Евфимий – его духовный отец, который его благословил на подвиг юродства Христа ради.

После смерти о. Евфимия, Лёня вместе с Николаем и Марией часто ходили на его могилку на Дальневосточное кладбище города и подолгу там молились.

Спустя время Николай Трубин уехал в Псково-Печерский монастырь на послушание, но иногда все же приезжал в Кировоград. В один из таких приездов Николай взял с собой в Печоры и Лёню, где познакомил со своим духовником схимандритом Михаилом.

В середине 80-х годов XX века Лёня переехал в Киев, где стал часто приходить на службы во Владимирский Кафедральный собор (*тогда еще не захваченный раскольниками*). Спустя время по благословению архим. Амвросия (Юрасова) и монахини Алипии (Авдеевой) его приняла к себе на постоянное жительство р. Б. Нина Александровна Яворская, у которой была квартира в Вишневом по адресу ул. Святошинская 40. За ним она ухаживала целых 16-ть лет. Это был настоящий подвиг, т. к. жить возле старца, да еще и Христа ради юродивого, не каждому под силу. Нина Александровна полностью возложила на свои плечи быт о. Иулиана, ходила с ним на службы и ездила с ним по храмам и монастырям.

Нередко они вместе навещали великую киевскую подвижницу монахиню Алипию. Незадолго до ее смерти, когда матушка болела, она знаком показала, чтобы о. Иулиан благословил пищу для собравшихся людей, что он и сделал, сев после этого на матушкин стул. Это символически означало, что матушка уходит, а ее подвиг продолжит о. Иулиан.

Многие прихожане православных храмов и монастырей Киева хорошо запомнили необычного юродивого с забинтованной правой рукой, костылем и схимнической шапочкой на голове. Не менее запоминающимся было и его нестандартное поведение, воспринимавшееся обычными людьми как чудачество. И лишь немногие понимали, что эти «чудачества» часто имели пророческий смысл.

Где-то с 1997 года старец стал приезжать в Китаеву пустынь и окормлять братию: о. Парфений, о. Паисий, о. Анатолий, о. Пиор, о. Ефрем, о. Мардарий и другие всецело предали себя в духовное руководство старцу. Это не очень нравилось монастырскому начальству, которое стало гнать подвижника и всячески давить на братию, чтобы они с ним не общались. В конце концов часть монахов ушла из Китаевой пустыни за о. Иулианом в Княжичи, а спустя время оттуда в Бородянку.

Приблизительно в это же время батюшке купили машину и он стал ездить по святыням Украины. Особое попечение старец проявлял о Мотроновском монастыре Черкасской епархии, который тогда восстанавливался из руин. Отец Иулиан часто туда приезжал, духовно окормлял сестер, молился о помощи в восстановлении обители. И по молитвам праведника Милосердный Господь посылал сестрам все необходимое. Особую любовь к батюшке имела тогдашняя игуменья монастыря Матрона, которая во всем слушала старца и советовалась с ним. И батюшка очень любил матушку.

Когда спустя годы келейница о. Иулиана Нина Александровна стала болеть, батюшка благословил р. Б. Марию с Борщаговки помогать ему в быту и поездках. Это послушание она несла в течение 6-ти лет. Затем келейником батюшки стал послушник Китаевой пустыни из Закарпатья Влад Стецьо, проживший возле старца три года и выполнявший еще и послушание водителя (*кроме него это послушание выполняли еще р. Б. Игорь и р. Б. Алексей*). Затем батюшка взял к себе послушницу Мотроновского монастыря р. Б. Наталью (*впоследствии схимонахиня Фирса*), которая долгое время была при нем. Матушка всецело понимала о. Иулиана и могла нести крест послушницы возле Христа ради юродивого подвижника. Это время не прошло даром: в конце жизни у матушки проявился духовный дар прозорливости. **«С преподобным преподобен будеши» (Пс. 17:26).**

Незадолго до смерти Нины Александровны, которую старец провидел, он переехал от нее в однокомнатную квартиру на Березняках, предоставленную о. Парфением (Сысак).

А еще спустя время один бизнесмен по имени Леонид купил для о. Иулиана 3-комнатную квартиру на Харьковском массиве Киева, где старец проживал до своего отшествия ко Господу.

Очень часто старец приезжал в Кировоград, объезжал вокруг города, посещал Лелековское кладбище, где с 1997 года почивал его сподвижник и сомолитвенник иерей Николай Трубин. Батюшка часто навещал его могилку, молился там, а еще несколько раз подъезжал к одному месту на кладбище и говорил, что здесь он будет погребен. В Кировограде у батюшки были духовные чада, и он несколько раз приезжал в Кафедральный собор и Преображенскую церковь. К сожалению, тогдашнее священноначалие не понимало подвиг старца и гнало его из собора. Но простые люди, душой чувствовавшие святость, всегда к нему тянулись и бежали на встречу. Из городского духовенства о. Иулиан навещал протоиерея Евгения Назаренко, молился о нем и о его семье. Ему было открыто, что этот священник его почитает и любит.

Бывая в Кировограде, о. Иулиан неоднократно останавливался у р. Б. Аллы Ивановны Игнатьевой. В свое время родная сестра батюшки Рудницкая Мария Ивановна оформила над ним опекунство, но по прошествии времени отказалась от него. И вот возложить на себя обязанности опекуна согласилась Алла Ивановна, на что 5 июня 1997 года она получила Разрешение от исполкома Новостародубского сельского совета Петровского района Кировоградской области.

Благословением и молитвами батюшки Иулиана в Закарпатье было открыто три монастыря: Свято-Успенский мужской монастырь, с. Кечирное, Воловецкого района, Свято-Покровский мужской скит от Успенского мужского монастыря, с. Кострино, Велико-Березнянского района и Свято-Владимирский мужской монастырь, с. Сухий, Велико-Березнянского района. Из них два (*Успенский и Владимирский*) были построены с «нуля», а Покровский скит открыли на базе приходской церкви. Последний из этих монастырей, Свято-Владимирский, о. Иулиан благословил открывать за пять дней

до своего преставления ко Господу!!! Среди братии, ушедшей из Китаевой пустыни в Княжичи, был о. Паисий, которого о. Иулиан благословил быть в этом монастыре наместником.

Старец благословил сбор пожертвований и братию (иеромонахов *Пиора, Мардария, Анатолия, Ефрема*) на строительство Свято-Успенского монастыря в с. Кечирное, Воловецкого района. Эти иеромонахи ездили по православным выставкам-ярмаркам России, Белоруссии и Украины и собирали пожертвования на строительство этого монастыря. А остальные два монастыря (*Покровский и Владимирский*) строили местные закарпатские православные христиане.

Особое расположение старец имел к архимандриту Парфению (Сысак), которого очень любил, и благословлял своим духовным чадам после своего отшествия ко Господу обращаться за духовным окормлением к о. Парфению.

Отец Иулиан много молился за Украину, говорил: «Я здесь патриарх, я здесь президент!» Это означало, что государство находилось под его молитвенным покровом. А в начале 2000-ных благословил достать ему в Софрино патриаршее облачение, которое чудесным образом было там пошито и привезено батюшке. Старец этим показывал, что в духовном смысле он патриарх, имеет силу молитвы и благодать, как у патриарха.

Когда в 2004 году на Украине начался первый «майдан», «помаранчева революція» и на Майдане Незажаженности в Киеве стали происходить беспорядки, старец трое суток усиленно молился вместе с келейницей монахиней Калисфенией, а потом сказал: «Все! Війни не буде!» Своим титаническим подвигом он умолил Господа, чтобы не было кровопролития.

Но время отшествия о. Иулиана ко Господу неумолимо приближалось. Болезни, которых у старца было хоть отбавляй, стали обостряться, самочувствие резко ухудшилось. А в первых числах июля 2005 года, находясь в своей квартире на Харьковском массиве, у батюшки случилась клиническая смерть. В тот момент возле него находились о. Парфений, монахиня Калисфения и еще один р. Б. Вячеслав. Около 40-ка минут приехавшие врачи скорой помощи боролись за его

жизнь, пытаясь реанимировать, что в конце концов удалось. Когда батюшка вышел из комы, то рассказал: «Господь встречал с хлебом и солью, Матерь Божья, был у вмч. Варвары, Алексия человека Божия». А потом спросил: «Как я приехал?» Присутствующие ему: «На машине?» Отец Иулиан: «Нет! В вагончике меня привезли!» А потом: «Я так звал, так кричал! А Матерь Божья говорит: «Ну, пойди, попрощайся!» – и в вагончик посадила». После этого о. Иулиан прожил еще неделю. Несмотря на пережитую клиническую смерть, на следующий день благословил ехать в Мотроновский монастырь и в Кировоград, где посетил многих духовных чад и попрощался с ними. Никто не мог поверить, что старец скоро отойдет. Но 10-го июля 2005 года его не стало. Тело почившего праведника из Киева привезли в Мотроновский монастырь, а оттуда вечером 11-го июля в Кировоград в Кафедральный собор Рождества Пресвятой Богородицы. Двери храма были открыты всю ночь, и все желающие могли прийти и попрощаться с великим подвижником и молитвенником. Всю ночь у гроба старца священнослужители по очереди читали Евангелие. Многие отмечали, что скорбь утраты горячо любимого духовного отца сменилась пасхальной радостью. Рано утром 12-го июля, на праздник первоверховных апостолов Петра и Павла состоялось отпевание новопреставленного схимонаха Иулиана, которое возглавил архимандрит Парфений в сослужении духовенства. После отпевания гроб с телом старца был перевезен на Лелековское кладбище Кировограда, где и был предан земле на том самом месте, которое неоднократно указывал батюшка.

Ежегодно в день смерти старца на его могилке собираются многочисленные духовные чада и почитатели из разных городов Украины и Зарубежья. В течение всего дня приезжими священниками служатся панихиды за упокой души подвижника. И как при жизни, так и после смерти о. Иулиан никого не оставляет без помощи. Множество случаев благодатной помощи старца зафиксировано после молитв на его могилке. Глядя на стечение такого количества людей, можно

с уверенностью сказать словами поэта: «Сюда не зарастет народная тропа!»

В память вечную будет праведник!

Воспоминания духовных чад

Архимандрит Паисий (Пономарев), основатель и бывший наместник Свято-Успенского, Свято-Покровского и Свято-Владимирского мужских монастырей Мукачeve-Ужгородской епархии УПЦ, Закарпатской области. С отцом Иулианом я познакомился примерно в 1997 году. В то время я был насельником мужского монастыря в Китаевой пустыни г. Киева, а отец Иулиан стал приезжать к нам в монастырь. Поначалу братия монастыря не понимали, кто он такой, т. к. старец юродствовал. Он это понял и в какой-то момент перестал юродствовать, стал разговаривать нормально и вести себя нормально. Когда он к нам приезжал, мы душой чувствовали в нем необыкновенного человека. Братия подходили, окружали его и слушали каждое слово. Так было всегда: когда старец приезжал, мы оставляли свои послушания и стояли рядом с ним, пока он не уедет. Постепенно мы так к нему прилепились, что многие стали его духовными чадами и на всю жизнь связали себя с ним. Каждый из нас многим ему обязан, потому что он каждого вымолил. Он не только молился о нас, но и за весь род каждого. Иногда я сам приезжал к нему на квартиру в Березняках. Он, бывало, посадит меня рядом с собой и что-то «бу-бу, бу-бу». А потом мне говорит: «Ну, мать у тебя коммунистка! А батько у тебя такой-то!» Для отца Иулиана слова «коммунист», «католик» – это были ругательные слова. Потом я понял, что таким образом он молился за весь мой род. Вообще, отец Иулиан очень крепко за каждого молился. Каждого из нас он индивидуально вел, под одну мерку всех не мерил. И поэтому каждому давал свое молитвенное правило, свой чин, порядок, устав. Но делал это

с юродством. Он говорил вроде бы при всех, но каждый понимал именно то, что касалось непосредственно его. Этому подвижнику были открыты душа, сердце и мысли любого человека, и, пользуясь этим, он умело направлял нас в нужное русло. Старец взял многие наши грехи на себя, и каждый из нас это понимает. Потому что мы все люди грешные, и даже в монастыре по неопытности, по халатности, по беспечности успели нагрешить. И отец Иулиан это все брал на себя, а потом за нас болел. Сейчас часто приходит на ум высказывание святых отцов, что Господь забирает духовного отца за недовершенство духовных чад. Мы все виноваты. Но мы тогда были молоды, духовно слепы, многое не понимали, недооценивали. Если старец хотел что-то кому-то сказать, то часто говорил при всех, но никто смысла сказанного не понимал, кроме того, к кому это относилось. Или же подзывал и говорил на ухо. Иногда отец Иулиан очень скромно приоткрывал завесу своей святости и показывал, какой он чудотворец. Например, как-то приехал к нам, а игумен Парфений к нему: «Батюшка, дети в келии чемоданом для треб баловались и сбили код замка. Что делать?» А старец ему говорит: «Дай Игорю – он откроет». Игорь взял чемодан и при нас стал просто крутить роликами с цифрами туда-сюда, и чемодан открылся. Тогда всем присутствующим стало ясно, что не сам Игорь открыл чемодан, а это произошло по молитвам отца Иулиана. Просто старец сделал это в такой прикровенной форме.

Однажды я заболел, чувствовал себя очень плохо. Я обратился в Киевскую больницу, но врачи не смогли мне поставить какой-либо диагноз. Тут приехал отец Иулиан, я к нему: «Батюшка, что у меня болит?» А он в ответ начал глубоко вдыхать и выдыхать. Я спрашиваю: «Что, кислородная подушка нужна? Воздухом нужно дышать?» А он: «Да-да, воздухом дыши!» А я жил в келье с одним болящим монахом, форточки и двери были закрыты, и мне просто не хватало кислорода. Из-за этого я болел, а врачи не могли установить причину бо-

лезни. Но старцу это было открыто. Он видел нас насквозь и знал, что у каждого болит. И если мы сразу спрашивали «чем лечиться», он тут же говорил, как и чем лечиться, и эти средства для лечения всегда были очень простые. Например, как-то ему вырвали зуб, и долго не останавливалось кровотечение из раны. Он к нам приехал, а кровь все идет. Тогда отец Иулиан дал одному брату деньги и сказал: «Купи мне селедку!» Тот купил, старец при нас съел кусочек, и кровь идти перестала.

Несколько раз отец Иулиан нам пророчествовал, говорил о Китаевой пустыни, что будет тысяча человек братии и будет много старцев. Где-то в 2000-м году его спросили: «Будет ли автокефалия?» И он ответил: «Будет!» Тогда переспросили: «А за что, батюшка?» А он: «Чтобы разогнать банду в Киево-Печерской лавре!» Еще пророчествовал, что Америка уйдет под воду. Когда однажды спросили за Москву, сказал: «Большая деревня!»

По благословению отца Иулиана в Закарпатской области нами открыто три монастыря, два из которых построены с «нуля». Причем строительство тоже происходило необычным образом. Батюшка часто сам лично приезжал, говорил в честь кого назвать монастырь, показывал, где и что строить, говорил, кого принимать в братию, а кого нет. Он был как игумен. Неоднократно говорил: «Я – митрополит! Я все решаю!» Нередко батюшка был строгим, требовательным, а строгость – это неотъемлемое свойство любви. Где нет строгости, там нет любви, а одно человекоугодие. Поэтому у духоносных старцев строгость всегда присутствует. С одной стороны старец – это всеобъемлющая любовь, а с другой стороны – это строгость. Потому, насколько мы любили отца Иулиана, настолько и боялись. Когда он приезжал к нам в монастырь, мы знали, что есть мы не будем и спать мы не будем, пока он не уедет. Он нас воспитывал. А сам он спал минут 20-ть в сутки и то сидя. Это был подвижник очень высокой духовной жиз-

ни, *«яко един от древних»*. Конечно же, старец хотел, чтобы и мы такими были, но мы нерадивые.

Последние сорок дней перед смертью батюшка как бы ушел в затвор. Нам сказал: «Ко мне не приезжать, мне не звонить и меня не трогать! Если нужно будет, я сам к вам приеду». В какой-то момент мне стало очень тяжело: нужно было встретиться с о. Иулианом, чтобы узнать волю Божию, т. к. предстояло открывать очередной монастырь в Закарпатье. Мы находились в беспомощной ситуации, и в этот момент о. Иулиан сам приехал! Ему Господь открыл, что мы нуждаемся в его помощи, и он сам к нам приехал.

Поводом к скоропостижной кратковременной смерти о. Иулиана послужила «помаранчевая» революция в 2004 году. Во время событий на майдане, о. Иулиан, находясь в своей квартире, одел на себя схиму и вместе с келейницей трое суток стоял на молитве, даже не садясь! Через трое суток такого молитвенного подвига батюшка сказал: «Все! Войны не будет!» Но от такого молитвенного напряжения у него началась скапливаться в легких жидкость, что впоследствии и послужило причиной его смерти. Но своим титаническим молитвенным подвигом он умолил Господа и на десять лет отодвинул те страшные события, которые произошли в Украине в 2014 году, принеся себя и свое здоровье в жертву. В то время на Филиппинах пронесся страшный ураган, в результате которого погибло и пострадало до 200 тыс. жителей и туристов. Именно такое количество людей должно было пострадать в Киеве во время «майдана». Но своим нечеловеческим по силе молитвенным подвигом он сместил эпицентр этих событий из колыбели православия Киева. И зло, со всей присущей ему силой обрушилось на Филиппины, где в то время отдыхали американцы, немцы, французы и другие – т. е. представители тех государств, которые «копали» для нас яму, чтобы на майдане православные жители Украины стали убивать друг друга в междоусобной брани. Вот как все оказалось взаимосвязано.

Перед тем, как отойти ко Господу, отец Иулиан нам говорил, что хочет быть погребенным в Кировограде на Лелековском кладбище, где поживает иерей Николай Трубин. А однажды сказал: «Зароют меня, как собаку!» И действительно, с похоронами батюшки получилось не все так, как нужно было сделать. Когда старец почил, его погребением занимались мы, священномонахи – близкие его духовные чада. Мы повезли его тело на отпевание в Кировоград. По дороге заехали в Мотроновский монастырь. Матушка игуменья распорядилась угостить нас поминальной трапезой, но этого сделано не было, и мы уехали голодными. В Кировограде прощание с почившим старцем и его отпевание состоялось в Кафедральном соборе Рождества Пресвятой Богородицы, как он и хотел. Всю ночь собор был открыт, а рано утром, еще до праздничной службы состоялось его отпевание, словно тайком, чтобы архиерей не знал. А после погребения не было организовано поминальной трапезы – мы его даже не помянули «по-человечески», как это обычно делается. Старцу все это было открыто наперед: он знал, что это мы его будем хоронить, но по своему смирению и отцовской любви он нам не сказал, что «вы зароете меня, как собаку», а просто указал: «Зароют меня, как собаку», – не укорив нас. На тот момент я был клириком Мукачевской епархии УПЦ, наместником Свято-Успенского мужского монастыря – игуменом по должности и игуменом по сану. Я мог бы прийти к правящему Кировоградскому архиерею, представиться, показать свои документы и взять у него благословение отпеть о. Иулиана в Кафедральном соборе г. Кировограда. Но ни я, ни мои братья, которые отпевали батюшку, этого не сделали. И это до сих пор тяготит и лежит на душе камнем! Прости нас, дорогой о. Иулиан, за такой поступок, за нашу робость и малодушие!

Каждый юродивый Христа ради выбирал разную манеру юродства, разный стиль, потому что жили в разное время, в разную эпоху. У всех старцев без исключения есть харак-

терные черты, признаки старчества. Это – жертва. Они берут наши грехи на себя. А Христа ради юродивые еще и прячутся за личиной безумия.

Святые отцы говорят, что подвижники, праведники, если они при жизни имеют дерзновение помогать людям, то отрешившись, освободившись от уз плоти, от этого бренного тела, там, у Престола Божия, они имеют еще большее дерзновение, еще большую благодать помогать». И вот, как при жизни о. Иулиан нам всем помогал, так и сейчас он еще больше помогает!

Некоторые прозорливые старцы, которые, слава Богу, еще есть, говорят: «Просите о. Иулиана! Он имеет большое молитвенное дерзновение за Украину и дерзновение помочь в той ситуации, которая на Украине сейчас происходит. Он имеет дерзновение и власть!» Поэтому каждый из нас должен о. Иулиана молитвенно попросить: «Отец Иулиан, заступись у Престола Божия, помоги, чтобы скорби разрешились и мир водворился в нашей державе».

Иеромонах Анатолий (Шелехов). Впервые я узнал о. Иулиана еще при жизни схиархимандрита Феофила (Россохи). Он проводил вычиты, а о. Иулиан приезжал к нему и помогал. А когда в конце вычита о. Феофилу несли записочки, он говорил: «Сначала о. Иулиану!»

Когда я впервые подошел к старцу, то ощутил необыкновенное состояние души. А когда от него отходил, то опять искал это состояние. И когда снова к о. Иулиану подходил, то вновь это ощущал. В его присутствии все проблемы отходили и исчезал всякий страх. Тогда я не понимал, что так действует на нас благодать Божья, преизобильно почивавшая на старце.

Отец Иулиан давал нам читать Евангелие и открывал его на том месте, которое было в тот момент для нас полезно и необходимо. Он все знал, ему не нужно было много рассказывать, он Духом все видел. Старец все время пребывал в Боге.

Рядом с ним все плохое забывалось и оставалось только хорошее, только любовь. Находясь рядом с ним, мы испытывали райское состояние. Это было состояние человека Божьего, который, находясь еще в теле, живет уже в Боге, на Небе. Через него для нас открывалась воля Божья. Но юродивых не всегда понимали, поэтому о. Иулиана часто гнали.

Он обличал грехи с юродством. Бывало, одного ругает, а обличает этим тебя. Старец часто нашу духовную брань брал на себя. Говорил: «Я ваши мешочки ношу!»

Сколько людей он спас от смерти! Так, например, когда одной его духовной дочери родственник подсунил отравленную курицу, о. Иулиану это было открыто. Он приехал и сам эту курицу съел, после чего ему стало очень плохо. Но он взял это на себя и спас духовную дочь.

Я просился к нему в духовные чада, а он меня испытывал и принял только со второго раза. И с того времени батюшка стал меня духовно окормлять. Спустя время он подарил мне Евангелие, пророчески давая понять, что я буду священником.

Где-то в 2003 г. о. Иулиан начал говорить, что попал в аварию и сильно побился. Келейница Нина стала спрашивать: «Батюшка, какая авария? Где?» Потом об этом как-то позабыли, а через два или три месяца о. Иулиан ехал в машине с Закарпатья с иеродиаконем Иоасафом и монахом Пиором и под Львовом они попали в аварию. Старец сильно побился, кровь фонтаном шла. Пришлось в больницу ехать. Батюшка и тут все взял на себя. А спустя время приехал в Княжичи весь перевязанный и сказал: «Я последнюю кровь пролил!»

В другой раз выехали на машине из Киева, за рулем был иеродиакон Иоасаф, а о. Иулиан сидел рядом. Немного отъехали от столицы, как о. Иоасафа стало клонить в сон и в какой-то момент он заснул. Проснулся от того, что машину качнуло и не поверил своим глазам: машина подъезжала к Черкассам! Батюшка всю дорогу молился и Ангел-хранитель невидимо управлял машиной.

Отцу Иулиану в равной степени было открыто прошлое, настоящее и будущее. Это было настолько явно, что всегда поражало. Зачастую ему не нужно было ничего рассказывать. Он знал наши нужды ранее нашего прошения о них.

Однажды келейница батюшки Нина говорит ему: «Батюшка, мой дядя застрелил себя на войне». А о. Иулиан посмотрел на нее, ухмыльнулся и сказал: «Ох, дурак! Еще бы жил и спасся!» Батюшке это было открыто.

Отец Иулиан предсказывал, что еще будет голод и монахи буду умирать от голода. А незадолго до смерти говорил: «Я буду уходить от вас!» – и при этом плакал. Он всегда плакал как ребенок.

Когда враг погнал батюшку из Китаевой пустыни, часть монахов ушло за ним. Он благословил им в Закарпатье построить монастырь, указал место строительства, а о. Пиору (который занимался постройкой) подсказывал, что и как строить. И потом о. Иулиан часто приезжал в монастырь, окормлял братию. Только возникали какие-то трения или нестроения, а батюшка уже тут как тут!

Отец Иулиан молился за Украину, говорил: «Я здесь патриарх, я здесь президент!» Это означало, что государство находилось под его молитвенным покровом.

Один афонский старец как-то сказал: «Самое великое чудо – когда среди вас есть человек, исполняющий заповеди Божьи! Это самое великое чудо, когда человек, находясь на земле, живет неземной жизнью!» И я благодарен Богу, что Он сподобил меня быть знакомым и окормляться у такого старца!

Монахиня Даниила (Кононенко), пгт. Димитрово, Кировоградской обл. Впервые об отце Иулиане я услышала где-то в 1965 году от одних верующих людей. Они ходили в православную церковь, а потом кто-то их соблазнил, и они перешли в секту к штундам. Но там они долго не пробыли, и

возвратились в Православие. И вот вскоре после этого произошел интересный случай. Однажды в г. Александрии Кировоградской области они зашли в храм (*тогда это был небольшой молитвенный дом*), а при входе стоял отец Иулиан, которого называли Леней. Увидев их, он закрыл лицо руками и несколько раз повторил: «Боже, где же вы были! Я за вами сильно плакал!» Потом эти наши знакомые пришли к нам в гости и рассказали об этом случае. Прошло время, я начала работать в г. Александрии, и стала чаще бывать в церкви. И каждый раз, когда я заходила в храм, Леня стоял возле калитки и каждому входящему говорил: «С праздником! С воскресением!» Он был чистенько одет, от него не было никаких запахов, но все знали, что ему нужно что-то подать. Так он постоит-постоит какое-то время и заходит на территорию храма. А в службе были небольшие перерывы, люди вышли на улицу, и Леня зашел – у него уже тогда ноги болели, но он еще нормально ходил. Идет и слушает, что люди говорят. Как-то рядом со мной сел один мужчин и в беседе рассказал: «А мы вчера вечером нажарили картошки, сели и наелись». Леня это услышал, подошел к другим людям и говорит: «А я вчора нажарив картошки, сів і наївся!» – повторил слова того мужчины. Потом зашел в церковь и во время службы стал как бы причитать: «Боже, забери мене! Як мені важко! Боже, забери мене!» Люди стали ему говорить: «Леня, тихонько, литургия идет!» А он опять: «Боже, спаси мене!» – и так ходил между людьми, как бы взывая о сочувствии. Потом вышел на улицу, походил-походил и опять зашел.

Я работала в вычислительном центре, а по ночам готовили отчеты. И вот жарким летним вечером открываю окна и слышу – кто-то или плачет, или поет. Я высунулась в окно, чтобы посмотреть, а мне говорят: «Да, это Леня! Он часто тут ходит!» Оказалось, что он летом частенько спал на лавочках. И что еще интересно – он ел только то, что ему подадут, а сам ничего не просил. Вот, что дадут, то и ел. Он и в пгт. Петро-

во в сторожке спал, и в с. Красная Каменка, и к нам в Новую Прагу ездил. Но большую часть времени он жил в Александрии. Его все знали, называли «Леня-болящий». Я однажды спросила у одной верующей женщины: «А кто этот Леня-болящий?» А она мне: «Он из с. Новостародуба, папы у него нет, только мать...»

Однажды после окончания вечерней службы он подошел ко мне и стал говорить: «Нема мені де спати!» А я ему: «Леня, а может к нам в с. Димитрово поедешь?» Он в ответ: «Поеду, поеду!» Тогда было время, когда верующих преследовали, и поэтому о своих религиозных взглядах не нужно было афишировать. Я Лене говорю: «Я зайду в автобус наперед, а ты сзади, и когда я тебе головой кивну, ты выйдешь». Так мы доехали до с. Димитрово, я ему кивнула головой, и он вышел со мной на одной остановке. Вот так я привезла его к себе домой. Мои родители его встретили хорошо, положили его спать. Он ночью вставал, что-то там шаркал, бубнил – наверное, молился. Утром я встала и включила радио, чтобы проверить часы, а там красиво играл немецкий аккордеон. Я Лене говорю: «Леня, послушай, какая музыка!» А он в ответ: «Если бы «Господи помилуй»...», – и вышел из дома. Мама моя мне говорит: «Ты хоть бы думала, что говоришь!» Было видно, что Лене это было неприятно. Он у нас переночевал одну ночь, а потом стал частенько приезжать на нашу улицу. Бывало, сядет на лавочку возле дома и кричит: «Тася, Тася!» Соседка стала надо мной подсмеиваться: «Что это Леня-болящий из Александрии к вам приезжает и кричит «Тася, Тася!» Не уж-то жених тебе?» И сестра мне стала говорить: «У тебя же жених есть! Еще не дай Бог ему расскажут, что болящий к тебе ездит, стыдно будет. Скажи Лене, чтобы перестал ездить!» Я ей говорю, что мне как-то неудобно, а она: «Тогда я сама скажу». Подошла к нему и сказала: «Леня, ты больше сюда не приезжай». И он послушал – ездить перестал. Прошло время, Леня ночевал зиму у одной р. Б. Ольги, которая была без

одной ноги и ходила на костылях. Потом она умерла, а я себе и думаю: «Где же Леня теперь будет ночевать?» Подошла я к нему в церкви и говорю: «Леня, перебирайся поближе к какому-нибудь монастырю, а то тут ты не выживешь». А он в слезы: «Я хочу быть батюшкою, хочу быть батюшкою!» – и давай плакать. Я стала его утешать: «Будешь батюшкой, будешь!» А сама думала: «Какой там из него батюшка!»

Потом жизненные события меня закрутили, я перешла на другую работу и Леню как-то перестала видеть. Начала я делать в Новой Праге отчеты и в какой-то день повезла их сдавать в Кировоград. Иду по ул. К. Либкнехта, а навстречу мне идет Леня: соломенная шляпа, длинная белая рубашка, подпоясанная ремнем, ботинки на ногах и громко на всю улицу разговаривает. Увидел меня, обрадовался, замахал руками. Я ему: «Ну, как ты, Леня? Уже батюшка?» А он в ответ: «Я вже батюшка! Я вже батюшка!» Спрашиваю: «Куда ты идешь?» Он: «Иду в собор». Я: «Ну, иди в собор, иди!»

После той встречи лет восемь я Леню не видела. И вот однажды направили меня в Киев на курсы повышения квалификации. Пошла я там под праздник Покрова в Покровский монастырь. Шла торжественная служба, я стояла возле клироса, рядом со мной какая-то монахиня, людей было очень много. И слышу, кто-то идет и шаркает, поравнялся со мной и остановился. Смотрю – это Леня. Я достала из сумки какие-то копейки и протянула ему, а он ахнул, губы пождал, глаза круглые и давай от меня убегать и убежал. А монашка, стоявшая рядом, мне говорит: «Женщина, вам очень крепко нужно молиться Богу, чтобы вот такой принял вашу милостыню!» Я очень сильно расстроилась, стояла удрученная и подавленная: «Ну, что же я такая грешная и несчастная!» И тут возвращается Леня и ко мне громко: «Тася, как вы там? Как там отец Иоанн (в Новой Праге служил)?» Я ему: «Тихонько-тихонько, служба идет! Потом поговорим!» А он: «А папа как там?» Говорю, что папы уже нет в живых. Он: «А мама как?» Говорю:

«Жива! Выйдем после службы и поговорим!» Спрашиваю его: «А ты как?» А он мне: «Ножечки, ножечки болят! Ручечки болят!» Приехала я домой и всем рассказывала, что Леня уже в монастыре в Киеве.

Прошло время, мы с моим батюшкой приняли монашество и однажды заехали в пгт. Княжичи в Преображенский мужской монастырь. Настоятель увидел моего батюшку и говорит: «Хоть вы и гражданский, идите к нам служить – у нас священников не хватает». Батюшка согласился, и я тоже поселилась при монастыре. И все мне было интересно, какими неисповедимыми путями Господь приводит людей в монастырь. А тут ходил молодой 22-летний отец Арсений. Он закончил Академию внутренних дел и ушел монастырь. Мне стало интересно, что заставило его принять такое решение, и я его спросила: «А как вы попали в монастырь?» А он мне: «Я по благословению отца Иулиана». Там же была монахиня Флора, я ее спрашиваю: «Матушка, а как вас Господь призвал в монастырь?» А она мне: «По благословению схимонаха Иулиана». Думаю: «Ну, надо же, такой благодатный старец!» Потом еще кого-то спросила, и вновь услышала ответ, что по благословению отца Иулиана. А я и говорю: «Вот бы и мне попасть к нему и взять благословение!» А мне говорят, что он уже умер в 2005 году 10 июля и похоронен в Кировограде на Лелековском кладбище. А я спрашиваю: «А почему его похоронили именно в Кировограде?» Мне отвечают, что он родом из Кировоградской области. Я очень удивилась, думаю: «Вроде бы всех таких батюшек я там знаю, а Иулиана не знаю?» Решила я однажды попросить отца Артемия рассказать об отце Иулиане. Он говорит: «Это был такой старчик, юродивый. У него была плохая речь, ручки и ножки болели. Родом он был из Кировоградской области из с. Новостародуба». Спрашиваю: «И что, он и крест носил». Отец Артемий отвечает, что носил. И тут мне приходит помысел: «А не наш ли это болящий Леня?» Рассказала своему батюшке, а он мне: «Да не может

этого быть!» Спустя время мы поехали в Киево-Печерскую лавру приложиться к мощам преподобных Печерских, т. к. у меня напухла и болела нога, и в это время туда за товаром приехали монахи из закарпатского монастыря. И один из них, отец Анатолий, постукивал желающих костыликом, и меня тоже постукал, при этом сказал, что у меня больная нога. На обратном пути в машине я спросила у знакомых: «А это что костылик отца Анатолия?» А мне говорят: «Нет, матушка! Это костылик старца, схимонаха Иулиана!» Приехали мы в свой монастырь, зашли на территорию, а навстречу идет отец Зосима. Я к нему: «Батюшка! Мы только из лавры! Такие чудеса: там один священник благословлял костыликом схимонаха Иулиана. Это случайно не мой земляк?» А он: «Матушка, ваш земляк, ваш!» Я удивилась и говорю: «А почему же в Закарпатье его костыль?» На что он мне отвечает: «Отца Иулиана в Киеве очень почитали, кто-то подарил ему машину, была у него там квартира, свой водитель и монашки за ним ухаживали. А этот Анатолий был у нас в Княжичах послушником, потом по благословению о. Иулиана уехал в Закарпатье строить монастырь и там принял постриг и сан. Отец Иулиан помогал деньгами на постройку монастыря, а когда он почил о Господе, монахи взяли туда его костыль, как реликвию и святыню». Я вновь удивилась. Но еще больше было удивления, когда моя больная нога спустя время после постукивания костыликом стухла.

Поехала я однажды в Рудню, где в храме служит о. Григорий. Приехала, а он как раз служил панихиду и все время поминал: «Упокой, Господи, душу усопшего раба Твоего схимонаха Иулиана». После панихиды я у него спросила: «Отец Григорий, а что это вы все время поминали схимонаха Иулиана? Он вам знаком?» Он ответил, что был с ним знаком. Я ему в ответ говорю, что тоже знала его по Александрии. Отец Григорий тут же позвал матушку и сказал ей, что я знала о. Иулиана. Тогда я их спросила: «Объясните мне, пожалуйста-

ста: я по Александрии знала его одного, а тут он уже другая личность!» А матушка пристально на меня посмотрела и говорит: «Матушка! Он только открывал двери – от него такая благодать!» Я вернулась в келию, позвонила в Новостародуб местному священнику о. Василию и поинтересовалась, остался кто-нибудь там из родственников о. Иулиана. Он ответил, что еще жива его родная сестра и племянники. После этого ко мне в келию стали приходить и мирские, и монахи, просили рассказать об о. Иулиане. Неисповедимы пути Господни!

Р. Б. Мария (Савицкая Мария Андреевна), г. Кировоград. Я познакомилась с Леней в 70-е годы XX в. В то время я жила с мужем и ходила в Кафедральный собор на службы. Однажды в храме ко мне подошел странный на вид мужчина и сказал: «Сестра!» Это был Леня. Так мы с ним познакомились. Я каждый день готовила кушать и приносила ему в собор.

Прошло время и муж выгнал меня из дома. Я оказалась на улице без жилья. В этот момент ко мне подошел странник Николай Трубин и сказал: «Мне негде жить!» Я ему ответила: «И мне негде жить!» Тогда он привел меня в дом к р. Б. Наталье Кириловой, который находился на Большой балке по Пешему переулку № 5. Наталья Кирилова принимала к себе странников, и там, как оказалось, жил вместе с Николаем и Леня. Так мы втроем жили, вместе ходили на службы, на кладбище на могилку иеросхимонаха Евфимия (Евтушенко).

Однажды Николай Трубин повез Леню в Печоры к своему духовному отцу схиархимандриту Михаилу. Старец тогда сказал Лене: «Мы бы с тобой поборолись, но сейчас не наше время!»

Спустя время Николай и Леня перешли жить в дом на Новониколаевке по ул. Белинского. Я продолжала за ними ухаживать, топила им печь, варила еду, за свои деньги покупала дрова и уголь. Так продолжалось довольно долго. Потом

Николай уехал в Печоры, а Леня поехал в Киев и его взяла к себе р. Б. Нина. Он как-то приехал и говорит мне: «Мария, поехали со мной в Киев! У меня там квартира, вот ключи!» Но я никуда не поехала.

Леня периодически приезжал из Киева, приходил в собор. В один из последних приездов из храма его стал выгонять епископ, а Леня позвал меня чтобы попрощаться, повел к иконе прп. Антония Печерского, наклонил мою голову, начал гладить забинтованной рукой и повторять: «Игуменша! Игуменша! Игуменша!» Потом сказал мне: «Ты меня будешь хоронить!» Потом помолчал и сказал: «Мария! Тебя будут каждый день распинать на Кресте!»

Эти пророчества в точности сбылись. Когда о. Иулиан умер, все стали мне говорить, что нужно его похоронить возле иерея Николая, т. к. он при жизни говорил, что будет лежать тут. Но возле могилки о. Николая и так тесно, и совсем нет места. Да и Леня, говоря, что «будет лежать тут», имел ввиду, что на Лелековском кладбище. А те, кто это слышал, восприняли его слова буквально, не уразумев слов старца. Поэтому я не разрешила копать могилу возле о. Николая. А теперь все понимают, что там, где его похоронили, самое подходящее место. Там свободно, хороший подъезд к могилке, и в дни его памяти может поместиться много духовных чад и почитателей о. Иулиана.

А последние десять лет мне нет покоя – постоянная брань с недоброжелателями. Действительно, каждый день распинают на Кресте! А Леня это все наперед провидел и предсказал! Вечная ему память!

Владислав Стецьо, Закарпатье. Я познакомился с о. Иулианом в конце 1997 года. В то время я жил с родителями на Закарпатье. Мой отец – греко-католический священник, а мама – православная. Но образ жизни, который я вел, завел меня слишком далеко: у меня была машина, друзья, гульки...

Моя мать, видя все это, за меня крепко молилась. И Милосердный Господь вразумил меня за одну ночь. А произошло все следующим образом. Со мной в школе на год меньше учился парень из соседнего села по имени Михаил. Он рос без отца, был слабенький, его часто другие обижали, а я за него заступался. В восьмом классе он заболел, а мать его постоянно пила и вовремя не обратила на него внимания. А когда кинулась, было уже поздно. Через две недели Михаил умер. И вот в ту ночь он мне приснился. Я понимал, что он умер и спросил его во сне: «Миша, а как ты там живешь?» Он ответил, что объяснить мне это будет сложно, так как человек, живущий еще в теле на земле, этого и представить не может. Потом он мне стал рассказывать о всех моих похождениях и сказал, что, если я и дальше буду продолжать так жить, то еще два случая и меня зароят в землю. И добавил: «Но знай, что на этом ничего не закончится и ты будешь отвечать даже за каждую свою мысль. За все, что ты делал, придется дать ответ. Ничто никуда не исчезает, все запечатлевается».

Этот сон на меня сильно подействовал. После такого вразумления мне пришлось уйти из дома, чтобы мои друзья даже не знали, куда я делся. Я обратился к тогда еще архимандриту Феодору (Мамасуеву) (*ныне митрополит Мукачевский и Ужгородский*), и он мне дал рекомендательное письмо, с которым я приехал в Киев и поступил послушником в Китаеву пустынь. В Китаево я прилепился к архимандриту Парфению, старался его держаться и во всем с ним советоваться. Этот батюшка был сначала насельником Киево-Печерской лавры, а, когда старца схиархимандрита Феофила (Россоху) перевели из лавры наместником в Китаево, перешел за ним туда. Спустя время в монастырь стал приезжать о. Иулиан. У о. Парфения к тому времени был уже горький опыт общения с псевдоюродивыми и он не сразу доверился о. Иулиану. Духовные чада о. Парфения предоставили микроавтобус и он с ныне покойным иноком Авраамом и еще несколькими прихо-

жанами поехали в Одессу к почитаемому старцу и духовнику Свято-Успенского мужского монастыря архимандриту Ионе (Игнатенко). Старец их принял в келии, беседовал с ними, расспрашивал о жизни. Отец Парфений задал ему вопрос об о. Иулиане и рассказал, что имел горький опыт общения с псевдоюродивыми. Архимандрит Иона не сразу ответил. Он продолжал вести с ними разговоры на разные темы, но внутренне молился, а потом в какой-то момент (*когда Господь открыл*) неожиданно ответил: «Отец Иулиан – очень высокой духовной жизни и во всем, что он говорит, слушаться беспрекословно!» После этого о. Парфений полностью доверился о. Иулиану.

Будучи на послушании в монастыре в Китаево, я и познакомился с о. Иулианом. В один из дней мы после службы пошли на обед, и в это время в трапезную зашел в сопровождении Нины и Марии странный на вид старец. Я спросил у о. Парфения, кто это такой. На что он мне ответил: «Это Христа ради юродивый о. Иулиан». Я понятия тогда не имел кто такие юродивые, но о. Парфений мне подробно объяснил и даже дал какую-то книжечку почитать об этих подвижниках. Я был под впечатлением.

Как-то о. Иулиан в очередной раз приехал в Китаеву пустынь. Народ его обступил, все что-то спрашивали. А я немного опоздал и когда пришел, услышал, как батюшка говорил Нине: «Домой! Домой треба! Такси треба взять! Мені треба їхати на Березняки!» У меня с собой была достаточная сумма денег и я подумал: «Вот бы батюшка благословил меня пойти и взять ему такси!» А для этого нужно было больше километра пройти от Китаевой пустыни до ближайшего перекрестка. И тут батюшка костылем показал, чтобы все расступились, подозвал меня к себе и сказал: «Іди мені машину візьми!» Я был поражен тем, что старец прочитал мои мысли! Тогда это для меня было удивительно. Это потом я осознал, что с батюшкой можно общаться мысленно и даже ничего

не говорить. В тот раз я пошел, нанял такси, заплатил таксисту наперед, и батюшка на этой машине уехал домой. Спустя время мне о. Парфений рассказал, что, когда я ушел за машиной, о. Иулиан всем сказал: «Батько в нього католик!» Потом перекрестился и сказал: «Господь поможе, і буде він православний!»

Когда о. Иулиан приезжал, о. Парфений всегда был возле него; он очень благоговейно к нему относился. Старцу все было открыто. Бывало, смотрит на меня и говорит: «Ох, коли я був молодий, ох і танцював! Ох, і з дівчатами..!» – и рассказывал все то, что я делал, в таких подробностях якобы про себя. Но я понимал, что он в точности пересказывает всю мою жизнь.

Вот так я и познакомился с о. Иулианом. Старец молитвенно взял меня со всеми моими грехами на свои плечи и понес. Как-то приехал в Китаево, увидел меня, радостно замахал руками: «Монах! Монах!» А потом повернулся к о. Парфению и сказал: «Скоро і мама його сюди приїде!» И действительно, так сложились обстоятельства, что недели через три моя мама приехала в Киев поступать в монастырь. Она пришла в Китаево к о. Парфению за советом, а он ее повез в Свято-Пантелеимоновский монастырь в Феофанию и туда ее определил.

Когда я ездил домой, мама попросила меня привезти черную материю, которая была у нас дома, сказала, что здесь из нее можно пошить черные подрясники. И вот как-то мы с о. Иулианом приехали в Феофанию, а мама задержалась в храме на послушании, где она продавала свечи и принимала записки, и пришла позже. К этому времени батюшку так обступили люди, что она не могла к нему подойти. А он палочкой раздвинул народ и обратился к ней: «Марія, іди сюди!» Она подошла: «Батюшка, благословите». А он: «В тебе нема чорного підрясника, а то я хожу голодний, ободраний і подрясника нема». Мама ему: «Батюшка, я могу Вам отдать свой, но он на Вас будет мал». Тогда, видя, что она не понимает, ста-

рец ей сказал прямо: «Марія, в тебе в шкафу на такій полиці є чорна матерія – принеси її мені!» Мама подивилась батюшкиной прозорливости и принесла ему эту ткань.

Однажды мы в очередной раз приехали с батюшкой в Феофанию. Я подвез его прямо к ступенькам собора, чтобы он, если захочет, смог сам туда подняться. Во дворе никого не было, подошла только моя мама. Я отпросился у батюшки в туалет, а на обратном пути встретил знакомых, разговорился и немного задержался. Когда пришел, мама стояла вся в слезах. Потом она мне рассказала, что о. Иулиан ей сказал: «Так, Марія Закарпатська, ставай на коліна я буду тебе сповідати». Одел схимнический передник, накрыл ним маму и сам стал рассказывать ее грехи, причем рассказал в подробностях всю ее жизнь. У мамы полились слезы и возникло ощущение, что она стоит в воздухе. Старец даже назвал, сколько она детей погубила в утробе, и сказал, чтобы за аборт каялась до самой смерти.

Но находились и такие, которые, по зависти или своей духовной скудости, наговаривали на о. Иулиана (*как и в свое время фарисеи на Господа нашего Иисуса Христа*), что он **«силою веельзевула, князя бесовского, изгоняет бесов»** (Мф. 12:24). Ведь действия духовного человека, а тем более юродивого, в полной мере может понимать только духовный человек. Из-за этих наговоров некоторые сестры соблазнились и перестали к батюшке подходить. Даже доверие моей мамы к старцу в какой-то момент поколебалось и она по ночам начала усердно молиться, чтобы Господь ее вразумил. А о. Иулиану это было открыто, и он накануне вечером ей сказал: «Марія, тобі Господь покаже чудо!» У мамы была папка с иконами, и когда она вставала ночью молиться и читать акафисты, она перечитывала на этих иконках тропари и кондаки. И в эту ночь, когда она по обычаю достала папку с иконками и начала перечитывать тропари и кондаки, среди прочих икон обнаружила фотографию о. Иулиана и иконку

прп. Феофила Киевского, Христа ради юродивого, которые четко лицом к лицу сами склеились, причем настолько сильно, что потом пришлось приложить немало усилий, чтобы их разъединить, не повредив изображений. И это притом, что они лежали в папке на шкафу, где не было никакой влаги или клея. Это был явный знак от Господа!

Как-то батюшка мне говорит: «Ох, брат в тебе побився! Такой страшный, в крови!» Это старец мне днем говорил, а вечером мой брат попал в аварию и сильно побился. Они с другом ехали на машине со скоростью 160 км/ч и не заметили отбойник, который резко начинался. Машина на скорости на него налетела, капот открылся и ударил по лобовому стеклу. От удара кузов разорвало, коробка передач оказалась в багажнике, двигатель отлетел на тридцать метров, а ребята вылетели из машины. Брат в трех местах ногу поломал и сломал несколько ребер, а друг лишился нескольких зубов. Но, слава Богу, оба по молитвам о. Иулиана остались живы.

Отец Иулиан часто приезжал в Китаеву пустынь, смотрел на нас, пел тропарь Преображению Господню и радовался, как ребенок. Мы недоумевали: «К чему бы это?» Мы все, если не было серьезных послушаний, бежали к нему и окружали старца. Отцу наместнику это очень не нравилось. Батюшку Иулиана везде из монастырей гнали, в том числе и из Китаево. Наместник не любил старца и ставил братии жесткие условия, чтобы они с ним не общались. Постепенно ситуация сильно накалилась и однажды после литургии наместник собрал братию в трапезной. Погода на улице стояла просто прекрасная, было тепло и светило солнце. Но как только все собрались в трапезной, над Китаевой пустыней неожиданно прогремел страшный гром, так, что земля потряслась. Стало очевидно, что это какой-то Божий знак. Наместник собрал всю братию и стал спрашивать, почему они его не слушают, а продолжают общаться с о. Иулианом, сказал, что он никого

не держит, и если кто чем недоволен, может встать. Поднялось человек восемь братии. А на следующий день из лавры пришло указание: все, кто тогда поднялись, переводятся в Княжичи в Преображенскую пустынь. Так вот, нас туда перевели за три дня до праздника Преображения Господня. Тогда и стало понятно, почему нам о. Иулиан часто пел тропарь празднику Преображения.

У р. Б. Натальи (*впоследствии схимонахини Фирсы*) дочь вышла замуж и жила во Франции. И поначалу дочь еще ей писала, а потом связь с ней прервалась, и она о дочери ничего не знала, из-за чего очень переживала. Отцу Иулиану было открыто, что ее муж – сильный колдун, чернокнижник. Батюшка говорил Наталье: «Ох, він знущується над нею!» Однажды о. Иулиан приехал в Княжичи, позвал Наталью и спросил: «Хочешь поговорити з дочкою!» Она улыбнулась и ответила: «Батюшка, да как же я могу с ней поговорить?!» Старец прищурил глаза, достал из левого кармана пиджака телефон, не набирая никаких цифр (!), приложил его к уху и сказал: «Алло!» В трубке послышался женский голос! Батюшка назвал девушку по имени, сказал пару каких-то фраз, а потом: «Зараз з тобою мама буде говорити!» – и протянул трубку Наталье. Каково же было ее изумление, когда она услышала в телефоне голос родной дочери! После этого она минут десять смогла поговорить с дочерью, находящейся во Франции. И это был не единичный подобный случай. Так о. Иулиан, не набирая номера, мог и Вячеславу позвонить: «Алло! Товстий, ти де? Приїдь мене забори!» – батюшка его называл «толстый» из-за большого веса. И другим мог так звонить. Для батюшки по благодати Божьей физических законов не существовало.

Нужно сказать, что р. Б. Вячеслав иногда батюшку возил. В то время он был бизнесменом, владельцем фирмы по установке метало-пластиковых окон, балконов и дверей. Батюшка ему часто говорил: «А ну, товстий, співай «Паки и паки»!» Отец Парфений Вячеславу говорил: «Быть тебе, как минимум,

дьяконом». И пророчество о. Иулиана в свое время исполнилось: Вячеслав стал дьяконом, служил в Свято-Введенском монастыре Киева, а потом принял сан священника (*упокоился 14.02.2016 г.*). А его жене Ирине о. Иулиан все время говорил: «В монастырь! В монастырь!» И сейчас она инокиня в Мотроновском монастыре. Она – настоящая раба Божья, старец ее очень любил.

Отец Иулиан постоянно называл меня «папой»: «Папа! Папа!» Иногда он мне показывал: «А-а-а!» – и качал руками, как будто ребенка. Потом стало ясно почему – так вышло, что спустя годы я обзавелся семьей и стал отцом. А ему это было с самого начала известно; из всей братии он только меня так называл.

В Княжичах мы пробыли три или четыре года. Оттуда батюшка забрал меня к себе домой на Березняки и так я стал у него жить. А произошло все следующим образом. Однажды о. Иулиан приехал к нам в Княжичи на такси сам без Нины Александровны и Марии (*Так иногда бывало: он просил Нину вызвать ему такси и ехал сам. Нужно сказать, что состоятельные духовные чада нередко ему жертвовали довольно крупные суммы и в долларах, и в евро. Старец принимал пожертвования и часто начинал целовать деньги, обличая нас и показывая, как мы относимся к деньгам, как к ним прилепились. А сам он к деньгам относился просто. Например, как-то попросил Нину вызвать ему такси, чтобы поехать в Китаеву пустынь. Она вызвала, заплатила наперед за проезд, сказала водителю куда ехать, а батюшка неожиданно по дороге начал таксиста бить. Тот остановил машину, выкинул батюшку из нее и уехал. А в машине осталась батюшкина сумка с деньгами. Отец Иулиан знал, что этот таксист нуждался в них, потому так и поступил: и милостыню оказал, и избежал похвалы.*

В другой раз в Китаевой пустыни, в присутствии людей, сказал: «*Пішли у храм*», – а сумки сказал не трогать. Все за

ним пошли в храм, а когда вышли, сумки с деньгами не оказались. Батюшка начал плакать, что у него сумку украли, но на самом деле в этот момент молился за укравшего. Вот так старец избавлялся от денег.

Но иногда бывали такие ситуации, когда о. Иулиану давали деньги, а он их не брал, просто отворачивался от человека. Господь ему открывал, каким путем добыты эти деньги, и что эта милостыня Богу не угодна).

Так вот, батюшка мне говорит: «Папа, поехали до мене на Березняки!» Я спрашиваю: «Батюшка, а как будем ехать?» Он показал на инвалидную коляску, которая была с ним и сказал: «Ось так і поїдемо!» У него при себе было три сумки (одна с деньгами, и еще две). Сумку с деньгами я повесил на плечи, две другие повесил на ручки коляски и из Княжичей (это под Броварами) через окружную Броваров, Киев, воинскую часть, птицефабрику, Левобережную пошел на Березняки. За четыре или пять часов я с трудом дотолкал коляску с батюшкой к нему домой на Березняки. Подъехали к подъезду, от усталости я присел отдохнуть на ступеньки, а старец меня позвал и сказал: «Їдь до дому (в Закарпатье), заberi свою машину і будеш мене возить!» О том, что у меня есть машина, я батюшке никогда не говорил. Уезжая в монастырь, я оставил ее брату и о ней забыл. Но батюшка благословил ее забрать. Мы с о. Анатолием поехали на Закарпатье, забрали мою машину (она на тот момент была поломана) и, по милости Божьей, на двух цилиндрах доехали в Киев. Долго мы потом удивлялись, как смогли доехать. Но это все стало возможным по молитвам о. Иулиана. Машину отремонтировал Игорь Дембицкий (духовное чадо батюшки), у которого была своя СТО, и я стал возить старца. Часто мы наматывали сотни километров, ночами не спали – это было физически просто невозможно выдерживать.

Потом батюшка послал Марию и Игоря Дембицкого сказать, чтобы я собирал свои вещи и шел к нему жить. До этого

я ни один раз с батюшкой ездил и знал, насколько это тяжело. Старец практически не спал ночами, так минут двадцать под-ремлет и все, часто кричал. Поэтому о нормальном ночном отдыхе для тех, кто был рядом, не могло быть и речи. И так было все время. И хотя я неоднократно видел чудеса по молитвам о. Иулиана и понимал, насколько он великий старец, но переступить через себя не мог. Я им сказал, что я бы пошел жить к о. Иулиану, но просто не выдержу – и не согласился. Потом приехал сам о. Иулиан, плакал и просил меня к нему переехать: «Папа, папа, підем до мене! Підем, мій голубчик!» Старец любил нас так, как никто не любит: ни мать, ни отец. Он умолил Бога, и я пошел к нему жить. Старец понимал, что это, прежде всего, нужно было мне, чтобы не погибла моя душа.

По молитвам о. Иулиана я научился сапожному мастерству, делал ему и зимние большие сапоги, и летние. Поначалу я не понимал, как это делать, а батюшка как-то на меня посмотрел, стал ругаться и благословил его старые ботинки разорвать на части. И когда я их разобрал на части, я понял, как это делается и для чего он мне сказал разорвать их на части. С того момента я стал делать батюшке обувь по размеру его ноги.

Спустя пару недель, как я начал жить у о. Иулиана, он как-то на меня внимательно посмотрел и спросил: «Папа, а в тебе є хресна мати?» И тогда я вспомнил о своей крестной и той трагедии, которая с ней произошла. Это случилось, когда я еще ходил в школу. Крестная была усердная к посещению храма Божьего, постоянно ходила на службы и молилась. У нее был муж, которого она очень любила, всегда ждала его с работы, подавала ему теплую еду и всячески за ним ухаживала. А он начал гулять, ей изменять и в конце концов ушел к другой. С горя крестная начала сильно выпивать. Ее старая мать, видя, что дочь спивается, стала ей запрещать пить и прятала от нее водку. Однажды она в очередной раз спря-

тала бутылку с алкоголем от моей крестной, а та в порыве неконтролируемого гнева схватила топор и ударила мать по голове, убив ее наповал. После этого сама повесилась. Вот такую жуткую историю я поведал старцу. Он тогда ничего не сказал. Но спустя несколько недель о. Иулиан опять меня спросил: «Папа, а в тебе є хресна?» Я вновь ему рассказал эту жуткую историю, на что он мне ответил: «Папа, знаєшь що, треба за неї подати в церкву на сорокоуст!» Насколько я знал, родственники крестной все эти годы раздавали за нее обильную милостыню. И вот, наверное, эта милостыня и молитвы о. Иулиана облегчили загробную участь несчастной женщины, и Господь через батюшку открыл, что за нее можно подавать в церковь.

Однажды в воскресенье о. Иулиан с самого раннего утра, наверное, часов с пяти, начал молиться: «Господи, о здравии Игоря, Игоря!» И так периодически продолжал делать. В одиннадцать утра раздался звонок в двери – приехал Игорь Дембицкий. Он зашел, стал на колени перед батюшкой и рассказал, что с ним произошло. Игорь был у себя на даче в селе Романково, когда неожиданно пропал свет. Он попросил соседа постоять возле трансформаторной будки, чтобы никто не включил рубильник, а сам с электриком пошел скручивать провода. Электрик залез на столб, начал работать и в какой-то момент ощутил пощипывание в пальцах, но особого значения не придал. А когда закончили работать и вернулись к трансформаторной будке, то соседа там не было, а рубильник был включен. Оказалось, что электрик скручивал провода под напряжением 380 В! Но по молитвам батюшки не только остался жив, но и практически ничего не чувствовал.

Иногда мы ездили с о. Иулианом в Новостародуб, Петровского района, Кировоградской области, где старец родился. Там люди нам рассказывали о его детстве. Они его жалели, считая инвалидом. Пару раз и сам батюшка во время поездок рассказывал о себе. Говорил, что он «нагуляний», что

мама его нагуляла (*она работала дояркой*). Рассказывал, что, когда он родился, мама его выбросила в «копицю зі снігом». Но сосед его спас: он услышал, как новорожденный младенец кричит, и забрал его к себе, т. к. мать принимать его обратно не хотела. Но все же, деваться некуда, и она вынуждена была принять ребенка обратно. Мир с самого момента рождения возненавидел будущего подвижника. Дома над ним издевались, не давали кушать, старшие дети его били, и он стал искать утешение в храме Божьем, стал посещать богослужения. Часто с верующими людьми ходил пешком за 25 км в церковь пгт. Петрово и в другие храмы. Батюшка не мог жить без церкви. Довольно рано, будучи еще подростком, он ушел из дома. Наместник монастыря в Княжичах архим. Софроний рассказывал, что запомнил о. Иулиана четырнадцатилетним подростком, который бегал в Киево-Печерской лавре в женском балахоне и юродствовал. Он с детского возраста много странствовал, пока Господь не определил ему жить в Киеве.

Еще о. Иулиан вспоминал, как в Кировограде в Кафедральном соборе его позвал в алтарь о. Емельян (*впоследствии иеросхим. Евфимий (Евтушенко)*). Батюшка говорил, что он очень сильно боялся заходить в алтарь, испытывал благоговейный страх. Еще он говорил, что о. Емельян – его родной отец духовный, он его благословил на подвиг юродства.

Однажды мы с батюшкой и Ниной приехали в Кировоград на Дальневосточное кладбище, долго искали могилку иеросхимонаха Евфимия и в конце концов нашли. Еще мы часто приезжали на могилку иерея Николая Трубина на Лелековском кладбище Кировограда. Старец любил там бывать и молиться.

Как-то батюшке сообщили, что его племянник по имени Александр повесился. Парень очень любил свою жену, но она гуляла, изменяла ему, и он, не выдержав этого горя, повесился. Отец Иулиан захотел поехать к нему на могилку в Новостародуб, но целый год враг нас туда не допускал. Мы несколько

раз выезжали, но на полпути возвращались, т. к. бесы батюшку сильно били. Он кричал в машине и такое вытворял, потому что враг сильно на него восставал. А потом, где-то через год, мы все же смогли заехать в село и подъехали к кладбищу. На могилку, правда, не ходили, а батюшка помолился за племянника в машине. С того момента вражьи нападки прекратились, а старец сказал, что теперь за него можно подавать в церкви. Вот какова была сила молитв и дерзновение о. Иулиана перед Богом!

Однажды мы с батюшкой приехали в очередной раз в монастырь в Феофанию. Когда старец там появлялся, то все сестры и паломники окружали его. А это очень не нравилось отцу наместнику. Он очень невзлюбил старца и запрещал сестрам к нему подходить. Литургия в тот день уже закончилась, а отец наместник задержался с паломниками в храме. Моя мама, увидев о. Иулиана, побежала в трапезную и набрала на поднос всякой еды, чтобы его угостить. И только она вышла с подносом, как увидела, что идет отец наместник. Рядом росло огромное дерево, за которое мама спряталась, и по мере того, как шел наместник, мама с подносом потихоньку обходила вокруг дерева и так с ним разминулась. Она подошла к нашей машине и предложила батюшке покушать, а он внимательно посмотрел на нее и при всех спросил: «Марія, ти кого боїшся, отого комуніста?» И добавил, указывая пальцем на небо: «Бійся Бога!» Старцу было открыто, что она пряталась от отца наместника. От батюшкиных духовных очей ничего вообще не могло укрыться.

В конце концов, за общение с о. Иулианом мою маму, монахиню Калисфению и Наталью (*будущую схимонахиню Фирсу*) из монастыря выгнали, причем сделали это силой: посадили в машину и вывезли на вокзал. Накануне батюшка им пел красивым распевом «Христос воскрес из мертвых...», а они не могли понять, к чему это. И когда их насильно посадили в «Газель», водитель включил магнитофон в машине и от-

туда зазвучало «Христос воскрес из мертвых...» тем самым распевом, которым им накануне пророчески спел старец. Женщины позвонили с вокзала о. Иулиану и он послал меня привезти их к нему домой. Дома батюшка попросил Нину принести бутылку водки, разлил ее в три граненных стакана и заставил женщин выпить. Они поначалу упирались: «Батюшка, да мы не выпьем столько! Мы тут и попадаем!» Но он им: «Пийте!» После этого они крепко заснули и долго спали. Старец дал им возможность выспаться и отдохнуть после пережитого стресса. А когда они проснулись, благословил всех в Мотроновский монастырь.

А однажды, когда мы еще были в Китаевой пустыни, произошел очень интересный случай. Одна семья переехала в Киев, купила квартиру на Дорогожичах, а своего ребенка по имени Сергей (*лет 16-17-ти*) мама отдала послушником к нам в монастырь. Парень мало что понимал в церковной жизни, жил в монастыре сам по себе: захотел – пошел на службу, захотел – не пошел. И его мама как-то пришла в монастырь, а о. Иулиан к ней: «Дай мені грошей! Я такий голодний, голий і босий, нічого у мене нема!» У женщины при себе была только 50-гривнивая купюра (*по тем временам неплохая сумма*) и больше при себе денег не было. Она протянула эту купюру батюшке. Он так был доволен: крутил эти деньги в руках, целовал, кланялся ей: «Спаси Господи! Спаси Господи!» А на следующий день женщина прибежала в монастырь и поведала о. Парфению следующее. Приснился ей ночью сон: в новой квартире ее сын Сергей пошел в туалет, и его стало затягивать в раковину и уже затянуло по шею. Мать кричит, у нее во сне истерика, подняла всех на ноги, люди сбежались, а сын все ниже и ниже опускается в раковину. Приехали спасатели, пытались его вытянуть, но все тщетно. Парня уже затянуло по самый рот, он только мог дышать через нос. И в это мгновение появился о. Иулиан, без костыля, быстро прошел между людьми, одной рукой взял парня за волосы, с легкостью

вытянул из раковины и поставил на землю. После этого женщина проснулся. По всей видимости, враг уготовил Сергию какую-то серьезную неприятность, а о. Иулиану Господь это открыл, и он, посредством взятой у мамы милостыни, вымолил парня и взял весь «огонь» а себя.

Когда я пришел жить к о. Иулиану, меня поразило, что в его келье все стены были в иконах и лампадах, которые постоянно горели. В силу проблем со здоровьем, старец редко молился стоя, как правило, он делал это сидя. Иногда, когда нужно было усиленно помолиться, он поднимал руки вверх и так просил Господа, что от силы этой молитвы у меня содрогалось тело и бросало в дрожь. Он к Богу обращался так, словно Господь стоит перед ним! И его молитва всегда была услышана.

Иногда о. Иулиан говорил: «Так хочу причаститься!» Тогда о. Парфений или о. Паисий приходили с запасными дарами и причащали старца. Часто мы ездили в с. Рудня, где служил о. Григорий, и там батюшка тоже причащался. И, конечно же, в Мотроновском монастыре тоже старец приобщался Святых Даров.

Батюшка вкушал очень мало; если приносили борщ или суп, мог похлебать только юшку. А так, поковыряет ложкой и скажет, чтобы отдали водителю (*т. е. мне*) или Марии. Мы считали великим счастьем доесть после батюшки. Но пару раз помню, как о. Иулиан за кого-то поел, приняв это, как милостыню. Потом вымаливал этого человека и нес его грехи. Но так он вкушал крайне редко. Несколько раз бывало, что в Великий пост дал нам есть сало. Ведь мы подвижники никудышные, от гордыни еще не избавились, и те подвиги, которые мы брали на себя, были бы не на пользу для нашей души. Вот старец нас таким образом и смирял.

Отец Иулиан терпел сильнейшую боль, т. к. у него в нескольких местах по телу были большие раны, а вдобавок к этом еще и огромная грыжа. И он никому не разрешал эти

раны обрабатывать или лечить. Я все время недоумевал, как он терпел такую боль. Только Нина могла в приказном порядке заставить его лечь и дать возможность приложить марлею с ромашковым раствором, чем облегчить боль.

Часто по благословению батюшки я от его имени писал людям письма: все, что он мне говорил, я слово в слово писал. А старец потом мне говорил: «А ну, прочитай, що написав!» Слушал и после этого письма отправлялись адресатам.

Благословением и молитвами батюшки Иулиана в Закарпатье было открыто три монастыря: Свято-Успенский мужской монастырь, с. Кечирное, Воловецкого района, Свято-Покровский мужской скит от Успенского мужского монастыря, с. Кострино, Велико-Березнянского района и Свято-Владимирский мужской монастырь, с. Сухий, Велико-Березнянского района. Из них два (*Успенский и Владимирский*) были построены с «нуля», а Покровский скит открыли на базе приходской церкви. Последний из этих монастырей, Свято-Владимирский, о. Иулиан благословил открывать за пять дней до своего преставления ко Господу!!! Он лично приехал из Киева, чтобы дать свое благословение на открытие и строительство Свято-Владимирского монастыря и дать ему название. Среди братии, ушедшей из Китаевой пустыни в Княжичи, был о. Паисий, которого батюшка называл «Таис». Ему о. Иулиан благословил быть в этом монастыре наместником.

Старец благословил сбор пожертвований и братию (*иеромонахов Пиора, Мардария, Анатолия, Ефрема*) на строительство Свято-Успенского монастыря в с. Кечирное, Воловецкого района. Эти иеромонахи ездили по православным выставкам-ярмаркам России, Белоруссии и Украины и собирали пожертвования на строительство этого монастыря. А остальные два монастыря (*Покровский и Владимирский*) строили местные закарпатские православные христиане.

За две недели наперед старец предсказал, что мы попадем в аварию. Ехали на машине в Вишневое батюшка, Нина

Александровна, я. Стоим в пробке, а старец: «Ой, ми в аварію попали! В аварію попали!» – и головой крутит. Нина ему: «Батя, молчи! Вечно ты нам что-то напророчишь!» – и старец замолчал. Но я понял, что будет авария. И как я не старался аккуратно ездить – избежать ее не удалось. Накануне мы забрали из Княжичей о. Пиора, переночевали в квартире на Березняках, а рано утром батюшка попросил меня подать ему сумку. Я подал. Он достал оттуда два пояска с молитвой «Живый в помощи», протянул мне и о. Пиору (*которого называл Тивор*) и благословил одеть. Я подумал, что хорошо бы взять такой поясок и для моего брата. И только у меня проскочила эта мысль, как о. Иулиан тут же мне говорит: «Папа, носи у нікому не давай!» Мы поехали в Феофанию, а оттуда в Закарпатье к моим родственникам. Там мы ночевать не стали, а старец благословил сразу ехать обратно. Я ощущал сильную усталость, т. к. целый день был за рулем. По дороге, чувствуя, что засыпаю, я останавливался. Старец меня ругал и даже бил, говорил, что нужно ехать. Я ему отвечал, что не могу ехать, что у меня уже отказывает организм, а он: «Бачиш, бачиш, не слухаєш мене!» И что интересно, остановившись, я и уснуть не мог, долго крутился. Потом все же решил ехать. В какой-то момент по дороге я отключился и мы ушли в кювет. Я вылетел из машины, но отделался маленькой царапиной над бровью. Отец Пиор вообще не пострадал. А весь удар о. Иулиан принял на себя. Какой он был побитый! На голове было сильнейшее рассечение, так что было видно черепную коробку, кровь хлыстала фонтаном! С огромными усилиями мы смогли ее остановить. Потом потихоньку мы еще какое-то время обрабатывали рану перекисью, пока все не зажило. Отец Парфений мне сказал: «Это отец Иулиан принял за ваш род».

Когда старец поправился после аварии, наши поездки по монастырям продолжились. Не раз во время поездки с ба-

тющкой в машине ощущалось нежное, но сильное благоухание. Это было поразительно!

Однажды летом мы целый день ездили по Киеву, посещая храмы и монастыри. На улице сильно парило, в машине без кондиционера было очень душно. К концу дня я так устал, что только и ждал, когда мы повезем старца домой на Березняки. А он все никак не хотел туда ехать. Вечером пошел сильный дождь. И тут старец мне говорит: «Папа, а поїхали в Мотронівський монастир!» Я согласился, не зная, как я смогу туда доехать. И мы поехали. В машине находились батюшка, я и о. Пиор, который спал на заднем сиденье. Мы выехали из Киева и я по дороге от усталости уснул за рулем, причем настолько сильно отключился, что мне снился сон и не один. Потом я проснулся, но глаза не открывал, а долго думал, где же мы: то ли в Киеве, то ли в Мотроновском монастыре. Но я был уверен, что лежу в кровати. Я чувствовал, что так хорошо отдохнул, как никогда в жизни до этого; было ощущение, что я с вечера и до утра спал. Хотелось еще заснуть, но как ни силился, не мог. Так продолжалось даже не один час. Потом мне стало интересно, где же мы, я открыл глаза и ужаснулся: у меня в руках руль, машина едет со скоростью 100 км/ч, рядом пронеслась фура, от чего нашу машину качнуло, а на дорожном указателе написано «Чапаевка» (*сейчас Благодатное, перед Кременчугским водохранилищем*). От ужаса у меня чуть сердце не выскочило! Мы проехали около 150 км и это не по прямой трассе, там было множество поворотов! Это было невероятное чудо по молитвам о. Иулиана! От осознания такого я долго не мог прийти в себя.

Нина Александровна, шестнадцать лет ухаживавшая за о. Иулианом, который жил у нее в квартире в Вишневом, много мне рассказывала. Очень интересна была история ее знакомства с батюшкой. У Нины Александровны духовником был ныне покойный архимандрит Амвросий (Юрасов) из Иваново. Однажды она с другими духовными чадами по-

ехала к о. Амвросию в монастырь и в беседе с ним спросила: «Батюшка, как я буду в аду терпеть, если у меня палец болит, и я уже терпеть не могу?! Как же я в аду буду терпеть такие муки?» А старец резко к ней повернулся и сказал: «А ты адских мучений не узнаешь!» И тут же добавил: «Поедешь домой в Киев, там у вас есть юродивый Алексей. Возьми его к себе жить – вот и будет тебе спасение!»

Приехали они домой от о. Амвросия. Нужно сказать, что Нина обладала редчайшим по красоте голосом и пела в то время во Владимирском Кафедральном соборе г. Киева. И вот в очередной раз была всенощная под воскресный день. После службы прихожане по обычаю подходили к иконам. Подруги, с которыми Нина ездила в Иваново, стали ей показывать на о. Иулиана, который тоже был в храме. Он был одет в серый костюм, на котором виднелись жирные пятна. Подруги стали говорить, что это тот юродивый Алексей, о котором говорил о. Амвросий. Нина была чистюля и очень хорошо одевалась. Она посмотрела на юродивого и у нее пошло сильное отвращение. Спустилась Нина с клироса и хотела приложиться к большой иконе Матери Божьей и тут (*непонятно каким образом*) юродивый Алексей оказался перед ней и иконой. Нина в душе возмутилась: «Как он тут оказался? Я хотела приложиться, а он стал прямо перед иконой!» Она отошла в сторонку и начала наблюдать. А он к иконе не прикладывается, а поднял руки вверх и говорит: «Упокой, Господі, брата мого, якого вбили і в річці втопили!» После этого посмотрел на Нину. Она удивилась: «Чего он на меня так смотрит?» А он опять: «Упокой, Господі, брата мого, якого вбили і в річці втопили!» Нина недоумевала: «Что он от меня хочет? И прямо на меня смотрит!» А когда юродивый в третий раз повторил «Упокой, Господі, брата мого Петра, якого вбили і в річці втопили!», Нину словно током пронзило: ее родной брат Петр считался без вести пропавшим. Потом только выяснилось, что он вез крупную сумму денег на зарплату строителям, об

этом узнали и из-за денег его убили. Нина часто навещала матушку Алипию, которая ее очень любила и принимала. Она спрашивала матушку о брате, но подвижница просто молчала и ничего не говорила. А о. Иулиан сразу ей все открыл. А потом подошел к ней и сказал: «Я піду сьогодні до тебе ночувати і буду в тебе жити!» Нина не успела отойти от одного шока, как была повержена в еще больший! В растерянности она выпалила: «Я домой не иду, я еду к матушке Алипии!» А он: «О! І я з тобою!» Взял Нину под руку и повел. А ей так стыдно, ведь она такая чистюля, жила сама, без мужа, очень модно одевалась. От стыда Нина готова была сквозь землю провалиться: «Как это с ним ехать в трамвае, потом в автобусе, он же весь в жирных пятнах?!» И когда они все же приехали в Голосеево и подходили к домику матушки Алипии, оказалось, что старица их ждала, вышла им навстречу и говорит: «О! Мой родной брат пришел с моего родного села!» Нина тут же спросила: «Матушка, отец Алексей хочет у меня ночевать и жить! Можно?» А матушка ответила: «Не только можно, но и нужно! Ведь ты же не сама живешь! Тебе будет полезно!» Матушка так сказала «ты не сама живешь», потому что знала, что до того, как прийти к вере, Нина со студентками занималась спиритизмом, и враг ее из-за этого мучал. Она потому и к вере пришла. С того момента Нина взяла о. Иулиана к себе жить.

Старец Нину воспитывал, но враг через нее ему мстил: она иногда его била, и даже ножницами колола, но батюшка все терпел. Однажды со всей силы ударила его табуреткой, но подвижник все безропотно стерпел и даже слова не сказал.

Бывало, пару раз о. Иулиан употребил матернее слово. Нина этим соблазнилась, позвонила о. Амвросию (Юрасову) и по телефону стала ему высказывать: «Батюшка, кого Вы благословили мне взять?!» – и как пошла изливать ему все накопившееся. Отец Амвросий слушал-слушал, а когда она замолчала, сказал: «Нина! На свете есть тысячи юродивых, но

из этой тысячи только один истинный! Это Алексей!» Нина тогда спросила: «А почему же он может употребить матернее слово?» И старец ей объяснил: «Когда человек в грехах матерится, то он беса призывает к себе; бес приходит и человеку от этого только хуже. А Алексей – избранный сосуд благодати Божьей, к нему бесы не могут подступиться, они его боятся и трепещут. И когда он иногда говорит матернее слово, бес должен бы к нему подступиться, но не может, и, не вынося такого позора, исчезает». После такого вразумления Нина успокоилась. А о. Иулиан мог вытворить что угодно, особенно, когда ему начинали петь дифирамбы, на колени перед ним становились. Тогда он мог разойтись не на шутку, еще и костью стукнуть. Он избегал всяческой похвалы, не любил почтения от людей и жестко это пресекал. В такие минуты он мог так намеренно юродствовать, что люди от него шарахались, как от прокаженного и душевно больного человека.

Нина с о. Иулианом часто приезжали в Китаеву пустынь на день Ангела о. Феофила (Россохи). Людей там собиралось, как на храмовый праздник! Старцу всегда дарили много подарков, а он, показывая на о. Иулиана, говорил: «Сначала ему».

Отец Иулиан был поначалу о. Алексием, а потом сказал, чтобы его называли «отец Иулиан». Однажды Нина в моем присутствии спросила его: «Батя, можно я расскажу?» И он ответил: «Расскажи!» И Нина рассказала. Они часто с батюшкой ходили в Киево-Печерскую лавру. Летом с субботы вечера и до утра воскресенья они ночевали на лавочке, ждали Литургию. И в одну из таких ночевок с вечера батюшка был «о. Алексей», а утром некоторые монахи (*отец Тимофей, схиархидиакон Илларион, архимандрит Авраамий*) проходили мимо, кланялись и говорили: «Отец Иулиан, благослови!» Нина недоумевала: «Какой о. Иулиан? Он же о. Алексей!» И Батя потом ей рассказал, что в эту ночь, когда Нина спала на лавочке, Сам Господь постриг его в лавре в великую схиму с

именем Иулиан. Но об этом старец не велел ей никому рассказывать. И мне сказал: «Мовчи і нікому не кажи!» Я спросил: «Батюшка, а когда Вы преставитесь ко Господу, тогда можно?» Он ответил: «Тоді можно!» И пока старец был жив, я об этом никому не рассказывал.

Отец Иулиан часто навещал матушку Алипию в Голошеево. Нина Александровна говорила, что это была великая подвижница. Однажды в ее присутствии матушка исцелила глухонемую от рождения маленькую девочку. Она к ребенку нарочно обратилась, назвала ее по имени и стала у нее что-то спрашивать. Присутствующие начали говорить: «Матушка, она глухонемая! Она ничего не слышит!» На что старица ответила: «Какая она глухонемая?! Там «Анка» сидит в ушах и не дает ей!» Матушка стала что-то шептать, шушукаться, плевать в разные стороны, направо, налево – обличая этими странными действиями некоторых заговорщиков и шептух. А потом девочке говорит: «А ну-ка скажи!» – и попросила сказать какое-то церковное слово (*я уже не помню, какое именно*). И девочка произнесла это слово. У всех присутствовавших потекли слезы – настолько велико было чудо!

Нина рассказывала, что, когда первый раз старица серьезно заболела и слегла, ее духовные чада договорились усиленно просить Господа об ее выздоровлении и раздавали обильную милостыню за здоровье старицы. Навестить матушку приезжали такие старцы, как архимандрит Амвросий (Юрасов) и архимандрит Наум (Байбородин), тоже молились о ее здравии. После этого она пошла на поправку и прожила еще три года. Нина рассказывала, что часто ездила к матушке с о. Иулианом. Старица принимала людей и всегда сама благословляла пищу. А когда перед смертью заболела второй раз и лежала в кровати, Нина приехала с о. Иулианом. Он вошел в домик матушки и тут же запел со святыми упокой. Матушка распорядилась накрыть пришедшим людям на стол, а о. Иулиан взял ее палку, сел на ее место и сам благословил пищу.

Нина говорила, что это был явный знак, что матушка скоро отойдет, а ее подвиг Христа ради юродства будет продолжаться. Иулиан.

С отцом Иулианом было очень непросто, но на душе царил полнейший покой и ощущение полной защищенности. Поражало то, чтобы отец Иулиан ни просил в молитвах – Господь все ему давал и исполнял.

Однажды с плачем пришла женщина. Выяснилось, что около тридцати лет она стояла в Киеве в очереди на квартиру то ли от завода «Артем», то ли от завода «Большевик». Но к началу 2000-х все разваливалось и очередь закрыли. Она в отчаянии плакала и говорила: «Батюшка, очередь закрыли, фирма распалась и на бумагах все ликвидировали!» А отец Иулиан ей: «Не плач, дадут тебе квартиру! Не плач!» Те, кто это слышал, усомнились: «Как это возможно?» Но для старца не было ничего невозможного! Господь ему все давал. И произошло чудо: та фирма открылась, женщине дали квартиру, и фирма вновь закрылась!

В Киеве живет семейная пара Владимир и Лариса. Владимир работал директором отделения банка, а Лариса – там же бухгалтером. Когда президент Л. Д. Кучма баллотировался на второй срок, был дан внегласный указ, чтобы начальствующие и их подчиненные в обязательном порядке голосовали за Кучму. А Владимир воспротивился этому приказу и сказал, что он никогда за Кучму голосовать не будет. За это его и жену решили показательно наказать: их задержали, изъяли всю рабочую документацию и посадили в КПЗ, где они просидели сутки. Потом их выпустили под подписку о невыезде. Знакомые им сказали, что необходимо куда-то уехать или скрыться, т. к. в противном случае их ждет тюрьма. От такого потрясения они оба поседели. Ни Владимир, ни Лариса в то время в церковь не ходили. Находясь в таком плачевном состоянии, им кто-то посоветовал обратиться к архимандриту Парфению. Он их выслушал и сказал: «Если вы хотите, что-

бы вам пришла помощь, то нужно обратиться к о. Иулиану. Он истинный Христа ради юродивый!» Они прислушались к совету и встретились с о. Иулианом. Владимир рассказал батюшке проблему, но он его даже не дослушал до конца, махнул в сторону рукой и ответил: «Э! Володя, нічого не буде!» Они стали говорить: «Батюшка, да какое-то там «Э»! Там все серьезно!» А о. Парфений ободрил Володю: «Сказал батюшка, что «нічого не буде», значит ничего не будет!» Но видно было, что Владимир с Ларисой очень сильно сомневались. В итоге, им пришлось пройти через 11-ть судов в Киеве, но посадить их так и не смогли.

Однажды Владимир куда-то уехал из города, а Лариса целый день ходила по делам, а ближе к вечеру у нас в квартире раздался телефонный звонок. Батюшка поднял трубку – на другом конце провода была Лариса. Она стала жаловаться о. Иулиану, что потеряла ключ от квартиры. Нина в параллельную трубку начала ее спрашивать: «Ты в сумке смотрела? А в карманах?» Лариса ей: «Да я уже эту сумку несколько раз вытряхивала и карманы все вывернула – нет ключа!» А батюшка ей: «Найдется!» Она, чуть ли не плача: «Да где же найдется?! Я же целый день по Киеву ходила, где-то он выпал... Как же он теперь найдется?» Батюшка вздохнул, поставил телефонную трубку перед собой, поднял руки вверх перед иконами и взмолился: «Господи! О здравии ключа!» Мы с Ниной только заулыбались и в душе посмеялись. Но не прошло и минуты, как Лариса в трубку закричала: «Батюшка!!! Нашла!!! Ключ нашла!!!» Нина стала спрашивать, где же она его нашла. Оказалось, что Лариса случайно (*но это вовсе не случайно*) взялась за край своей курточки, а там оказалась дырочка, в которую и провалился ключ. Батюшка помолился «о здравии ключа» и он сразу же нашелся.

Владимир с Ларисой иногда батюшку возили на своем «Ланосе». Эти машины тогда только появились, и Володя купил себе новую модель зеленого цвета. А спустя какое-то

время батюшка стал всем говорить, что и я купил такую же машину, как у Владимира и Ларисы. Так оно и вышло. 19 января после службы в церкви я поехал в Голосеевский автоцентр, и купил «Ланос» зеленого цвета. Это была единственная модель, которая осталась: не было ни других цветов, ни комплектаций. Машина оказалась один в один, как у Володи и Ларисы.

Однажды в Вишневое к батюшке приехала женщина. Она рассказала, что у нее есть подруга, за которой тянулись криминальные дела. И вот эта подруга, по вражьему наущению, опасаясь, что эта женщина где-то об этом растреплет, решила от нее избавиться. Она купила кастет и пришла к ней в гости. Во время разговора она отлучилась якобы в туалет, а, возвращаясь, что есть силы ударила подругу прямо в область виска. Та моментально упала без чувств. Криминальная подруга подумала, что убила ее и поспешно ушла. А женщина, спустя время пришла в себя. Она осталась жива, но после этого ее стали мучать сильнейшие головные боли, так, что она не могла вообще спать. В таком состоянии она пришла к о. Парфению и все ему рассказала. Он выслушал и сказал, что помочь ей не сможет, но есть юродивый о. Иулиан, который может умолить Бога и помочь ей, если на то будет Божья воля. И вот женщина приехала в Вишневое на квартиру, где жил о. Иулиан, принесла какие-то продукты и начала рассказывать о том, что с ней произошло. Она говорила с Ниной, а о. Иулиан сидел молча, слушал и ничего не говорил. Женщина рассказала, что обошла несколько клиник, прошла обследования и готова была на любые операции, но никто не хотел за это браться. Выяснилось, что от удара у нее головной мозг сместился и это стало причиной постоянных сильнейших головных болей. В конце рассказа женщина попросила батюшку помолиться и ушла. Потом она приехала в Вишневое к батюшке второй раз. Отцу Иулиану это было открыто, и он с самого утра положил рядом с собой молоток. При этом он не одевался, а сидел на

кровати в трусах. Женщина пришла, зашла в комнату и стала разговаривать опять с Ниной. Поговорив, попросила у батюшки благословение и святых молитв и стала направляться к двери. В этот момент о. Иулиан подхватился и со всего размаха как дал ей молотком по голове, да так, что пошла кровь. Нина в шоке! А старец второй раз энергично дал ей молотком по голове. Нина в крик: «Батя! Ты больной?! Что ты делаешь?! Ты что, ее хочешь убить?!» А батюшка молча стоял и ничего не говорил. Как потом рассказала эта бедная женщина, она думала, что ее направили к больному человеку, что все эти монахи ненормальные и в таком духе. Она пришла домой и не переставала плакать. У нее была такая обида в душе, что ее так сильно обманули и отправили к больному человеку, который ее хотел убить. В таком состоянии она уснула впервые за многие дни и проспала целый день и до полуночи. Около двенадцати ночи она проснулась с той же обидой и пошла на кухню делать себе чай. И там неожиданно осознала, что голова-то у нее не болит! На следующий день она была дома, на работу не ходила, а голова не болит. Потом она пошла в больницу, там сделали обследование и ей сказали, что у нее с мозгом все нормально. А один врач все допытывался, у кого она лечилась и что с ней делали, т. к. не мог поверить, что мозг стал на место. Но женщина убежала, ничего не рассказав. Не могла же она сказать, что батюшка молотком ударил ее по голове! Ее бы посчитали сумасшедшей. А о. Иулиан мог исцелить человека и таким необычным способом, но делал это только под прикрытием юродства.

В Китаеву пустынь пришел на послушание один р. Б. Виктор. Он немного побыл в монастыре, а потом возвратился домой, хотя о. Иулиан ему не благословлял уходить. Прошло немного времени, и в миру Виктор стал бесноватым. Когда мы были уже в Княжичах, Виктор с мамой приехали к нам. И о. Иулиан тоже в это время приехал. Они подошли к старцу, Виктор стал на колени и сказал: «Благословите, батюшка!»

Отец Иулиан посмотрел по сторонам – никого нет, только какие-то женщины вдалеке. И так как парень стоял на коленях, легонько постучал ему по спине костью. Что тут началось! У Виктора моментально изменилось выражения лица, глаза закатились так, что зрачков не было видно. Он расставил руки по сторонам с таким напряжением, что казалось жилы вот-вот выскочат. А изнутри вырвался протяжный стон: «О-го-го! Нічого собі!» Так бес не мог выдержать легкого постукивания батюшки костью.

Часто о. Иулиан клал людям на голову Евангелие и читал. Они после этого уходили окрыленные, радостные, а что потом творилось с батюшкой! Он в квартире кричал, ругался, рядом просто невозможно было находиться. Батюшка часто брал на себя человеческие грехи, а враг потом ему мстил. Я лично видел, как бесы его ночью били, трусили и швыряли по кровати. У батюшки была огромная грыжа на животе, он мог лежать на кровати только на правом боку. Так вот, однажды демоны его кинули вперед лицом в торец кровати, а потом стали со всей силы кидать об пол (!!!). Это было очень страшное зрелище, т. к. ты бесов не видишь, а только лишь видишь производимые ими действия.

У о. Иулиана были великие дары от Бога. Так, он часто называл незнакомого человека по имени и словно ждал его прихода.

К архим. Парфению за советами приходила одна состоятельная семья: мужчина банкир с женой и дочерью лет 18-20-ти. Женщины были ухожены, всегда очень богато одеты, зимой в дорогих шубах, ездили на престижных иномарках. А батюшка отправлял всех к о. Иулиану. И вот однажды в воскресный день с самого утра Нина начала о. Иулиану говорить: «Батя, оденься! Ты же голый! Сейчас к тебе кто-то придет, а ты голый!» А старец ей: «Ніна, не командуй! Не командуй!» Я Нине говорю: «Значит так нужно! Раз батюшка хочет, значит так нужно. Он же знает, для чего так делает. И он же не от

себя так делает!» Нина не унималась: «Я понимаю! Но это же стыдно! Ведь люди придут!» Спустя немного времени приехали эти состоятельные мама с дочерью и батюшка голый их встретил. Потом он поднял на груди складку, показал рану с облезлой кожей и сказал: «Помийте мене. В мене все так болить!» Обычно заставить батюшку обработать раны – это было целое дело! А тут он сам просит. Тогда Нина женщинам говорит: «Ну, значит надо! Раз батюшка просит, значит вам это необходимо для какого-то дела!» И вот эти состоятельные дамы, закатив рукава, начали обрабатывать старцу ромашковым настоем раны и на груди, под мышками и даже в паху. Одному Богу и батюшке было ведомо, зачем он так сделал.

Однажды о. Парфению кто-то из очень состоятельных прихожан принес тарелку с большими креветками, т. н. «королевскими». А тут приехал о. Иулиан и о. Парфений вынес ему тарелку с креветками. Батюшка стал их есть, не очищая, вместе с внутренностями, панцирем и клешнями, причем клешнями и панцирем даже повредил себе нёб и у него сочилась кровь. Мы стояли в недоумении и смотрели, а о. Парфений спросил: «Батюшка, это мы так будем есть?» И старец ответил: «Да!» Отец Парфений опять спросил: «Голод будет?» И о. Иулиан ответил: «Да! Буде війна і буде голод! Монахи будуть збирати по мусоркам їжу і люди так само». Батюшка неоднократно нам говорил: «Буде війна і буде голод».

В другой раз батюшка говорил нам (*братии*): «Буде в нас українська церква!» При этом водил рукой и показывал, что все украинское будет, попы такие украинские... А нам говорил, что будем «по хатам молиться». Говорил, что и лавру Киево-Печерскую заберут, и монахов разгонят, а потом, когда это время пройдет, новые монахи в лавре соберутся. При этом о. Иулиан никого не ругал, не осуждал. Батюшка вообще не любил, когда осуждали. Даже когда в его присутствии начинали осуждать бывшего митрополита Филарета (Денисенко), ушедшего в раскол, старец мог ударить костью. Он нам

давал понять, если Господь попустит, то любой человек может дойти до такого безумия, лишь только благодать Божья от него отойдет – и все!

Несколько раз в Княжичах я был свидетелем того, как на наших глазах старец словно преображался, его лицо становилось светлым, неземным, как будто сияло и он пророчествовал о грядущих событиях. В такие минуты его настолько переполняла благодать, что это было видно окружающим.

У меня был дядя Михаил, младший брат моей мамы, добрейшей души человек, мастер на все руки. Но была у него одна проблема – он пил. Отец Иулиан благословил его привлечь к восстановительным работам в монастыре в Княжичах. Он приехал и помогал нам. Была у Михаила еще одна плохая привычка – он с детских лет курил и никак не мог бросить. Но по молитвам о. Иулиана он избавился от этой страсти. Однажды, когда он выходил из храма после службы, у него в кармане загорелась пачка сигарет и повалил дым. Это было настоящее чудо по молитвам батюшки. После этого дядя больше не курил. Нужно сказать, что о. Иулиан его очень любил за доброту души.

Пожив какое-то время в монастыре и поработав, он захотел вернуться домой, хотя у него не было ни жены, ни детей. Батюшка не был рад такому его решению. И когда дядя вернулся домой, через очень короткий промежуток времени у него обнаружили рак четвертой степени. Тогда батюшка благословил мою маму и монахиню Калисфению ехать за ним ухаживать. И они поехали. Спустя время о. Иулиан мне как-то говорит: «Звони у Карпатію і скажи своїй мамі, хай у сусідки молоко більше не бере!» Старец мне сказал, что она такая сильная колдунья, как когда-то был свмч. Киприан! Я позвонил маме на стационарный телефон и сказал: «Батюшка сказал, чтобы ты больше ни молоко, ни сыр и вообще ничего у соседки не брала». Мама удивилась: «Так она же сама приносит!» Я ответил: «Раз приносит, отнеси тихонько нищим,

нуждающимся в селе». Так мама и сделала: когда соседка в очередной раз принесла молоко, мама его взяла и отнесла нищим. С того момента соседка молоко приносить перестала.

Какой-то период времени отец Иулиан сначала носил на шее один простой крест, потом стал носить игуменский крест, затем два креста. Потом старец стал просить о. Пиора и о. Анатолия купить ему крест архимандритский. У него потом было два или три таких креста с украшениями. Прошло время и старец сказал, что он епископ и попросил купить ему панагию. Еще через время сказал, что он митрополит и попросил белый клобук. А потом через какое-то время попросил пошить ему патриаршее облачение. И когда ему привезли патриаршее облачение, он впервые его надел в квартире на Березняках и трепетал: радовался, как ребенок, махал руками, пребывал в восторге. Тогда он сказал: «Я – патриарх!» Но не в прямом смысле; старец имел ввиду, что перед Богом он духовно патриарх, что имеет благодать, молитвенную силу и дерзновение пред Господом, как патриарх.

Когда на Украине в 2004 году случился первый «майдан», о. Иулиан назвал его «сборищем сатанинским» и не благословлял никому туда ходить.

Однажды произошел такой забавный случай. Я привез о. Иулиана в квартиру на Березняки и собрался ехать на Борщаговку, где в то время жил у знакомых, а батюшка дал мне мелочью 125 копеек (*1 гривну 25 копеек*). До Борщаговки ехать было далеко, практически в другой конец Киева, и я по пути подвез то одного попутчика, то другого. Они в благодарность дали мне какие-то деньги. Когда я приехал на Борщаговку, то ради интереса пересчитал эти деньги – оказалось 125 гривен. Давая 125 копеек мелочью, старец мне на это прозорливо указал и помолился.

Молитвами и особым попечением о. Иулиана был восстановлен Мотроновский монастырь. Батюшка часто нам говорил, что забота о Мотроновском монастыре – это послу-

шание ему от Матери Божьей, что Сама Царица Небесная вручила ему под опеку этот монастырь. Поэтому мы постоянно туда приезжали и неоднократно оставались в монастыре ночевать. Старец молился и Господь через благодетелей посылал монастырю большие суммы денег, необходимые для восстановления и строительства. Так монастырь нуждался в водонапорной башне, на сооружение которой нужно было пятьдесят четыре тысячи гривен. Деньги на то время огромные! Игуменья Матрона понимала, что нужно просить о помощи о. Иулиана и все будет. И вот, когда старец приехал в монастырь в очередной раз, сбежались все сестры, окружили его, а игуменья: «Батюшечка, родненький! – обнимает его целует. – Да где же нам такие деньги взять?! Это же колоссальная сумма! Где же нам их взять?» Батюшка на нее посмотрел, поднял руку вверх и сказал: «Матрона! Я дам тобі гроші! Я дам!» Прищурил глаза, запустил руку в карман, достал оттуда 10-гривневую купюру и протянул игуменье: «На!» Сестры начали смеяться, что батюшка ей десять гривен дал. Но это пророчески означало десять тысяч евро. На следующий день из Черкасс приехал какой-то бизнесмен и пожертвовал ровно десять тысяч евро – как раз столько, сколько необходимо было, чтобы соорудить эту башню!

До этого была подобная ситуация, когда нужно было построить забор вокруг монастыря. Старец приехал, а игуменья давай ему жаловаться: «Батюшечка, нам забор нужен, чтобы монастырь огородить! Как же монастырь без забора!?» И точно также о. Иулиан сказал ей, что он даст деньги на забор и протянул одну гривну и две, чем вызвал смех у сестер. Но спустя несколько дней кто-то пожертвовал монастырю ровно ту сумму, которая была необходима для покупки материала и оплаты труда рабочих. По молитвам батюшки Господь посылал монастырю все необходимое.

Батюшка очень любил игуменью Матрону, называл ее «мученица». Она добрейшей души человек, никого никогда

не обидела, все делала, чтобы только мир был между сестрами в монастыре. Даже когда послушания раздавала, никогда не повышала голос и не говорила в приказном тоне. Но сестры ее часто не слушали. Находились и такие, которые даже жаловались на нее тогдашнему Черкасскому митрополиту Софронию. Нередко игуменья приходила к моей маме и изливала ей душу.

Как-то матушка Матрона спросила у о. Иулиана, кто будет следующей игуменьей. И батюшка тут же показал на находившуюся неподалеку скромную послушницу, которую тогда никто не замечал: «Вона буде!» Матушка рассмеялась: «Ну, Вы и шутник, батюшка! Ну, Вы и шутник!» Но прошло время и эта послушница стала игуменьей Иларией. Так сбылось предсказание батюшки. Он и сестрам неоднократно говорил: «Будет у вас другая игуменья, будете еще Матрону вспоминать!»

Была в Мотроновском монастыре благочинная Тавифа, которая батюшку не любила. И случилось так, что у Тавифы появилась киста, от которой впоследствии ее исцелил о. Иулиан. А произошло все так: игуменья Матрона очень почитала и любила старца, всегда становилась перед ним на коленки: «Батюшка, родной!..» – и смиренно просила батюшку о помощи. Старец не мог ей отказать. И в этот раз игуменья стала на коленки и стал просить батюшку помолиться о здравии Тавифы. И сколько раз мы приезжали в Мотроновский монастырь, батюшка всегда шел ночевать в келию к Тавифе и молился о ней. И спустя время киста у Тавифы исчезла. Это было явное чудо! Но Тавива не вразумилась. Прошло время и она стала выгонять батюшку из монастыря, выносила его вещи и старец сказал: «Господь її убере з монастиря!» – что впоследствии и вышло.

Моя бабушка Елена переехала в Мотроновский монастырь, приняла монашеский постриг и великую схиму, став схимонахиней Левкией. В монастыре она жила в одной келии

с моей мамой. Мы взяли в монастыре машинчу и перевезли все ее вещи и даже две коровы. Бабушка постоянно читала псалтырь. Отец Иулиан отдал ей свою схиму и схимнический передник. Спустя время мама заметила, что бабушка Левкия стала юродствовать и своим юродством пророчествовать, наперед предсказывать какие-то события.

Часто, бывало, приезжая в Мотроновский монастырь, старец по двое-трое суток сидел на улице, и в дождь, и в сырость, но в келию не заходил. Сестры менялись, держали над ним клеенку, а он сутками напролет молился на улице. Правда, если с ним приезжала Нина Александровна, то она это пресекала: «Так, Батя, а ну, бігом, пішли в монастир! Ти мені хворий не потрібен!» И батюшка слушал ее, как ребенок. Нина строго следила за батюшкиным здоровьем, чтобы он не заболел.

В селе Мельники недалеко от Мотроновского монастыря батюшка благословил купить ему дом, и сказал, чтобы мою маму оформили опекуном над этим домом. А меня просил сделать ему там монастырский забор и келию пристроить. Я понятия не имел в строительном деле, но мало-помалу научился. В этом доме мы частенько потом с батюшкой останавливались и ночевали.

С о. Иулианом было нелегко, потому что старец по благодати Божьей мог практически вообще не спать. А мы же (*те, кто возил батюшку*) обычные люди, мы так не могли. И после каждой 2-3-дневной поездки я возвращался как выжатый лимон и мне необходимо было хорошо отдохнуть. Старец периодически меня отпускал: сначала в Княжичи, пока там были братья, ушедшие из Китаево, потом в Немешаево. А когда один бизнесмен купил батюшке квартиру на Харьковском, и старец переехал туда, я все чаще стал оставаться в квартире на Березняк и там жил.

К сожалению, в момент смерти старца я не присутствовал рядом с ним. Но я сопровождал гроб с телом почивше-

го духовного отца в Кировоград и участвовал в его отпевании в Кафедральном соборе и погребении на Лелековском кладбище.

Сейчас, вспоминая все эти годы, прожитые рядом с о. Иулианом, я могу точно сказать, что это была великая милость Божья ко мне, грешному, и самое яркое время в моей жизни!

Монахиня Милетия (Стецьо), Мотроновский монастырь Черкасской епархии. Я родилась и выросла на Закарпатье в православной семье. Читая Евангелие, послания святых апостолов, я часто задумывалась: «Вот раньше были святые люди высокой духовной жизни! А где теперь таких найти?» Спустя время мой сын Влад ушел в Киев в монастырь Китаеву пустынь на послушание. Через несколько недель я приехала к нему туда и пошла на литургию. Смотрю, в храм зашел какой-то полненький «дедод» с костылем. Он стал ходить по храму и прикладываться ко всем иконам: целует их и посматривает на меня. А я стою и думаю: «Такой приятный дедушка! И чего он все время на меня смотрит?» Это была моя первая встреча с о. Иулианом. Но тогда я еще не понимала, что это не простой «дедушка», а духоносный старец.

У меня возникло сильное желание уйти в монастырь и служить Богу. Но я думала, что в монастырь идут только девственники, а я замужем. Поехала я в Мукачево и обратилась за советом к владыке Феодору, можно ли мне уйти в монастырь. Он ответил: «Можно, но позже. Знаешь, если ты самовольно оставишь мужа (*а он у меня греко-католик, да еще и греко-католический священник*) и уйдешь в монастырь, то ты не спасешься! Нужно от мужа разрешение, что он не против». Я немного расстроилась, потому что вспомнила, как муж ревел, когда сын ушел в монастырь. А с момента ухода сына прошло немного времени, и если еще и я скажу, что хочу в монастырь, то что тут будет!

Прошел месяц. Как-то родственница попросила меня поехать с одним онкобольным человеком в с. Русское поле Тячевского района к старцу Димитрию. Мы наняли машину и поехали. Там я спросила старца по поводу своего желания уйти в монастырь и получила ответ: «Сейчас в монастырь! Сейчас в монастырь!»

На обратном пути мы проезжали то село, где был приход моего мужа, и я там вышла. Через какое-то время муж пришел домой, но было видно, что он сильно расстроен, находился в каком-то отчаянии. Я спросила его: «Что случилось?» И он рассказал, что под порогом дома нашел записку следующего содержания: «Поп, если ты не дашь нам 50 тысяч долларов, то через три дня мы твою жену убьем». И он мне говорит: «Может быть ты бы поехала в монастырь к Владу?» Я поняла, что это Промысел Божий и Господь меня призывает в монастырь. Муж отвез меня домой и, прощаясь со мной, сказал: «Я благословляю тебя на нелегкий, тяжелый труд!» Получив от мужа такое благословение, я поехала в Киев и поступила в монастырь в Феофанию.

Однажды к нам в монастырь приехал о. Иулиан, и, увидев старца, все насельницы сбежались к нему. А он стал в коридоре и обратился ко мне: «Дай мені сорочку!» Я удивилась: «Да где же у меня такая сорочка? Он такой полный! У меня даже ночной сорочки такой нет!» Говорю ему: «У мене нема!» Но батюшка мне: «А ты можешь мені пошити? У тебе є чорний матеріал?» Я ответила, что нет. А он: «Є! Там у тебе в шафу лежить на верхній полиці!» Я чуть в обморок не упала! Вспомнила, что муж мне из дому привез черную материю. Я об этом совершенно забыла, но старец мне напомнил. Тут-то я поняла, что он не простой батюшка, он все знает.

В другой раз о. Иулиан снова приехал к нам в Феофанию. Все к нему сбежались, а он смотрит на меня и начинает петь мою любимую псалму «Самарянка» по-закарпатски, так, как обычно я пела. Я еще больше удивилась: «Откуда он знает

наш закарпатский язык (*диалект*) и то, что ее поют у нас на Закарпатье?»

Но враг рода человеческого не терпит святости и благочестия. По вражьему наущению священноначалие монастыря воздвигло на старца гонение, и сестрам запретили подходить к о. Иулиану. А однажды ко мне подошел отец архимандрит и говорит: «Ты знаешь кто я?» Я ответила, что знаю, а он: «Я запрещаю тебе подходить к Иулиану! Он колдун!» А у меня в душе возмущение: «Хм! Пилат! Имею власть принять тебя и имею власть выкинуть тебя! А если Господь дал мне колдуна в духовники, то на все воля Божья!» – это я так себе думала. Но архимандрит посеял в моей душе сомнения и я стала над этим все время думать. В 12-ть ночи я по благословению читала в монастыре неусыпаемую псалтырь. И когда в очередной раз пришло время, я пошла читать, взяв с собой тетрадь, в которой у меня были записаны тропари. А еще там лежали различные иконки, среди которых была фотография о. Иулиана, которую он сам мне подарил. Почитав отведенное по очереди время, меня пришла сменить другая сестра. Собираясь, я взяла свою тетрадь, из которой неожиданно стали высыпаться иконки и фотографии. Я их на ходу подхватила и вновь вложила в тетрадь, чтобы не заметила пришедшая сестра. Спустившись в свечную мастерку, где я по благословению изготавливала свечи, я с удивлением обнаружила, что икона прп. Феофила Киевского и фотография о. Иулиана склеились лицом к лицу напротив губ, словно их намазали клеем. У меня от увиденного пошел мороз по коже! Я поняла, что таким чудом Господь мне показал, что о. Иулиан – настоящий Христа ради юродивый, чтобы я не думала, что он колдун!

Прошло немного времени, и о. Иулиан вновь приехал к нам в монастырь. Сестры сбежались к нему, а он обратился ко мне и говорит: «Мария Закарпатська, правда чудо?!» Я ему: «С Вашей фотографией?» А он: «Да! Иди, принеси і покажи всім! Хай сестри подивляться!»

Отец Иулиан меня исповедовал: приехал к нам в монастырь, вывел меня на улицу, сел на стульчик, достал епитрахиль и стал исповедовать. Он не юродствовал в тот момент, а действительно меня исповедовал, называя за меня мои грехи! Так он перечислил все мои грехи! От такого я пришла в ужас: «Как он может знать, в чем я согрешила?!» Потом батюшка поднял епитрахиль и спросил: «А теперь ты меня понимаешь?» Он знал, что до этого я не всегда понимала его юродство и сомневалась. Из-за этого я не хотела, чтобы он был моим духовным отцом, потому что я его не понимала. Мне хотелось, чтобы духовником был о. Парфений, но тот мне строго сказал: «Нет, я не твой духовник! Твой духовный отец батюшка Иулиан!» А отцу Иулиану все эти мои сомнения были открыты, и он мне это показал. После этого сомнения рассеялись.

Отцу Иулиану были открыты даже мысли человеческие! Часто я о чем-то думала, а он мне мои мысли открывал. Я удивлялась!

Мне все было интересно, и я все у батюшки спрашивала. Старец о себе говорил, что он родом из Кировоградской области с. Новостародуб. Говорил, что мама его «нагуляла»: она работала на ферме и там загуляла с заведующим фермой. Этот мужчина, хотя и имел семью, но признал свое отцовство. Батюшка Иулиан о нем говорил: «Я его люблю! Он дал мне свою фамилию! Я – Бойко! Бойко Леонид Иванович!» Он родился с физическим недостатком. Старец говорил, что это так Господь маме показал, что она его нагуляла. Из-за этого ему дали инвалидность. Мать решила ребенка погубить и бросила в снег. Батюшка говорил: «Я так плакав-плакав! Плакав-плакав!» Потом его подобрала одна женщина, принесла домой и положила отогреться на печь, а сама начала искать его мать. В конце концов, ее нашли и принесли ей ребенка. «Ох, і била мене мати!» А я старца спросила: «Батюшка, а как Вы то все могли знать? Вы же маленьким были! Вы, наверное,

с Духом Святым родились?» И он ответил: «Да!» Еще о. Иулиан рассказал, что, когда ему было четыре года, мать повела его вечером в лес и там оставила. Я его спросила: «А как же Вы оттуда вышли?» А он: «Мене собачка взяв за рукав і привів додому до матері». Потом старец говорил: «Коли мені виповнилось вісім год, я за 12-ть кілометрів ходив пішки до церкви». А в 15-летнем возрасте он пошел в Киево-Печерскую лавру.

Однажды я спросила о. Иулиана: «Батюшка, что нас ждет?» А он ответил: «Война – голод! Война – голод!»

Еще он говорил: «Буде українська церква (*имел ввиду раскол*) и вас усіх поженуть! Будете молитися по хатам!» А игуменье Мотроновского монастыря Матроне говорил: «Ой, Матроно, вернешься через три роки в монастыр і нічого не знайдешь! Все буде розкурочено, навіть розетки повиягають!»

Однажды батюшка взял меня и о. Пиора и повез ночью в Кировоград на Лелековское кладбище. Там мы подъехали к тому месту, где он сейчас похоронен, и о. Иулиан мне говорит: «Вилізей і постав мені свічку!» Я вышла, а кругом темень, ничего не видно. Мне стало страшно. Я не много прошла, а затем, испугавшись, вернулась назад в машину, не поставив свечу. И только после смерти батюшки, когда я увидела его могилку, поняла, что ему Господь заранее открыл даже место его погребения!

Уже после смерти о. Иулиана произошло такое чудо: как-то зимой в монастыре, спускаясь по ступенькам, я поскользнулась, упала и сильно ударилась. Появилась большая гематома в районе почек, да так, что я не могла нормально ходить. А тут как раз знакомые ехали на могилку к о. Иулиану и меня с собой взяли. Возле могилки я попросила: «Батюшка, исцели меня!» А когда наклонилась, у меня из носа пошла кровь прямо на снег. В этот момент я поняла, что исцелилась! Я начала нормально ходить и даже смогла сделать поклон.

У моего младшего сына были финансовые проблемы, он никак не мог заработать денег. Я обратилась в молитве к о. Иулиану: «Батюшка, я там послала пару рублей на могилку, помоги моему сыну завтра заработать 500 гривен!» И произошло маленькое чудо: на следующий день сын заработал ровно 500 гривен.

И после своего отшествия ко Господу батюшка нас не оставляет и по первому нашему зову подает свою руку помощи! Я безмерно благодарна Богу за такого духовного отца, молитвами которого живу я и многие другие его духовные чада!

Р. Б. Мария Скидан, (келейница монахини Алипии), г. Киев. Отца Иулиана я много лет знала по Свято-Вознесенской церкви на Демиевке, но к нему не подходила. А однажды он пришел к матушке Алипии с р. Б. Ниной, мы познакомились и стали общаться: подходили друг к другу, разговаривали.

Меня долгое время мучали головные боли. Как-то мы опять встретились с о. Иулианом в келии у матушки Алипии, покушали, а он все на меня поглядывал и говорил как-то непонятно. А потом спросил: «Ты кашу будешь кушать? Кашу будешь?» Я ему отвечаю: «Нет каши! Не варили кашу!» А он начал меня крестить-крестить, а потом голову перекрестил. Затем попросил матушку Алипию: «Дайте водички!» Матушка дала ему воды и он крестообразно облил мне голову. После этого головные боли исчезли и больше меня не беспокоили.

В какой-то год перед Пасхой в Чистый Четверг я была в храме на Демиевке, а о. Иулиан ко мне подошел и сказал: «Я хочу сегодня у тебя дома побыть! Я хочу у тебя дома побыть!» Я подумала: «И чего это он хочет у меня дома побыть?» Пришли мы ко мне домой, покушали, попили чай, и он мне говорит: «Ты не обижайся! Я знаю, что скоро Пасха, тебе нужно готовиться, а я хочу побыть у тебя». В то время я жила с дочерью. Она встречалась с парнем и что-то у них в отношениях

не получалось. И вот о. Иулиан посмотрел в окно и говорит: «К тебе гость идет!» Я ему отвечаю, что это моя дочь. Она зашла в дом и батюшка стал с ней говорить, а потом ко мне: «Дай нам чай!» Они попили чай, пообщались и о. Иулиан несколько раз перекрестил дочь в спину. После это сказал, что ему нужно опять в храм и стал звать мою дочь пойти в храм. Но она отказалась, сказав, что занята. После это он ушел. Но мне стало понятно, что он за мою дочь крепко помолился и его молитвами Господь отвел от нее беду, которую о. Иулиан наперед провидел.

Инокня Анастасия, насельница Свято-Покровского монастыря, г. Киев. Сидела я однажды в Китаевой пустыни у могилки схиархимандрита Феофила (Росохи), смотрю – идет странного вида монах и с ним еще несколько человек. Я засмеялась и подумала: «Как Винни Пух!» А он подошел к могилке. Его уже тогда многие знали и называли «игумен Иулиан». Подошла и я, хотела взять благословение, а он от меня отвернулся, как бы вразумил за мои помыслы. Я несколько раз пыталась к нему подойти, а он отворачивался. Я подумала: «Он, наверное, прозорливый!»

В другой раз я вновь увидела о. Иулиана в Китаевой пустыни. Все к нему подходили, жертвовали что-то из продуктов. А я вспомнила, что у меня с собой есть яблоко и решила дать его о. Иулиану, хотя в голове промелькнули какие-то помыслы в его адрес. Подошла, протянула яблоко, а он у меня его не берет. Я снова протянула, а он отворачивается и не берет. Так у меня яблоко и не взял.

Прошло время, и монастырская власть в Китаевой пустыни поменяла к о. Иулиану свое отношение, больше не разрешая ему в монастыре оставаться ночевать. Это случилось после того, как старец стал открыто обличать одного из начальствующих. И вот тогда произошел такой случай. Я несла послушание в свечном цеху. Время было около полу-

ночи, я уже легла отдыхать, а тут приходит ко мне кто-то из братии и просит, чтобы я пустила переночевать о. Иулиана. А у меня в голове такие помыслы: «Сейчас начнется: пока его заведут, пока начнут раздевать и укладывать спать, разговоры, тары-бары...» А потом подумала: «Да, ладно, пускай ночует! Разве мне жалко?!» Я вышла ему навстречу и говорю: «Батюшка, ну, пойдёмте». А он на меня строго посмотрел, отвернулся и ночевать не остался. Духовные чада вызвали ему такси и он уехал. Тогда я поняла, что старцу открыты мысли человеческие.

Вскоре у меня послушание в монастыре поменялось. У меня была полуподвальная комнатка (*рухольная*) рядом с кельей, где жили братья-послушники. И отец Иулиан, приезжая в монастырь, начал у меня в той комнатке останавливаться, часто вместе с о. Парфением и о. Паисием там беседовал. А однажды меня заставил шить на машинке какую-то мелочь. И вроде бы там ерунда и нечего делать, а у меня ничего не получается. Я сижу и плачу. Потом все же кое-как сделала. А о. Иулиан с о. Парфением и о. Паисием всю ночь у меня сидели и молились. Однажды о. Парфений мне сказал: «Я в своей келии семь раз «Отче наш» прочитаю и ноги подкашиваются, а здесь семь часов стоя молились и ничего!»

Я зимой на сквозняке со своей астмой шила и ничего плохого не случилось. А о. Иулиан сидит напротив за столом и делает вид, что спит. И только я остановлюсь и о чем-то подумаю, как он мне: «Шей!» Так я ему сшила жилетку, которую старец потом носил. А спустя время стало понятно, зачем о. Иулиан меня все время заставлял шить. При монастыре в Китаево была швейная мастерская. Подошел как-то ко мне отец наместник и сказал: «Вам с сегодняшнего дня добавляется еще одно послушание – в швейной. Будете шить!» А я удивленно смотрю на него и говорю: «Так ведь я даже кроить не умею!» А он ничего: «Ничего, научитесь». Потом говорит: «Это послушание на время». И я на этом послушании пробы-

ла три года, и плакала, и училась шить монашескую одежду. А о. Иулиану это наперед было открыто, вот он меня и заставлял шить, приучал к этому делу, чтобы потом легче было.

К нам в монастырь часто приезжала мама одного иеродиакона, которая к тому времени уже приняла монашество. Она была насельницей женского монастыря в Днепропетровске, но по состоянию здоровья была вынуждена оттуда уйти. И вот, приезжая к нам, она все время предлагала отцу Иулиану забрать его к себе, досматривать его – в общем, быть его келейницей. И однажды на Троицу батюшка заставил нас для него шить какие-то нижние штаны. Мы сразу: «На Троицу шить!» Но потом подумали: «Раз благословил – будем». А спустя годы, когда я стала заведовать швейной мастерской, однажды на Светлой седмице мне пришлось шить отцу наместнику. Тогда я и поняла, что это событие о. Иулиан тогда мне предсказал.

Была у нас в мастерской молоденькая красивая швея. Братья нею часто искушались: молодые парни, из мира ушли, а тут такая красавица. А я в кельи перед иконами подумала: «Господи! Ну, попустил бы ты ей так пострадать, как братья страдают!» Подумала так, потом выхожу на улицу, а там сидит о. Иулиан. Батюшка увидел меня, строго посмотрел и пригрозил кулаком, обличая меня за мои нехорошие мысли в адрес той девушки. Ему все Господь открывал, даже наши помыслы.

Как-то старец был в каком-то храме в Киеве и повстречал там знакомую женщину. Говорит ей: «Сегодня пойду к тебе ночевать». А он: «Ну, пойдем, батюшка, пойдем». Приехали к ее дому, квартира на седьмом этаже, а лифт не работает. Она подумала: «Батюшка ведь такой больной, с костылем, как же он будет подниматься на седьмой этаж?» Вошли в подъезд, она пройдет пару этажей и останавливается от сильной отдышки, а о. Иулиан, как ни в чем не бывало, быстро-быстро по ступенькам ее обгонит, станет на ступеньках, смотрит на нее и улыбается. Вот такое чудо было!

Отец Иулиан юродствовал, из-за чего нередко происходили ситуации, когда на него кричали или гнали. Но это не то, чтобы к нему плохо относились. Он эти ситуации умышленно провоцировал, чтобы пострадать, что-то претерпеть или кого-то обличить. Однажды, когда монастырское начальство уже не разрешало оставлять батюшку в монастыре на ночлег, кое-кто из братии тихонечко его на ночь приютил в своей кельи. И так получилось, что благочинный в двенадцать ночи решил пойти в туалет, расположенный недалеко от этой кельи, хотя раньше туда никогда не ходил. В этот самый момент о. Иулиан умышленно стал в кельи кричать и шуметь. Благочинный прибежал на крик, открыл дверь кельи и увидел лежащего на полу о. Иулиана. «Что Вы здесь делаете?!» – гневно спросил он. «Сплю!» – ответил старец. «Как Вы сюда попали?» – не унимался благочинный. «Не знаю», – смиренно ответил батюшка. Благочинный тут же приказал поднять старца и вывести из кельи. Стали поднимать, но разве его просто так поднимешь! Да отец Иулиан еще и умышленно стал падать. В общем, поднялся крик, шум, и батюшке досталось. Но сделал он это все умышленно, чтобы пострадать.

Когда 10 июля о. Иулиан умер, на следующий день гроб с его телом для погребения повезли в Кировоград, как он и заповедал. Но по пути 11 июля заехали в Мотронинский монастырь, где совершили по нем панихиду. А незадолго до смерти батюшка говорил: «На Петр и Павла будем в Матроновском». Так и вышло, что гроб с его телом привезли туда как раз на вечернюю службу под этот праздник. А после панихиды повезли в Кировоград в Кафедральный собор, где всю ночь по нем совершались панихиды и люди шли проститься с великим подвижником.

Вечная ему память!

Р. Б. Алексей Зеленый, водитель о. Иулиана, г. Киев.

Я был прихожанином Китаевой пустыни в Киеве. Тогда я находился в тяжелом духовном состоянии и вот в это время в Китаево стал приезжать о. Иулиан. Я даже сам не понял, как стал общаться со старцем и окормляться у него. Батюшка потом мне говорил: «Ты был уже в яме – оставалось только землей засыпать!» Но он меня вымолил.

У меня была машина «Запорожец» и старец иногда меня просил его повезти то в одно место, то в другое. Например, на его родину в с. Новостародуб, Петровского района, Кировоградской области. А это 350 км в одну только сторону! Но я никогда не размышлял «доедет ли «Запорожец» или нет». Я всегда старался отсекал свою волю и, если старец благословил, не раздумывая, собирался и мы ехали. И по его молитвам и его благословию всегда все управлялось.

У батюшки нас было трое водителей: о. Иоасаф, Игорь и я. Немного еще возил о. Афанасий, но он не выдержал по несколько суток не спать за рулем.

Целая история была, когда мы покупали батюшке машину для поездок. Он говорит: «Таку, як у Лариси і Володі!» Мы много смотрели, думали, какую машину взять. Приезжаем, а у нас в Киеве скидки только на эту машину; и марка такая же, и цветом, «как у Ларисы и Володи!» И обошлась она нам точно в ту сумму, которую мы с трудом собрали! Вот такие чудеса были по молитвам о. Иулиана!

Однажды мы поехали в Закарпатье, где о. Иулиан указал место для постройки мужского монастыря. Там у него была сильнейшая брань: враг всеми силами ада на него ополчился, батюшка сильно кричал, воюя с нечистыми. Ему было очень тяжело, ведь он тоже был человек. Но с Божьей помощью старец все это выдержал. Потом о. Иулиан предсказывал, что этот монастырь будет стоять до войны, а война на носу!

Все, что о. Иулиан просил в молитвах, Господь исполнял. Но батюшка это скрывал. Однажды перед одной схимницей

из Мотронинского монастыря он преобразился. Она рассказывала, что старец на ее глазах стал светлеть, светлеть, стал совсем белый и просиял. Она ужаснулась от увиденного, а он запретил ей об этом кому-либо рассказывать.

Как-то приехали мы в Мотронинский монастырь (*он тогда только восстанавливался*), а игуменья Матрона о. Иулиану и говорит: «Батюшка, помолитесь, монастырю нужны двадцать тысяч!» – сумма крупная по тем временам. Старец помолился и через пару дней в монастырь приехал один бизнесмен, который пожертвовал ровно двадцать тысяч.

Отец Иулиан не раз молитвенно помогал этому монастырю. Игуменье как-то сказал сделать ему келию и чтобы там никто не жил. И когда он приезжал, всегда в ней останавливался. Его в монастыре всегда хорошо принимали. Однажды в присутствии ныне покойного Черкасского митрополита Софрония кто-то, не поняв батюшкиного юродства, стал на него кричать. Тогда митрополит заступился и сказал: «Что вы святого человека трогаете!»

Вообще старца нередко ругали, он часто терпел нападки, но на обижавших людей никогда не злился. Он понимал, что через них на него нападает враг рода человеческого, с которым батюшка вел непримиримую борьбу.

Был еще случай, когда некоторые из окормлявшихся в монастыре поехали в Одессу в Успенский монастырь к схииерихимандриту Ионе (Игнатенко), а он им говорит: «Что вы ко мне приехали? У вас свой святой есть!» То, что о. Иулиан святой, мы понимали еще при его жизни. Он брался вымаливать самых тяжелых и по человеческим меркам безнадежных, и Господь по его молитвам помогал им.

Очень часто мы приезжали в Кировоград: объезжали во круг города, заезжали на Лелековское кладбище на могилку иерея Николая Трубина, батюшка там молился. Несколько раз подъезжали к дому протоиерея Евгения Назаренко и ба-

тющка подолгу молился. Ему Господь открывал, кто и где особливо нуждался в его молитвенной помощи, и туда он спешил.

Старец нас крепко воспитывал и мне часто от него доставалось. Так однажды я пришел к нему в шортах и майке. Он мне: «А, Алексей, заходи! Заходи!» И только за мной закрылись двери, как старец дал мне за то, что я таком виде хожу! Я это запомнил на всю жизнь.

В другой раз ехали мы в монастырь в Закарпатье. Я был настолько голоден, что уже даже голова кружилась. Старцу это было открыто и он говорит: «Зараз заїдемо у кафе поїсти». Заехали, покушали, но я чувствую, что маловато, я не наелся. А о. Иулиан мне говорит: «Піди купи собі ще рибки!» Я купил, выхожу с тарелкой, а батюшка – бац! – и тарелку у меня из рук выбил. Я смирился и говорю: «Батюшка, благословите!» Так он нас смирял и учил воздержанию.

Иногда старец проверял «на вшивость». У меня в машине одно колесо было уже на подходе – в любой момент мог произойти сюрприз. Мы были в Софиевке, а о. Иулиан мне говорит: «Алексеечка, пойди купи мне чипсов». А я думаю: «Если я куплю маленькую пачку чипсов, мне еще хватит денег на колесо, а если большую – денег не хватит». Я пошел и купил две маленькие пачки. Приношу, а он посмотрел и говорит: «Піди купи мені ще курочку!» Тут я понял, что с колесом я пролетаю. Купил ему курочку, а он подозревал какую-то дворняжку и скормил ей всю курочку. Старец нас учил и вразумлял, что все лучшее – для Господа, чтобы мы не жадничали и не мудрствовали, а полагались на его молитвы.

У меня иногда возникали какие-то вопросы по семейной жизни, и в эти моменты батюшка сам звонил по телефону и, между прочим, рассказывал мне все, что меня волновало. Он все знал, ему Господь много открывал. Например, решил сын у меня поступать в ВУЗ. Куда поступать? Денег «на чаевые» нет, а на бюджетное место рассчитывать не приходится. Приезжаем к о. Иулиану, жена в панике: «Что делать? Что делать?»

А батюшка: «О! А я проводником їздив! Проводником їздив!» В итоге, сын мой поступил в автодорожный университет и, как выяснилось, со своего класса он один поступил на бюджетное место! Вот что значит молитва у о. Иулиана!

Вечером накануне дня смерти о. Иулиан меня позвал. Я приехал, думая, что придется куда-то батюшку везти, а он мне говорит: «Иди, отдыхай!» Я думал прилечь отдохнуть у него в квартире, но он благословил: «Иди, отдыхай! Завтра принесешь мені Хрещенської води». Я утром встал, пошел в Китаево на службу, потом встретил Лидию Романовну и попросил дать мне Крещенской воды. Приезжаю к батюшке, а возле его подъезда стоит две скорые помощи. Я зашел в квартиру, батюшка сидел в кресле. Увидев меня, он три раза кивнул головой, что-то хотел еще сказать и в этот момент отошел ко Господу. Он умер сидя.

Незадолго до этого он мне говорил: «Умер Алексей! Умер патриарх Алексей!» Я давай звонить по знакомым, спрашивать действительно ли умер патриарх Алексей. Но все мне говорили, что нет. Я тогда не понял, к чему мне это о. Иулиан сказал. А когда он почил, смысл его слов стал очевиден. По благодати Божьей, на нем почивавшей, он был как патриарх, потому он в такой прикровенной форме и предсказал мне скорое свое отшествие из земной жизни.

Упокой, Господи душу раба Твоего о. Иулиана и его святыми молитвами и нас помилуй!

Р. Б. Игорь Дембицкий, водитель о. Иулиана, г. Киев. Господь сподобил меня быть знакомым с отцом Иулианом (Бойко), окормляться у него и в течение почти шести лет нести послушание его водителя. В 1998 году я впервые переступил порог православного храма и стал потихоньку воцерковляться. Однажды я поехал в Китаеву пустынь, сидел во дворе храма и вдруг увидел отца Иулиана. Какое-то необъяснимое внутреннее чувство потянуло меня к нему. Я подошел, мы разговорились. Вокруг старца в тот момент находились еще

монахи и миряне. В разговоре я несколько раз ему сказал: «Батюшка, приезжайте в гости». Потом в очередной раз я приехал в монастырь и вновь встретил там о. Иулиана. Он был без транспорта и не мог добраться домой. Тогда я предложил отвезти его на машине домой в пос. Вишневое. Дороги я не знал, а старец юродствовал, изъяснялся нечетко и для меня непонятно. Но по милости Божьей я все же довез его домой и даже с его разрешения зашел к нему в квартиру. Тогда за ним ухаживали монахиня Глафира, до глубины сердца любившая старца, и р. Б. Нина, шестнадцать лет несшая это послушание, и прошедшая возле батюшки хорошую школу. В свое время монахиня Алипия (Авдеева) благословила Нину взять к себе о. Иулиана. За годы, проведенные с ним, Нина научилась понимать все действия старца и нередко объясняла людям смысл некоторых его юродств.

Отец Иулиан был человеком высокой духовной жизни, всегда готовым отдать жизнь за Христа и для спасения ближнего. Всеобъемлющая любовь была основным качеством его святой души. Наверное, поэтому Господь наделил старца благодатными дарами Духа Святого – прозорливости, исцелений и чудотворений. Бывало, мы не виделись неделю. Но когда он садился в машину, то молитвой располагал мое сердце к разговору. Но говорили мы не словами, а мысленно, т. к. часто с нами в машине ехали другие люди. Поэтому что-то спрашивать вслух у «Бати» (так мы ласково называли старца) было не всегда удобно. И я нередко задавал свои вопросы мысленно, не произнося вслух. При этом я видел, как он внимательно слушает мои мысли: посмотрит на меня и опять слушает! А спустя время мне либо приходил ответ, либо вопрос сам разрешался. А если я неправильно что-то думал или делал, о. Иулиан мне всегда кулаком махал.

Отец Иулиан с детства был гоним; для него ближе, чем Господь и Матерь Божья, никого не было, и потому его молитвы всегда были услышаны.

Старцу было дано видеть и потусторонний мир, у него был дар различения духов. Однажды я спросил о. Иулиана: «Батюшка, какой вид у бесов? Страшные?» А он в ответ утвердительно покачал головой. Старец их видел наяву, видел рядом с людьми, мог изгонять их молитвой, а иногда бил по ним палкой или костью, отгоняя лукавого от человека. А люди же этого не видели, потому и не понимали таких действий старца, нередко даже обижались на него.

Однажды мы стояли с о. Вонифатием и разговаривали о насущных проблемах, а неподалеку от нас сидел о. Иулиан. Неожиданно он подхватился и костью нас как ударит – задел по плечу и меня, и о. Вонифатия. Я тогда на о. Иулиана сильно обиделся, уехал и с ним не разговаривал. И только спустя время я начал понимать, что он это сделал не просто так; таким необычным способом он отгонял от нас лукавых духов. Он очень любил тех людей, которых окормлял, усиленно молился о них и всячески заботился. Но старец не любил, когда кто-то кого-то обсуждал или осуждал, не любил, когда кто-то кого-то поучал (*особенно в его присутствии*). В такой момент он мог просто человека стукнуть своим костью, чтобы тот не гордился и не превозносился. Но он никогда не навязывал своей воли, всегда человеку давал право выбора.

Однажды произошел случай, который показал мне, насколько о. Иулиан нас оберегает своей молитвой. Как-то батюшка захотел приехать ко мне в гости на дачу. Нужно сказать, что он ничего просто так не делал, и если хотел куда-то поехать, значит это было для чего-то необходимо. Он приехал с келейницей Ниной Александровной и пожил у меня несколько дней. В день его отъезда мы сидели в доме, затем старец вышел на крыльцо и там присел с костью на стульчике в метрах четырех от двери. А мы с Ниной Александровной еще сидели в прихожей и только собирались выходить. При этом первая наружная металлическая дверь была открыта, а вторая, деревянная, была закрыта. И в этот момент в

деревянную дверь снаружи последовал удар такой силы, что я подумал, что она разлетится. Но при этом дверь даже не распахнулась! Мы с Ниной Александровной сразу выскочили на улицу, а батюшка как сидел на стульчике на приличном расстоянии от двери, так и продолжал сидеть. Он не мог быстро встать и ударить в дверь даже костылем, а потом сесть на место, т. к. было приличное расстояние. Мы сразу поняли, что это бессильная бесовская месть. Враг рода человеческого ничего не мог причинить старцу и так выразил свою злобу.

У меня на даче жил черный терьер по кличке Тишка. Отец Иулиан очень его любил и все время спрашивал: «Как там Тишка?» Пес отвечал ему взаимной любовью, часто садился возле старца и протягивал ему лапу. Однажды я сидел в доме и услышал, как Тишка начал очень сильно на кого-то лаять: поднял лай с рыком, словно кто-то зашел на участок. Я вышел из дома, калитка и ворота были закрыты. Но собака нападала на кого-то невидимого, прыгала с разных сторон и пыталась укусить, но не могла, словно ее кто-то отгонял. А она с еще большим остервенением и оскалом нападала и пыталась укусить. Мне от увиденного стало не по себе. Я понял, что пес видит и нападает на злого духа. Я зашел в дом, и через время пес успокоился. Потом я спросил об этом у о. Иулиана, и он ответил, что это был бес, которого кто-то с помощью магических действий на меня наслал. Старцу это все было открыто, потому он и захотел ко мне приехать на дачу и пожить, чтобы своим присутствием и молитвами отогнать демона.

В разговоре о. Иулиан часто юродствовал и говорил нечетко и невнятно. Но когда необходимо было донести до людей что-то очень важное или какое-то пророчество, то старец говорил четко и предельно ясно.

Кушал о. Иулиан очень мало, но скрывал это и нередко юродствовал. Бывало, насыпят еду, он чуть-чуть съест, но больше ложкой поелозит, а затем благословит кому-нибудь доесть, как говорил, «на исцеление».

Часто батюшку гнали, но он всегда смирялся и никогда не шел на конфликт. Как-то мы приехали в Киево-Печерскую лавру и спустились на машине к воротам перед Крестовоздвиженским храмом. Я взял батюшку под руку, и мы пошли к арке по направлению к ближним пещерам. А у этих ворот всегда сидел пожилой монах. Увидев нас, он вскочил и сказал: «Что эта жаба опять приехала?» У меня внутри все вскипело! Мне так стало обидно за батюшку и я был готов к самым решительным действиям, но о. Иулиан сразу мне сказал: «Так, все, поїхали, поїхали!» – при этом сильно изменился в лице. Было видно, что ему стало очень неприятно, но он смирился и на конфликт не пошел. Мы сели в машину и уехали.

В Киеве старец часто посещал Крестовоздвиженский храм на Подоле, Китаеву пустынь, Свято-Пантелеимоновский монастырь в Феофании, молился там, беседовал с людьми.

Отец Иулиан мне рассказывал, как его сподвижник и со-молитвенник из Кировограда о. Николай Трубин возил его в Печоры, как окунал его в источнике. Батюшка очень почитал праведную Вассу Псково-Печерскую, рассказывал, что она его исцелила после купания в источнике.

Когда в храмах или монастырях мы подавали записочки на службу, о. Иулиан всегда просил записать за упокой бывшего Кировоградского епископа Севастиана (Пилипчука), иеросхимонаха Евфимия (Евтушенко), которого считал своим духовным отцом, и иерея Николая Трубина.

Бывал он и у великой киевской подвижницы монахини Алипии (Авдеевой). Так при первой встрече с отцом Иулианом матушка воскликнула: «Что я! Вот патриарх!»

Неоднократно мы приезжали с о. Иулианом в Кировоград, заезжали на Лелековское кладбище. Там старец молился на могиле о. Николая Трубина, а иногда мы просто стояли на кладбище. Несколько раз он молился рядом с тем местом, где потом его похоронили. Отец Иулиан очень хотел быть

похороненным в Кировограде, это была его просьба, его благословение.

Когда умер мой отец, старец, наверное, взял часть его грехов на себя. Он усиленно молился за отца в течение сорока дней после его преставления, когда душа проходила мытарства. Батюшка потом сильно болел, но мне об этом не говорил и виду не подавал. Потом уже другие люди мне рассказывали, как ему было плохо.

Однажды о. Иулиан ночевал у нас дома. Моему сыну тогда было три или четыре года. Накануне ему подарили фонарик, а для маленького мальчика это была большая радость, он ним постоянно играл. Отец Иулиан увидел этот фонарик и попросил сына ему его подарить. Ребенок, скрепя сердцем, все же подарил фонарик старцу, а о. Иулиану он был нужен только для того, чтобы молиться за сына.

Ехали мы как-то с Батей из Черкасс. Выехали за город, там должен был быть поворот на Мельники, чтобы попасть в Мотронинский монастырь. Но я дороги не знал, а было уже поздно и спросить дорогу было не у кого. Я ехал и мысленно молился: «Господи, вразуми! Батюшка, помолись, чтобы Господь дорогу указал!» И вдруг перед нами в небе вспыхнула яркая вспышка, словно выстрел из ракетницы. Но это было какое-то природное явление! Вспышка пошла и затем скрылась за горкой, за которой был поворот на Мельники. Я решил ехать в том направлении, куда она указала, и спустя время выехал к Мотронинскому монастырю. Так по молитвам о. Иулиана Господь явил нам чудо.

Приехали мы как-то в Немиров в женский монастырь, а входная дверь закрыта, т. к. поломался ключ от замка. А батюшке тяжело было идти в обход к другому входу. Матушки стали просить его: «Батюшка, помолись, чтобы замок открылся!» Отец Иулиан помолился, прошло немного времени, и дверь открылась. Матушки были очень рады, но потом по неосторожности дверь опять захлопнули. Стали вновь про-

сить старца помолиться, но он больше этого делать не стал, давая понять, мол, я вам уже один раз помог, больше Господа не ищите.

Однажды мы должны были куда-то ехать с о. Иулианом. Вышел я из дома и с ужасом обнаружил, что ключа от машины нет – я его потерял. Долго я его искал, все карманы вывернул, вокруг машины несколько раз обходил, все вокруг осмотрел, а ключа нет. Вот уже и о. Иулиан вышел из дома и направился к машине, а я находился в полном отчаянии и молился, чтобы мне ключ найти. И вдруг прямо под ногами на снегу я увидел свой ключ и даже не затоптанный. Это было настоящим чудом, т. к. перед этим я несколько раз там ходил, но ключа не было.

Вот таким угодником Божиим был о. Иулиан! И я безмерно благодарен Богу, что сподобил меня столько времени быть рядом с этим великим молитвенником, возить его и оказывать послушание!

Р. Б. Ангелина Пиндрус, г. Киев. С отцом Иулианом я познакомилась в 1995 или 1996 г. в церкви на Демиевке в Киеве. Я была там на службе, и в какой-то момент в храм зашел схимник, странно одетый, с костылем. Он шел, улыбался, словно солнышко, и просил у всех копеечку. Все ему подавали, подала и я. Но во время службы он как-то странно себя вел, и кто-то из послушников попытался его вывести из храма. Но схимник не хотел выходить, а потом настоятель храма протоиерей Мефодий (*ныне покойный*) его благословил.

Спустя время я начала ходить в Китаеву пустынь, и там вновь увидела о. Иулиана, который после смерти схиархимандрита Феофила (Россохи) стал духовником некоторых из братий монастыря (*о. Парфения, о. Паисия, о. Анатолия и др.*). Старца в монастыре очень любили и уважали.

Однажды в Великий пост отец Иулиан сказал, что хочет конфетку. Ему принесли конфету, которую он развернул

и начал есть. Всех это немного шокировало: «Как это в пост есть конфеты?» А старец лучезарно улыбался. А потом стало ясно, что старец нас обличал в том, что духовно не постимся, а только физически придерживаемся поста.

Прошло время и я ближе познакомилась с о. Иулианом. Однажды он мне позвонил и говорит: «Ангелина, мне нужна схима! Пошей мне схиму! Пойди во Флоровский монастырь!» Я пошла туда и купила там схиму, которую потом привезла о. Иулиану. Он меня поблагодарил, но схима оказалась мала. Через время он опять попросил меня купить ему схиму, т. к. эта была мала. Я вновь пошла во Флоровский монастырь и купила схиму большего размера. Как потом оказалось, в этой схиме о. Иулиана и похоронили.

При покупке этой схимы произошел интересный момент. Отец Иулиан позвонил мне на работу и говорит: «Ангелина, немедленно вези мне схиму!» Я отвечаю, что сейчас на работе, а он мне: «Вези в Китаево! Там тебя будет ждать Алексей». Я приехала в Китаево, а Алексея там нет. Уже и служба заканчивается, а Алексея все нет. Я спросила у Лидии Романовны, был ли здесь Алексей. Но она ответила, что нет. Уже и церковь закрыли, Лидия Романовна со мной ждет, но Алексея все нет. Так мы какое-то время прождали, а потом решили уходить. Идем и видим, что в иконной лавке горит свет. Зашли, а там Алексей. Я сразу к нему: «Алексий, да что это такое! Я вас целый день жду, приехала еще в 12.00 часов, а вас все нет! Батюшка сказал, чтобы я вам схиму передала!» Он удивленно: «Какую схиму? Я ехал в командировку и даже не знаю почему сюда заехал! Ни о какой схиме я ничего не знаю!» Я ему говорю, что батюшка попросил передать ему схиму, и отдала ее Алексею. Я приехала домой, позвонила о. Иулиану и говорю: «Батюшка, что же Вы мне сказали, что Алексей меня будет ждать?! Я с работы ушла, а он ни сном, ни духом не знает!» А старец мне: «Так я же ему по четкам позвонил и он приехал!»

Как-то Алексей мне рассказал, что решил строго попустить в Великий пост и первую неделю ничего не вкушать. И вот пришло время поста, он стал строго поститься и даже этим гордился, что так строго постится, как древний подвижник. Приехал к о. Иулиану, а тот ест сало. Старец говорит ему: «Алексий, бери сало їж!» Тот в ответ: «Батюшка, я строго пощусь и ничего не ем в Первую неделю». Но старец ему строго: «Я тобі сказав сало їж!» Так батюшка смирил Алексея, не дав ему и малейшего повода возгордиться.

Когда-то батюшкина келейница Мария мне рассказывала: «Была зима, час ночи, а отец Иулиан мне говорит: «Иди домой!» Старец тогда жил на Березняках, а я на Борщаговке – это очень далеко. Я в ужасе ему говорю: «Батя, да как же я пойду? Час ночи!» А он: «Иди-иди я тебе сказал!» – и костылем погнал. Я вышла, страшно, иду по мосту Патона, вдруг останавливается машина и кто-то мне говорит: «Барышня, куда это вы собрались». Я глянула, а это Алексей! Он меня подвез домой. Отцу Иулиану это было открыто, поэтому он меня и отправил в это время домой».

Однажды монахиня Манефа (*которая одно время жила у старца*) мне рассказывала: «Батюшка ночью часто кричал. Мы не понимали, почему он кричал, говорили ему: «Батюшка, что Вы кричите, не даете спать?!» Но однажды мы увидели руку с когтями, которая терзала старца. А наутро увидели на старце кровавые следы. Так по молитвам о. Иулиана Господь показал, какое вражье нападение он несет и почему ночью кричит».

Как-то батюшка приехал ночью в Мотронинский монастырь и стал говорить: «Воры идут, хотят ограбить церковь!» Но все к этому отнеслись с недоверием. А батюшка ночью около монастыря сидел и кричал. Вдруг подъезжает машина. А в монастыре огни светятся, еще и батюшка начал кричать. Они увидели, что в монастыре люди не спят, постояли недолго и уехали. Как позже оказалось, воры хотели ограбить Мо-

тронинский монастырь, но батюшка им помешал. Они уехали и потом ограбили Красногорский монастырь (*украли крест, иконы, что-то еще*).

Однажды в Китаево я потеряла свои четки. Сидела возле озера и сильно скорбела. А через неделю приехал о. Иулиан, стал возле свечной лавки и говорит: «Ангелина! Я потіряв чотки, не знаю де вони ділись! Купи мені чотки!» Я купила и говорю ему: «Батюшка, так это же я потеряла чотки!» А он мне их протянул и сказал: «На тобі!»

Как-то о. Парфения перевели в Глинскую пустынь и я очень сильно хотела туда к нему съездить. Тут звонит мне о. Иулиан и говорит: «Ангелина, збирайся и їдь в Глинскую!» Я ему говорю, что и одеть мне нечего, т. к. все постирала, а он: «Одевай мокре і їдь!» Одеда я мокрую одежду и поехала. К ночи добралась в Глинскую пустынь, кое-как переночевала, а утром о. Парфений мне благословил ехать обратно домой. Приехала домой, и тут звонит о. Иулиан: «Ну, що, з'їздила?» Как бы спрашивал: «Съедила?! Ты же хотела удовлетворить свое любопытство!»

Р. Б. Нина, у которой батюшка долгое время жил в Вишневом, рассказывала, что хотела уйти в монастырь, а архимандрит Амвросий (Юрасов), у которого она тогда окормлялась, ей говорит: «Я не благословляю тебя в монастырь! Ты возьмешь странника Алексея и будешь его досматривать». Она ждала-ждала, а никакого странника нет. А о. Иулиан был нищий, он просил милостыню возле Владимирского собора. А однажды ей говорит: «Я в тебе буду жить!» Она: «А как вас зовут?» Он: «Алексей». Она сразу не поняла, а потом взяла его к себе жить. Нина рассказывала, что была такая модница, а он пришел к ней домой и обличил ее: «Ой! Я так люблю туфли на высоком каблуке! А сколько у меня платьев шелковых (*и начал перечислять*)! Я так люблю модничать!» А она только удивленно на него смотрела. Он ей казался странным. Пойдет в туалет тихонько, чтобы никто не слышал, и там молится и

молится. А потом начал и обличать, и кричать – он же юродивый. Соседи сильно роптали, возмущались и даже жаловались на нее.

За неделю до своей смерти о. Иулиан ездил прощаться со своими духовными чадами. Мне тоже позвонил. Я даже не думала, что он вскоре умрет, а старец в разговоре между прочим мне сказал: «... Теперь передаю тебя о. Парфению!»

Уже после смерти о. Иулиана у меня сильно заболел внук, которого положили в больницу. И вот снится мне сон: возле Троицкого храма монастыря в Китаевой пустыни сидит на своем стульчике батюшка Иулиан, облокотившись на костылик, а рядом с ним стоит о. Парфений. А о. Иулиан ему говорит: «Парфений, чего стоишь? Иди, Ангелине помоги!» После этого сна мой внук поправился.

В день смерти о. Иулина на его могилку из Киева очень хотела приехать одна раба Божья болящая Зоя, но у нее не было денег. Она просила в молитвах батюшку, чтобы помог ей. И он ей приснился и говорит: «Тебя Паисий привезет!» И через несколько дней в группе, которую организовывал для поездки о. Паисий, отказалась одна женщина, и на ее место взяли Зою.

Вот такой великий подвижник был о. Иулиан! Вечная ему память!

Р. Б. Екатерина Чернышева, г. Бровары. Я познакомилась с о. Иулианом вскоре после смерти схиархимандрита Феофила (Россохи). Сначала я видела его в Киево-Печерской лавре, потом он стал часто приезжать в Китаеву пустынь и иногда приезжал в Княжичи к о. Парфению. Мы стали у него духовно окормляться.

Был такой случай. Мой муж работает водителем-дальнобойщиком, а мама с сестрой живут в России. И вот как-то сестра мне стала писать, чтобы я купила им домик на Украине, т. к. утомительно постоянно пересекать таможенную, тратить

много времени, да и мне необходимо было ездить к ним помогать по огороду. Я присмотрела по объявлениям несколько домиков по селам, и затем поехал к о. Иулиану за благословением. Рассказала старцу в каких селах присмотрела домики, и он указал, в каком купить дом. Так мы и поступили. Затем я перевезла сюда маму и сестру, но маму прописывать не стала, а в Россию периодически ездила получать ее пенсию. И вот в сентябре я пошла в отпуск и собралась в очередной раз поехать за маминой пенсией. Позвонила о. Иулиану попросить благословение в дорогу, а он начал мне в трубку петь песнь «Богородице Дево, радуйся». Я жду, когда закончится пение, а старец раз за разом начинал ее петь заново. Я мысленно с ним пела и размышляла, к чему бы это? Уже и ноги у меня заболели, и я на кухне опустилась на колени. Посмотрела на часы – оказалось, что прошло полтора часа, как старец мне начал петь! Потом, наконец-то, батюшка закончил петь и благословил меня на поездку, но благословил ехать не так, как я думала. Дело в том, что мой муж по работе должен был из Шостки в Москву фурой везти сыр, и я планировала переехать с ним через границу, добраться до нужного мне места и там выйти, а он с грузом поедет дальше. Но о. Иулиан благословил мне ехать с мужем в рейс до конца в Москву и обратно. А в те годы как раз происходили случаи, когда мошенники на дорогах на ходу обворовывали фуры, брызгали из баллончиков в лицо водителям нервно-паралитическим газом и отбирали машины с грузом. И вот мы поехали. На московской кольцевой нас оставили сотрудники ГАИ, проверили документы и отпустили, пожелав счастливого пути. А когда мы приехали на наш терминал, на котором должны были оформлять документы, разгружаться и ночевать, к нам подошел бритоголовый парень и стал говорить, что у нас не совсем в порядке с документами, а на терминале проверка и могут возникнуть проблемы. Он нам предложил переехать на другую улицу, чтобы там, якобы, еще с двумя фурами все правильно переоформить и затем он

нас определит на ночлег. Мы, послушав его, сначала отъехали в сторону за легковой машиной, в которой находился подходящий к нам и еще кто-то, а потом остановились. Муж мой – водитель опытный, и его смутило то, что, когда «бритоголовый» к нам подошел, то спросил мужа: «Ты Черныш?» А муж ему ответил: «Да, я Чернышев». Смутило то, что незнакомец не совсем точно назвал фамилию. Мы стали думать, кто его мог осведомить, и тут вспомнили, что нас останавливали сотрудники ГАИ, которые смотрели документы и что он везет. Муж включил свет в кабине и демонстративно начал звонить по телефону своему начальнику. Потом завел машину, объехал по кольцу, вновь заехал на терминал и подошел к охраннику. Я попросила, чтобы он закрыл меня в машине, чтобы никто не залез в кабину, и начала петь «Богородице Дево, радуйся». Охранник сказал мужу, что никакой проверки у них нет и открыл ворота, запустив нас на территорию терминала. Т. е. мы попали на аферистов, которые хотели нас лишить машины с грузом, а может и жизни. А о. Иулиану это все было открыто, поэтому он и дал мне благословение ехать с мужем, т. к. муж в храм не ходит, но мне ходить и молиться не запрещает. Так милостью Божьей и молитвами батюшки у нас все прошло благополучно.

Я часто бывала у о. Иулиана на квартире в Березняках по ул. Тычины 9. Когда какие-то проблемы или что-то болит, я звоню ему, а он: «Давай – приезжай!» Приезжаешь, старец сразу дает какое-то послушание (*или что-то мыть, или что-то шить*), а сам молится. Однажды у меня очень сильно воспалились почки, еле ходила. С трудом к нему приехала, он стал со мной беседовать, но я заметила, что батюшка вроде бы и со мной говорит, но духом где-то далеко, весь в молитве. Через какое-то время мне говорит: «Все, иди!» И не успела я дойти до двери, как он говорит матушке Калисфении, которая за ним ухаживала: «Давай тазик!» У него открылась рвота. А я,

как на крыльях, полетела домой – никакой боли уже не было! Тогда я поняла, что он взял мою болезнь на себя.

Когда я перевезла маму из России, то пару месяцев она жила у меня в квартире, пока мы делали ремонт в домике, который для нее купили. И в какой-то день ей стало очень плохо с сердцем, она стала говорить, что умирает. Мы позвонили о. Иулиану, а он говорит: «Переложите ее с одной кровати на другую». Мы это сделали, маме стало легче, и боль прошла. Но на самом деле это было юродство батюшки, чтобы скрыть силу его молитвы. Маме стало легче, потому что он помолился! Так, милостью Божьей она и по сей день держится.

Как-то на меня сильно ополчился враг. У меня возникла сильная блудная страсть по отношению к одному лицу духовного сана. Как только я видела этого человека, мною овладевали скверные мысли и желания. Я понимала, что это вражье нападение, но справиться с этим сама никак не могла. И вот однажды на службу приехал о. Иулиан, увидел меня и стал звать: «Иди сюда! Иди сюда!» Я подхожу, а он как шлепнет меня рукой по голове! И та тяжесть, которая была у меня в голове, моментально опустилась в ноги, а до конца службы и вообще ушла. Т. е. батюшка в прямом смысле выбил из меня это бесовское наваждение! После этого я стала избегать это лицо духовного сана, боясь, что искушение повторится, но о. Иулиан при очередной встрече сказал мне, чтобы я больше не переживала и общалась с этим человеком, т. к. больше этого не повторится. И действительно, так все и получилось.

За два года до своей смерти о. Иулиан часто нам говорил: «Я хочу домой! Поеду домой, поеду!» А я все думала: «Ну, куда он поедет домой?» Проходит время, и он снова приезжает. Потом опять говорит: «Все! Поеду я от вас домой!» А мы и понять не могли, что он говорил о своем отходе в жизнь вечную!

Когда о. Иулиан был жив, мы себя ощущали как сыр в масле: старец молился и мы не чувствовали ни скорби, ни бо-

лезни – он нас полностью опекал. А когда батюшка умер, мы все это на себе сильно ощутили.

Вечная ему память!

Р. Б. Валентина (Кравцова Валентина Григорьевна), г. Вишневое, Бучанского района, Киевской области. В храм я пришла путем скорбей: мой муж пил, гулял, да еще и его дед передал ему колдовство. Я пыталась его привести в храм, к вере, на враг его отвел. Так он в конце концов и погиб.

В то время я работала на заводе им. Артема в Киеве в отделе главного технолога с р. Б. Ниной Яворской. Мне часто бывало плохо без видимых причин, дети тоже страдали. И вот где-то в 1982 году Нина повела меня во Владимирский Кафедральный собор. Кроме «Господи, помилуй» я ничего не понимала, но Нина строго мне сказала: «Стой и молись!»

Нина в свое время тоже необычным образом пришла к вере. Она похоронила мать. У нее были еще две сестры Ольга и Евдокия, которые в храм не ходили. И вот приснилась однажды Нине умершая мать и говорит: «Поїдь в село Коцюбинське, там є Микола (*и фамилию назвала*), ти до нього піди і він скаже тобі, що робити». Этот сон повторялся трижды! Она пришла на работу, рассказала коллегам, а те ей подсказали, что такое село есть. Она туда поехала и у местных жителей спросила, есть ли в селе Николай (*назвала фамилию*)? Ей ответили, что есть, он пасечник, верующий, ходит в церковь. Нашла она этого мужчину и рассказала ему: «Приснилась покойная мать, сказала к вам приехать и вы скажете, что делать!» А он ей: «Ну, что я тебе скажу: в церковь ходи, за маму молись, на панихиду подавай».

Так она начала ходить в церковь, во Владимирский собор и петь на клиросе. Потом и я начала с ней ходить. А когда о. Иулиан поселился у нее в квартире, то меня не сразу благословил приходить. Прошло какое-то время и Нина мне говорит: «Батюня сказал, чтобы ты приходила». И вот после

работы я пришла, беру благословение и вижу на нем епитрахиль салатого цвета. На следующий день на работе говорю: «Нина, так он же священник!» А она мне: «У тебя что, галюники?! Он в майке сидел!» Тогда я поняла, что даже для такой грешницы, как я, Господь показал, кем является его избраннык.

Когда о. Иулиан только начал жить у Нины, у него были нормальные ноги, он носил обычные ботинки. Но спустя время ноги у него стали болеть и опухли. На дворе стояла поздняя осень. И как-то я пришла к ним, а батюшка мне говорит: «Валя, пошей мені валенки!» Раз старец благословил, нужно делать. Я тут же вспомнила, что у меня свекр работал в Ирпене на комбинате, где изготовляли паласы, и он взял кусок бракованного паласа (*мягкого, как войлок*), еще не пропитанного клеем. Я обмеряла ногу батюшки и всю ночь шила, закончила к семи часам утра. Пошила валенки на шнуровке, чтобы удобно было носить. Оделась и пошла на работу, не чувствуя никакой усталости, хотя ни грамма не спала. Целый день работала, проектировала, находилась в приподнятом состоянии. Это Господь так дал по молитвам старца. А потом кто-то из верующих пошил к валенкам на подобие бахил и так отец Иулиан долго их носил.

Решила я как-то съездить на родину в Белгородскую область к родителям, уже и билеты купила на поезд, но нужно же взять у батюшки благословение. Заходим к Нине в квартиру на 4-й этаж, дети в коридоре остались, а я зашла в комнату к о. Иулиану и говорю: «Батюшка, благословите в дорогу!» А он взял вазу, которая стояла возле него, и запустил в меня, при этом ругал «такая-сякая!» Я чудом увернулась от летящей вазы и выскочила на балкон. Уже и время подходит, нужно ехать, а я стою на балконе. Стала спрашивать у Нины, что мне делать. Она к старцу: «Батюня, ну, ты чего?» Потом мне: «Выходи!» Я вышла, взяла у батюшки благословение, и мы вышли на остановку. Стоим, а рейсового автобуса все нет.

Я понимаю, что до отправления поезда осталось полчаса, и, даже если автобус сейчас и приедет, мы физически не успеем на поезд. Стою и думаю: «Ну, что это за благословение?» И тут со стороны Борщаговки едет автобус, разворачивается на этой остановке и водитель говорит: «Еду в Святошино, но без остановок!» Мы сели и водитель довез нас до самого метро. Выскочили мы из метро, добежали до поезда и только вошли, как он стал отъезжать. По батюшкину благословиению мы успели секунда в секунду. Это было настоящее чудо! А когда приехала на родину к родителям, меня ждал «сюрприз». Дело в том, что мой отец был членом партии, а мама – учительницей. В храм они не ходили, мама иногда ко мне прислушивалась, но ругала меня, что я «детей за собой тягаю». И, когда мы приехали, мама вновь начала меня ругать и тем самыми словами (*слово в слово*), что говорил батюшка дома перед тем, как метнул в меня вазу. Отец Иулиан наперед мне открыл, что на родине меня так встретят и мне будет не сладко.

Однажды после работы я зашла к батюшке взять благословение и пообщаться. В квартире находились Нина и две наши общие знакомые Лариса и Нина. Они беседовали, а о. Иулиан крутил в руках деревянный молоток «киянку». Я подошла, взяла благословение и присела рядом. Мы беседовали, но в какой-то момент батюшка неожиданно ударил меня этим молотком по голове, да так, что пошла кровь. Подруги испугались, сразу в крик, а я даже не обиделась, т. к. понимала, что старец просто так ничего не делает. Пришла домой, обработала гематому, а детям на их вопрос сказала, что упала и об что-то ударилась. Прошло два года. Однажды утром у меня открылось кровотечение по-женски и меня скорая помощь забрала в больницу. Там врач мне сказал, что резко поднялось давление и мог быть инсульт, благо, что сосуд лопнул не в голове. Вот тогда я все и осознала: инсульт раньше, по-старинке называли «удар», и батюшка таким образом мне это наперед показал, а в тайне помолился, чтобы его не случилось.

Когда я родила свою дочь Елену и ей было две недели, произошел неприятный случай: свекруха держала ее на руках, качала, а потом задремала и выронила ребенка на пол. Она упала и начала сильно кричать, по-видимому, ударившись сильно позвоночником. А в пятилетнем возрасте у дочери обнаружился сколиоз позвоночника в грудном отделе. Я сразу к о. Иулиану: «Батюня, что делать?» А он мне: «Хай на печі спить!» Я поняла, что ребенку нужно спать на жестком и придумала смастерить такую кровать из двух чертежных досок. Но под них нужно было подложить металлическую раму. В то время я подрабатывала в общежитии уборщицей и видела в подвале старые списанные железные кровати. Спросила разрешение у комендантши взять стальную раму, и та разрешила, но предупредила, чтобы я была внимательна, т. к. в подвале могут быть клопы. Принесла я раму домой, обдала кипятком и оставила стоять коридоре до утра. А среди ночи меня разбудил крик батюшкиным голосом «А-а-а!» Я проснулась, включила свет и увидела у себя на подушке клопа (*видно не очень хорошо обдала раму кипятком и один проскользнул ко мне в кровать*). Уничтожив его, я вынесла раму на лестничную клетку, а утром купила «Дихлофос» и хорошо ее обработала. После этого смастерила дочери кровать. Господь открыл о. Иулиану даже такую мелочь, и старец помолился, чтобы я услышала его голос. А дочь потом спала на этой самодельной кровати до того времени, пока закончила институт и вышла замуж. Молитвами батюшки позвоночник у нее выровнялся и от сколиоза не осталось и следа.

Шли мы как-то (я, *Нина и батюшка*) на вечернюю службу в Вознесенскую церковь. Я Нине говорю: дай мне, пожалуйста, акафистник, я завтра дома, хочу почитать акафист. А она мне: «Не дам! Отстань!» А о. Иулиан мне говорит: «Валя, я дам тебе акафист!» Прихожу я следующий раз к ним домой, уже и забыла о своей просьбе, а батюшка протягивает мне

акафистник и говорит: «На, Валя!» Я была поражена, что старец не забыл о моей просьбе.

Батюшка почитал монахиню Алипию (Авдееву), приходил к ней в домик в Голосеево. И когда старица упокоилась, о. Иулиан был на ее похоронах, а, возвратившись на автобусе с кладбища, на поминальный обед во Флоровский монастырь не пошел. Потом стало ясно почему: была среда, постный день, а на поминальный стол среди прочих блюд поставили курицу.

За несколько дней до смерти, батюшка приехал ко мне во двор на машине. Соседи мне сказали, что ко мне о. Иулиан. Мы с дочерью спустились к машине: за рулем был о. Афанасий, Мария сидела рядом. Старец тогда с машины не выходил, только открыл дверь и разговаривал со мной. В конце мне сказал: «Валя, мне дали новую квартиру! На Харьковском массиве!» Я очень удивилась этому, и только после его смерти поняла, что старец так предсказывал скорый свой отход ко Господу. Вечная ему память!

Р. Б. Валентина, г. Киев. Я была еще молодой женщиной и только начинала ходить в храм на Демиевке в Киеве. А о. Иулиан подходил, ручки забинтованные, становился напротив меня, плакал и говорил: «Как без мамы плохо! Как плохо без мамы!» А я на него смотрела и думала: «Действительно! Ручки больные! Как же он живет без мамы!» Но я тогда не понимала, что это пророчество и оно касается меня. И только через пять месяцев, когда мама умерла, я это поняла.

Однажды мы с духовной сестрой Анной были в Китаевой пустыни. К нам подошел о. Иулиан, попросил псалтырь и давай читать «святый Боже, святой крепкий...» А мы с ней говорим друг другу: «Наверное, покойник будет». И через месяц у Анны умер родственник.

Я долго не меняла советский паспорт на украинский. Но потом так сложилась ситуация, что нужно было поме-

нять. Подошла к о. Иулиану и сказала, что нужно поменять паспорт. А он ответил, что эти еще брать можно, а которые потом будут давать (*биометрические*), брать нельзя.

Р. Б. Нина (Сергеева Нина Михайловна), г. Киев. С отцом Иулианом я познакомилась в 1990 году. Мы с подругой были в церкви в селе Крюковщина под Киевом, где случайным образом пересеклись с общей подругой Ниной, у которой жил старец Иулиан. Она работала главным технологом на заводе им. Артема. Нина была модница: ходила в золоте, на каблуках, с прической. Потихоньку она начала воцековляться и читать книги архим. Амвросия (Юрасова), а потом поехала к нему в Иваново. Это был прозорливый старец. В разговоре он ей сказал: «Если ты досмотришь старца, то попадешь в Царствие Небесное». Она очень удивилась и спросила: «А какого старца? Ведь я его не знаю!» На что отец Амвросий сказал: «А он тебя встретит! Он будет юродивый».

Возвратилась Нина домой и однажды пошла во Владимирский собор. И там она встретила о. Иулиана: он один раз как бы случайно к ней подошел, второй раз... И тут Нина вспомнила слова о. Амвросия и поняла, о ком он говорил. У Нины была однокомнатная квартира в Вишневом и она пригласила о. Иулиана к себе домой. В то время у нее сильно болели ноги. Нина показала о. Иулиану, где он будет спать, а сама прилегла на свою кровать. В этот момент он неожиданно сильно ударил ее палкой по ногам – она аж вскрикнула от боли. Слезы выступили на глазах, и она подумала: «Боже, кого я привела к себе домой! Зачем я его привела?!» Но после этого Нина стала замечать, что ноги болеть перестали. Так она стала ухаживать за старцем. А когда была на работе, ей в этом помогала подруга Мария.

Вот через Нину и я познакомилась с о. Иулианом. Потом он часто по выходным просил: «Нину кривеньку позови!» Так он меня называл, потому что у меня были проблемы с

тазобедренным суставом. Батюшка часто меня направлял к костоправу, чтобы мне сустав поставили на место, но я его не слушала.

У меня была соседка Лариса, которая работала вместе с Ниной на заводе. Это были 90-е годы, жить было трудно, денег не хватало, зарплату платили не деньгами, а продукцией. И вот как-то Лариса мне говорит: «У меня соседка торгует сигаретами и так хорошо разбогатела. Давай и мы этим займемся!» Я согласилась. Пошли мы однажды, поторговали и получили довольно неплохую прибыль. Второй раз торговать сигаретами я пошла сама и никому об этом не сказала. А тут как раз милиция и меня забрала, да еще и штраф выписали немаленький. И вот прихожу я после этого грустная к Нине домой, а там она, Лариса и батюшка Иулиан. Им ничего не рассказываю, потому что мне стыдно, ведь я сама пошла, с ними не посоветовалась. А батюшка меня увидел и говорит: «Милиция! Милиция!» А я от стыда молчу и думаю: «Хоть бы он не рассказал!» А он опять: «Не надо было садиться в машину! Не надо было!» А я все равно молчу. Нине надоело это слушать и она ему: «Да, молчи ты уже с этой милицией!» – накричала на него. Прошло время, я не выдержала и все им рассказала. Так батюшка прозрел мои приключения.

Познакомившись с о. Иулианом, мы с Ниной стали общаться плотнее, ходили друг к другу в гости, вместе посещали храм. Отец Иулиан стал гостить у нас, мы часто бывали у него в гостях. Самое удивительное, что, не услышав от меня ни слова о семье, он знал очень многое о моих детях и внуках. Хотя долгое время мы не воспринимали о. Иулиана, как прозорливого старца. Просто общались, как друзья. Часто мы собирались вместе, готовили кушать, накрывали на стол и все вместе трапезничали. Отец Иулиан все повторял: «Друзья! Друзья!»

Каждые выходные он брал меня на послушание во многие храмы: в Крестовоздвиженский на Подоле, в Китаевскую пу-

стынь, во Введенский монастырь, в Покровский монастырь, в монастырь Пантелеимона Целителя в Феофании. Иногда мы ездили в Макарьевскую церковь на Подоле, где я с батюшкой причащалась.

Часто мы ездили в Китаеву пустынь. Однажды приехал целый автобус паломников из Белоруссии и все выстроились к о. Иулиану под благословение. Каждый старался пожертвовать старцу какую-то копеечку. Я стояла рядом и люди бросали деньги мне в пакет. А вечером, когда мы возвращались домой, Батя попросило становить машину и отдал весь этот пакет с деньгами какому-то человеку. И так бывало неоднократно. Отец Иулиан был абсолютным бесребреником.

Как-то едем на послушание, а я сижу и думаю: «Если ему мысли открыты, то повезет меня в Крестовоздвиженский храм на Подоле!» Я сильно хотела там помолиться, чтобы хорошо жили мои дети. Но батюшка задумал ехать в Китаево. Приехали мы туда, пробыли там какое-то время, батюшка пообщался с людьми. Потом за ним приехала машина и мы сели ехать домой в Вишневое. А я подумала: «Ничего ему не открыто!» И только я так подумала, как он говорит водителю: «Разворачивай машину – поедem в Крестовоздвиженскую церковь». Приехали мы туда, он вышел из машины и говорит мне: «Иди, молись!»

Однажды Нина решила устроить «проверку» о. Иулиану. Через наш городок Вишневый проходят железнодорожные пути. И вот, по другую сторону путей от дома Нины собрались возводить церковь и уже заложили фундамент. Нина спрашивает о. Иулиана: «Батя (так называли его близкие люди), ты не знаешь где в Вишневом будет стоять церковь?» Отец Иулиан, не раздумывая, указал рукой в окно на совершенно противоположную строящейся церкви сторону и сказал: «Буде здорова церква!» Нина очень расстроилась и сказала нам: «Он ничего не понимает! Церковь начали строить в противоположном месте!» Но обстоятельства сложились

таким образом, что на том месте, где заложили фундамент под церковь, оказался неустойчивый грунт. И по прошествии полугода церковь возвели именно на том месте, которое показал отец Иулиан. Вот действительно чудо!

Старец видел духовный мир, часто кричал и махал костылем, отгоняя лукавых духов. Нина рассказывала, как однажды они стояли с Батей возле входа в метро. Она на несколько минут куда-то отлучилась, а он, увидав, как на проходящую женщину напал демон, спустился за ней в метро, стал кричать и махать костылем, отгоняя супостата. Естественно, беса, кроме него, никто не видел. Прохожие вызвали милицию и его забрали в отделение. Нине потом пришлось потом забирать старца оттуда.

Моя мать Мария, ныне покойная, болела тяжелой болезнью – рак кожи. Когда отец Иулиан приходил к нам домой, ей становилось заметно легче, и с Божьей помощью, молитвами старца болезнь протекала значительно легче. Старец заранее предсказал мне, когда она умрет, а потом даже приехал на ее похороны и благословил, чтобы о. Парфений ее отпевал, что он и сделал, к слову, не взяв ни копейки.

Отец Иулиан, несомненно, обладал даром прозорливости. Как-то раз мой сын Виктор возвращался из Винницы в Киев. В электричке не было ни одного свободного места и ему пришлось простоять всю дорогу. Приехав, и переступив порог квартиры, он обессилено упал на диван и уснул. В этот же день позвонила дочь Рая и сообщила, что у внука Иоанна пищевое отравление. Я вышла из здания почты и увидела о. Иулиана. Предполагаю, что он ожидал мою подругу Нину на послушание. Он подозвал меня и говорит: «У Матроны такое сильное отравление, а я вот еле доехал». Понимая, о чем он говорит, я очень удивилась.

В другой раз шла я к себе домой в Вишневом мимо того дома, где о. Иулиан жил у Нины. Перед этим позвонила дочери – она заболела и внук отравился. А батюшка сидел во дво-

ре на пеньке. Увидев меня, подозвал и сказал: «Оце в Мотрони моєї таке отравленіє, таке отравленіє! І Анна захворіла!» – а сам на меня смотрит и улыбается. Господь ему все открыл.

Когда в 1997 году в Кировограде умер иерей Николай Трубин, о. Иулиан говорил: «Братік мій помер! Брат помер!»

Как-то я была у батюшки и уже собиралась уходить, а тут кто-то приехал и о. Иулиан сказал, что будем ехать в Кировоград. Я попросила, чтобы меня подвезли по пути. Мы подъехали на Позняки как раз к дому, где моя дочь снимала квартиру, и старец сказал мне: «Выходи!» – хотя ему никто не говорил адрес, где она живет. Господь открыл это о. Иулиану.

Я сорок лет проработала на заводе «Фарфор, краски и декор». Однажды в рабочий день на проходную пришла Нина, вызвала меня и говорит: «Иди скорее, Батя тебя зовет!» Я в ответ: «Да как же я пойду? Я же на работе!» Но она на своем: «Иди прямо сейчас, в отдел не возвращайся!» Я послушала и пошла, оставив на рабочем месте все свои вещи. Пришла к о. Иулиану, он дал мне читать псалтырь, причем читала я все время стоя. Почитав довольно продолжительное время, старец меня остановил и сказал: «А тепер іди до дому!» – т. к. уже было поздно. А на следующий день я пришла на работу, но никто даже не заметил моего отсутствия.

Бывало, утром я встану и читаю молитвы. Потом прихожу к батюшке, а он мне: «Что ты там шепчешь?» – обличал меня, что моя молитва не доходит до Бога. И вообще, ему было открыто, что у меня происходит дома.

У моего сына Виктора была жена Галина, отношения с которой были, мягко говоря, «напряженные». Сколько бы я ни пыталась повлиять на сложившуюся ситуацию, моя мать, тогда еще живущая с нами в одной квартире, всегда сдерживала меня, приговаривая: «Не влезай! А то пойдут по миру! Тебе туда лезть не стоит!» Очень часто Галина «поднимала руку» на Виктора, но тот, будучи воспитанным, не мог себе позволить ответить женщине силой. И вот как-то днем в

квартире раздался звонок. Я открыла дверь, а на пороге стоит отец Иулиан со своей послушницей Марией. Батюшка был очень взволнован. Посидев немного в гостях, он неожиданно сказал мне: «Иди, найди машину, поедem в Крестовоздвиженский храм!» А Марию благословил ехать туда на электричке. Я побежала к соседу, попросила отвезти нас в храм, на что тот без раздумий согласился. Никогда не забуду, как по дороге в машине молился отец Иулиан. Я спросила: «Что-то дома случилось?» Он молился, крестился и прошептал: «Уже прошло». Приехали мы к Крестовоздвижеской церкви, о. Иулиан мне: «Иди, молись!» – а сам с Марией уехал. Я помолилась и поехала домой. Дверь открыла моя мать и сказала, что Виктор все-таки «ответил» Галине. Жена моего сына после этого случая никогда не позволяла себе лишнего с мужем.

После развода Виктор привел домой женщину по имени Наталья. Мне она сразу не понравилась, но что я могла сделать. Отец Иулиан, увидав Наталью, не дал благословения на бракосочетание, сказав мне: «Гони ее!» Я в ответ: «Как гнать? Она ведь беременная!» Он: «Все равно гони!» И даже через год спросил: «Ну, что, выгнала ее?» Конечно же, сын меня не слушал и поступил так, как посчитал нужным, взяв Наталью в жены. Так и живут до сих пор как «два паука в банке».

Как-то раз отец Иулиан пришел к о. Парфению и сказал: «Дай мне свою квартиру». Отец Парфений в течение недели оформил свою квартиру на Батю. Старец знал, что Нина переписет свою квартиру на племянницу Ирину, которую очень любила, и он останется без крыши над головой, поэтому так и поступил. Через время Нина умерла. Еще при жизни она все время спрашивала о. Иулиана сколько лет проживет. Он долго не отвечал, а потом однажды сказал: «85-ть». Нина отошла ко Господу в возрасте 58-лет, т. е. «85» наоборот. Так батюшка съюродствовал, потому что не мог сказать ей прямо, что она скоро отойдет. А ко мне как-то заехал и сказал:

«Я переезжаю только потому, что Нина скоро преставится». Но я и в мыслях не могла этого допустить, потому не придала значения его словам.

Перед своей смертью о. Иулиан приехал вместе с о. Афанасием и о. Парфением ко мне в Бородянку, куда я переехала из Вишневого. И хотя старец не мог знать мой новый адрес, он нашел мой дом! Я помню, открыла окна, лежу, и вдруг слышу: «Михайловна! Михайловна!» Я выскочила, подбежала к нему, а он говорит: «Я скоро отойду, приехал попрощаться!» Я приглашала его пройти в дом, но он отказался, сел обратно в машину и его увезли. А ровно через неделю мне позвонили и сообщили, что отец Иулиан отошел ко Господу.

Вот такая удивительная история моего знакомства и окормления у о. Иулиана!

Р. Б. Елена, г. Киев. Мы пришли в Китаеву пустынь к своему духовному отцу брать благословение и там первый раз увидели о. Иулиана. Тогда мы еще не знали, что это прозорливый старец. На второй день мы пришли в храм на исповедь и причастие, и я вновь увидела о. Иулиана, который проходил мимо меня по храму. У меня в этот момент промелькнула мысль в голове: «Может это старец прозорливый?» Он тут же обернулся и пристально на меня посмотрел.

А более близкое наше знакомство с о. Иулианом произошло в Княжичах, куда перевели некоторых монахов из Китаевой пустыни. Мы стали туда ездить, и о. Иулиан тоже частенько туда приезжал. Мы к нему иногда подходили, брали благословение и все. О том, что это прозорливый старец, мы еще не знали. И вот однажды мы привезли недавно родившего племянника на причастие, но опоздали. Вышли мы из машины: я с племянником Алексеем на руках, муж и мама племянника, и увидели о. Иулиана, сидящего в колясочке, и стоящего возле него о. Пиора (*тогда еще монаха*). Мы собрались идти к храму и тут отец Иулиан закричал: «Алексеюш-

ка, здравствуй! Алексей, здравствуй, мой друг!» Мы с мужем посмотрели по сторонам, а вокруг никого нет. И я ему говорю: «Это нашему Алексею!» А он мне: «Да что ты выдумываешь! Еще что придумала!» Мы подходим к воротам храма, а батюшка снова: «Алексей! Здравствуй, Алексеюшка!» И мы говорим: «Батюшка, благословите!» Тогда мы поняли, что о. Иулиан – это прозорливый старец.

В другой раз мы вновь были в Княжичах. Шла служба, взоры всех были обращены к алтарю, а я наблюдала за о. Иулианом, который шел по храму. Он подошел к порогу храма, чтобы выйти, а там ступенька, через которую ему тяжело было самостоятельно переступить. И стоя ко мне спиной, он говорит: «Елена, помоги, что стоишь!» – хотя моего имени он не знал. Я подошла, взяла его под руку и помогла ему выйти, а сама до глубины души была поражена его прозорливостью.

Однажды батюшка нам сказал: «Отвезите меня в монастырь». Мы сели в машину и повезли его. С того момента мы начали с о. Иулианом общаться. Потом он мне как-то сказал: «Если бы я за тебя не молился, ты бы ко мне не попала!»

Мы с мужем одно время жили в общежитии. Однажды о. Иулиан спрашивает моего мужа: «Где ты живешь?» Он: «В общежитии». А старец: «Уходи! Уходи! Там плохо!» В другой раз опять спрашивает: «Где ты живешь?» Муж: «В общежитии». А он: «Уходи! Уходи! Там плохо! Там плохо!» И правда, спустя время я начала сильно болеть, а потом выяснилось, что там одна женщина, с которой мы дружили, занималась колдовством. Отец Иулиан благословил нас оттуда переехать на съемную квартиру, а все, что эта женщина нам дарила, сжечь. Мы выполнили это благословение.

В Киеве у меня жила двоюродная бабушка, которая свою квартиру хотела переписать на Покровский монастырь. Но что-то там не получилось, и я позвонила о. Иулиану посоветоваться, как поступить. А он благословил: «Пусть она свою квартиру перепишет на тебя». Так и сделали. Потом я пришла

к старцу и спрашиваю: «Батюшка, мы будем в Киеве жить?» А он отвечает: «Нет!» Я спрашиваю: «А далеко от Киева?» А он: «Нет!» И уже после смерти батюшки мы купили жилье, а наша остановка называется «Первый километр». Все, как и предсказал о. Иулиан: и не в Киеве, и недалеко от Киева!

Где-то в 2000-м году мы с о. Иулианом ехали из Княжичей и проезжали по Харьковскому массиву Киева. Батюшка в какой-то момент смотрит и говорит: «Ой, а там я буду жить!» – хотя в то время жил на Березняках. И действительно, за год до своей смерти о. Иулиан переехал в квартиру на Харьковском, где впоследствии и преставился.

В другой раз мы ехали в какой-то монастырь, по дороге где-то остановились и батюшка сказал: «Вот я умру!» – и перечислил всех духовных чад, кто будет на похоронах. Еще незадолго до смерти он говорил тем, кто за ним ухаживал: «Пишите письмо в лавру, чтобы меня приняли в братию!» Письмо написали, и спустя время пришел ответ: «Вы будете зачислены в число братии Киево-Печерской лавры после праздника Петра и Павла». Документ был за подписью митрополита Павла. А о. Иулиан заплакал и сказал: «Ну, вот, на Петра и Павла будете меня хоронить!» И действительно, он преставился 10-го июля, а 12-го июля, на праздник первоверховных апостолов Петра и Павла, его похоронили.

Как-то я пришла к о. Иулиану, он сидел сам и говорит мне: «Елена, война будет!» Я ему: «Сейчас идет война в Чечне, в России». А он: «Нет! У нас будет война!» Но я почему-то не стала у него об этом расспрашивать подробнее.

В другой раз батюшка в моем присутствии говорил: «У вас храмы отберут, отберут и лавру! Но так надо!» А его спрашивают: «А мы как?» Он в ответ: «А вы будете по домам сидеть!» Мы ему: «А долго, батюшка?» Он: «Ну, года три! А потом посмотрят, что никто не ходит в их храмы и они вам их вернут!»

Однажды мы приехали к батюшке на машине, собирались куда-то ехать в монастырь, а о. Иулиан меня спрашивает: «Сколько тебе лет?» Говорю: «Тридцать». А он: «Нет! Тебе 75!» А Мария, которая при батюшке была, мне говорит: «До 75-ти доживешь!» А батюшка улыбается: «Да-да!» А потом к мужу моему: «Сколько тебе лет?» Он ответил, а о. Иулиан: «Нет, тебе 70!» А Мария ему: «До 70-ти проживешь!»

Как-то мы с мужем были дома, а потом спонтанно решили поехать к о. Иулиану. Приезжаю, а батюшка один сидит и нас ждет. Монашки, которые возле него, нам говорят, что батюшка утром им сказал: «Собирайте меня! Сейчас Елена с Василием приедут!» Они ему: «Батюшка, какие Василий с Еленой? Вы же никому не звонили!» А он им: «Я вам говорю, собирайте! Сейчас Василий с Еленой приедут!» Они его собрали и тут мы приехали – все, как и предсказал.

Когда старец нас исповедовал, то мне сказал не осуждать мужа, а мужу – не обижать жену.

С о. Иулианом мы ездили в Кировоград. Он нам говорил: «Меня похоронят в Кировограде! У меня там мой друг, мой брат Николаюшка!»

Еще запомнила, что батюшка рассказывал, когда был еще ребенком, он пас коров. А кто-то бросил ему под ноги сигарету и она пропала ему ножку, но он это терпел.

Однажды мы приехали с о. Иулианом в Черкассы, там ему кто-то подарил домик. Он нам: «Пойдемте! Мне домик подарили». Зашли мы туда: хороший домик и большая печь, которая меня сильно впечатлила. Я начала мужу говорить: «Если у нас будет свой домик, маму заберем из Крыма и будет у нас такая печь!» А он мне: «Нет! Я дом газифицирую! Никаких печей!» Так мы спорили, а потом я обратилась к о. Иулиану: «Батюшка, ну, скажите вы!» А он моему мужу: «Василий, ты не прав! У тебя во дворе всегда должны быть дрова и уголь!» Я потом его спрашиваю: «А мы маму заберем из Крым?» А он: «Заберете!» Я опять спрашиваю: «А где нам

покупать домик?» Он: «На Фастов!» – и указал направление, где нам покупать домик. И действительно, спустя время дом мы купили, и первым делом сделали в нем камин, чтобы можно было топить дровами. Хотя газ тоже есть, но мы помним наставление старца.

Я долгое время не работала, и меня начала мучать совесть, что муж работает, а я нет. Подошла к о. Иулину и спрашиваю: «Батюшка, мне идти работать?» Он: «Иди!» Я спрашиваю: «А куда, батюшка?» Он: «Церкву мыть!» Я пошла в церковь, которая находилась недалеко от нашей съемной квартиры, и сказала женщине, которая мыла полы в храме, что мне благословили идти работать в храм. Но она ответила, что они в работниках не нуждаются. Потом прошло время, мы купили дом и переехали в другой район. Там я начала ходить в новый храм. И вот на праздник святого апостола и евангелиста Луки настоятель объявил: «Мы будем кормить бедных, нуждающихся. Кто может, приходите помогать». Я подошла к нему, взяла благословение и так стала трудиться при храме. А спустя время прямо возле моего дома построили маленькую деревянную церквушку и я перешла трудиться туда, где, по милости Божьей, работаю и по сей день. Вот так сбылось благословение о. Иулиана: «Иди церкву мыть!»

Мой родной брат жил в Киеве, а потом уехал в Крым. Как-то поздно вечером мы возвращались на машине с о. Иулианом в Киев и он попросил: «Остановите машину». Мы остановили, он выставил ножку наружу и говорит: «Лена! Лена! А где твой брат?» Я говорю: «В Крыму». А он: «Да?» Я ответила: «Да!» А батюшка вздохнул и говорит: «Пьяничка!» А я удивленно: «Какой же «пьяничка», если он не пьет?» И все потом боялась, чтобы брат не начал пить. Брат женился, а я все время у старца спрашивала: «Батюшка, хорошая невестка? Хорошая невестка?» Но он все время молчал, а потом как-то сказал: «Та-а! Вона від нього втічє!» Еще он сказал, что она ведьма, причем «делает» даже своему ребенку. Поэтому о. Иулиан по-

стоянно заставлял меня поехать и забрать Алексея: «Поедь и заведи Алексея!» А я ему говорила: «Батюшка, ну как я могу его забрать? Мать его мне не отдает!» Отец Иулиан постоянно на нее ругался: «Ведьма ты! Что ты делаешь своему ребенку!» А спустя время она действительно от брата убежала: в 4-е часа утра, тайно, взяв двоих детей, пока брат был на работе! Брат все это болезненно пережил. Спустя год он купил машину, после работы в июле месяце встретился с другом, выпили бутылку водки на двоих, затем еще бутылку пива. Потом брат сел за руль прокатиться и разбился насмерть. Так вновь сбылось предсказание батюшки.

А однажды, еще до этих печальных событий, мы собрались поехать в Крым к родителям и пришли к о. Иулиану домой за благословением. Я, муж и племянника мать (*жена брата*). Я держала племянника Алексея на руках, мы с мужем зашли в квартиру, а племянника мать стояла на пороге. А батюшка так строго посмотрел и, обращаясь к Алексею и указывая на меня, сказал: «Ось твоя мати! Ось!» При ней это было сказано!

Потом часто батюшка говорил мне: «Заведи Алексея! Заведи!» Я все спрашивала: «Отдаст она его?» И однажды о. Иулиан на мой вопрос ответил: «Ничего, ничего! Родит и отдаст!» В 2008 году она родила мальчика Антошку, крестили его, мой муж был крестным, а через два года ребенок умер. Так о. Иулиан предсказал, что она родит ребенка, но пакости ему делать не сможет – отдаст его Господу Богу.

А маму мы из Крыма все же забрали. Она жила там с отчимом. Я спрашивала у о. Иулиана, забирать отчима или нет, но старец все время молчал. А спустя время отчим умер, затем умер Антошка, а затем погиб мой брат. Мы их похоронили и забрали маму.

Я благодарю Господа Бога, что свел меня на жизненном пути с таким великим старцем, каким был о. Иулиан! Вечная ему память!

Схимонахиня Иоанна (в миру Бажанова Галина Сергеевна), г. Киев. С отцом Иулианом я познакомилась через свою родную тетю схимонахиню Евпраксию. В те годы она была монахиней и пела в верхнем хоре Покровского храма на Соломенке, а о. Иулиан приходил в храм в белой рубашке и брюках. Он так ходил-ходил, а однажды поднял голу вверх на хор, посмотрел на нее и показал, что к ней пойдет. Она спустилась и говорит ему: «Я сегодня сразу домой не иду; мне нужно к племяннице, у нее мне нужно забрать ключи». И она пришла с ним ко мне домой. Отец Иулиан походил по дому, посмотрел как я там с мужем живу, а потом и говорит: «Меня тут отравят! Я уйду!» – хотя сам присел и никуда не уходит. Потом я его накормила и предложила искупаться. Он согласился. Я пошла ему помогать, а него такие грыжи – просто живого места не было! Я ему тогда дала чистую одежду мужа, постелила раскладушку и он лег отдыхать. Он утром мы встали, моя тетя ушла, а о. Иулиан остался со мной. Потом он говорил моей тете: «С кем твоя племянница живет?! Если бы ты видела, какие у него рога и хвост!»

Когда о. Иулиан впервые увидел моего мужа, то сказал мне: «Одень на него крест!» Я одела мужу крест, а утром увидела, что он его снял. Я спросила: «А чего ты снял крест?» Он мне: «Я не могу его носить», – и показал мне грудь, на которой было четыре параллельные царапины красного цвета, как от когтей животного. Тогда я поняла, насколько он одержим нечистым духом.

Прошло время и о. Иулиан стал все больше юродствовать: стал часто одевать женские вещи, женский апостольник, подрясник, а потом начал носить несколько священнических крестов. Я продолжала с ним общаться. Спустя несколько лет произошел знаменательный случай в моей жизни, о котором о. Иулиан предсказывал, когда впервые пришел ко мне домой. В тот день я шла с работы домой мимо вокзала, а о. Иулиан стоял там возле киоска и молился. Он знал, что я этой до-

рогой буду проходить. Я была такой уставшей, что прошла мимо, подумав, что сегодня не возьму его к себе. А он молился. Я оглянулась, а он стоит и смотрит мне вслед. Я вернулась и спрашиваю его: «Батя, ты чего здесь стоишь?» А он: «Я тебя жду!» Я ему: «Тогда идем ко мне!» Я взяла у него сетку, в которой лежал большой кочан капусты килограмма на три и мы пошли к нам домой. Утром я приготовила курицу для мужа на ужин. Я ее достала и поставила на стол, маленький кусочек положила дочери Ольге, а себе насыпала картошку. Отец Иулиан быстро сам курицу съел, а потом говорит: «Ну, все, теперь пошли». Я даже немного смутилась и подумала: «Пришел, чтобы съесть курицу!» Мы пошли в Покровскую церковь, а он пошел к моей тете схимонахине Евпраксии, где и ночевал. В церкви моей дочери стало очень плохо, появились признаки сильного отравления, ее тошнило. Она даже легла в храме на пол и лежала. А утром позвонила моя тетя и спросила: «Галина, ты чем накормила Батю? Он целую ночь просидел на унитазе и кричал «Помилуй мя, Боже!»» Его сильно рвало. Только тогда стало ясно, что курица была отравлена – враг руками мужа это сделал. Отцу Иулиану это было открыто, и он нас спас, взяв все на себя. На нем сбывались слова Евангелия **«именем Моим бесы изденут; языки возглаголют новы; змия возмут: аще и что смертно испиют, не вредит их...»** (Мк.16:17-18). Старцу было открыто, что муж специально отравил курицу, чтобы уничтожить меня и получить в свою собственность нашу квартиру, т. к. у него уже тогда появилась другая женщина, с которой завязались серьезные отношения. Отец Иулиан после этого благословил нас с дочерью уйти из этой квартиры, что мы и сделали. Спустя несколько лет муж получил однокомнатную квартиру, и ушел туда жить с той женщиной, от которой у него к тому времени уже родился ребенок. Я заплатила ему за его долю в нашей общей квартире и вновь вернулась туда жить с дочерью.

Батюшка постоянно нас окормлял. И даже, когда моя тетя, схимонахиня Евпраксия, отошла ко Господу, он приходил к нам домой и говорил: «Меня матушка Евпраксия послала узнать, как вы живете и провести вас! Вот я к вам пришел!» Когда моя дочь Ольга закончила учиться в Черниговском училище на регента, он ее отвез в Крестовоздвиженскую церковь на Подоле, где она по его благословению почти пять лет управляла верхним хором. И батюшка туда каждое воскресенье приходил.

Когда о. Иулиан у меня оставался дома, то по ночам молился и меня заставлял. Я читала акафисты, дважды акафист Софронию Иркутскому. А как он пел «Богородице, Дево, радуйся», Рождественские песнопения! Он все молитвы наизусть знал. А когда что-то у Бога кому-то вымолит, всегда радовался: ходил и ножками притопывал от радости. Мне несколько раз говорил: «Я тебя из ада вымолил!»

Поначалу, когда о. Иулиан переехал в Киев, он где-то жил. Однажды я пришла к матушке Алипии (Авдеевой). У нее в келии тогда был о. Иулиан и была еще одна раба Божья Нина из Вишневого. Матушка, указывая на о. Иулиана, говорит Нине: «Возьми его к себе жить!» Нина сказала, что у нее уже живет женщина, но матушка ей благословила той женщине отказать, а о. Иулиана принять. Отец Иулиан сидел за столом, а матушка Алипия в какой-то момент наклонилась к нему через плечо и, заглянув в лицо, сказала: «Ты – архиерей! А я что?!»

Вообще, нужно сказать, о. Иулиан часто посещал Голосеевскую старицу: он то с нами приходил, то с другими людьми. И я с ним неоднократно ходила в Голосеево на могилку о. Алексия (Шепелева), на источник и к матушке Алипии. А после смерти матушки, мы с о. Иулианом ездили на Лесное кладбище на ее могилку.

Когда были президенские выборы 2004 г. и сначала объявили, что выборы выиграл Янукович, о. Иулиан мне позвонил

и сказал: «Пой православному президенту «многая лета»!» И мы с ним пропели несколько раз «многая лета». А потом объявили, что выборы выиграл Ющенко, я позвонила о. Иулиану и говорю: «Батя, мы с тобой пели «многая лета» православному президенту, но президентом выбрали другого!» А он мне: «Теперь я тут президент, я тут и патриарх!» Потом он пришел ко мне домой и говорит: «Езжай в Покровский монастырь к игуменье – пусть она мне pošьет патриаршские одежды!» Я пошла к игуменье и говорю: «Матушка, нужно о. Иулиану пошить патриаршские одежды». А она мне: «У нас патриаршские облачения никто никогда не шил и не шьют». Я пришла к о. Иулиану и ему рассказала, что не шьют. А спустя время из Москвы приехала его духовная дочь Варвара. Старец помолился и сказал ей: «Езжай в Софрино и заказывай мне патриаршские одежды!» Варвара поехала в Софрино и ей там пошили патриаршские облачения. Чудо! Как могли пошить патриаршские облачения обычной женщине, которые шьются только патриарху?! Такое стало возможным только по молитвам о. Иулиана! Причем куколь оказался маленьким и Варвара вновь поехала в Софрино и там ей куколь перешили. Чудеса да и только!

Но эти действия Христа ради юродивого имели определенное значение: отец Иулиан в духовном смысле имел силу молитвы как у патриарха, молился за всю страну, за весь мир. Потому и называла его матушка Алипия архиереем, потому и облачился в патриаршские одежды, приоткрывая для нас, грешных, тайну – кто он пред Богом.

Но старец часто юродствовал, а юродивого не все понимали. Ведь он мог и обличить, и выругать, иногда и до мата доходило. Некоторые этим соблазнялись. Но он таким образом указывал человеку на его грехи, а ругался зачастую на бесов, искушавших души людские.

Сила молитвы о. Иулиана поражала. Несколько раз у меня дома, когда о. Иулиану нужно было куда-то поехать и нужна была машина, он прикладывал ладонь к уху и говорит:

«Папа, папа, приезжай!» И спустя время на машине приезжал Влад или Алексей, которые его возили.

Часто Батя ездил в Мотронинский монастырь Черкасской епархии, где его хорошо принимала игуменья матушка Матрона. Однажды о. Иулиан мне позвонил и говорит: «Я работаю, я работаю! Я на работу устроился!» Я ему: «Батечка, да на какую же ты работу устроился?» А он: «Я работаю! Я Мотронинский монастырь охраняю!» Это было своеобразное юродство, которым он давал понять, что Мотронинский монастырь находится под его молитвенным покровом, он его «охраняет». Он часто приезжал к монастырю и ночь напролет молился у его ворот.

В Киеве о. Иулиан любил посещать Крестовоздвиженский храм, Покровский храм на Приорке, в Княжичи часто ездил.

Отец Николай Трубин очень любил о. Иулиана и когда мы с ним виделись, все время спрашивал за него: «Ну, как там маленький батюшка!»

Незадолго до смерти о. Иулиан был у меня дома, кушал, а потом попросил: «Налей мне немного кагора». Я налила ему пасхального кагора, а он опрокинулся со стула и упал на пол. Я испугалась, побрызгала его святой водой и он открыл глаза, улыбнулся. Вот так он мне показал, что скоро умрет.

Во вторник, за три дня до смерти, о. Иулиан меня позвал и оставил у себя ночевать с матушкой Калисфенией. Он как бы прощался. Говорил нам: «Если б вы знали, какие вы грешницы!» А потом: «Будет война!» Мы: «Батюшка, как будет война?» Он опять: «Будет война!» Я ему: «А зачем будет война?» Он: «Ну, нужно очистить все!» А потом говорит: «Галя, я умру – ты не плачь!» Я удивленно: «Как ты умрешь?!» А он: «Да, я умру!» – это было со вторника на среду. А в пятницу он отошел ко Господу.

Упокой, Господи, душу усопшего раба Твоего схимонаха Иулиана и его святыми молитвами и нас помилуй!

Р. Б. Ольга Слижук, г. Киев. Отец Иулиан всегда называл меня «Манюня». Мы с мамой в то время жили у моей бабушки схимонахини Евпраксии, к которой часто приходил Батя (как мы его ласково называли). Бывало, он сидит у окна и в какой-то момент: «О, сейчас Манюня со школы придет!» Бабушка мне потом говорила: «Буквально пять минут, смотрю – ты идешь!» Ему Господь открывал очень многое.

Но с батюшкой временами было очень тяжело, потому что Божий человек, который молится за нас, за весь мир, несет тяжелый крест. Часто бывали бессонные ночи, старец по полночи мог с бесами воевать, кричать, когда кого-то выманивал. Мы по немощи человеческой иногда не выдерживали. Несколько раз было, что он приедет, звонит в дверь, а мама не открывает, говорит мне: «Завтра мне на работу, тебе в школу, такие обстоятельства – сегодня Батю не берем. Неделя тяжелая, нужно отдохнуть, мы не можем не спать!» Но о. Иулиан садился на лавочке во дворе и сидел до тех пор, пока мы его не забирали.

В 1994 году я закончила регентское училище в Чернигове, и, когда приехала домой, благодаря батюшке сразу устроилась регентом верхнего хора в Крестовоздвиженский храм на Подоле. И пока я там руководила хором, о. Иулиан практически каждое воскресенье приезжал на службы. Там я прослужила два года. Потом возвратилась бывшая регент и начала переубеждать настоятеля, что у нее хор лучше, что у нее все верующие, а у меня одни студенты. В общем, начались искушения и мне пришлось оттуда уйти. Батюшка не был доволен действиями тогдашнего настоятеля, сидел как-то у нас дома и, как бы обращаясь к настоятелю, говорил: «Ох, зачем ты ее выгнал?!»

Но по молитвам о. Иулиана я быстро устроилась на новую работу в швейную мастерскую при Киево-Печерской лавре, где проработала несколько лет.

Я вышла замуж за молодого человека из Черновицкой области. Вскоре муж принял сан священника и мы уехали к нему на родину на приход, куда его определили служить. Когда о. Иулиан приехал в очередной раз к моей маме, она показала ему наши свадебные фотографии и сказала: «Батюшка, Оля нашла себе жениха и вышла замуж. У мужа священнический род, все верующие!» А он взял эти фотографии, бросил под стол и сказал: «Ну, их!» Батюшка не был рад этому браку. А почему – стало ясно спустя время. Прожив в браке десять лет, мы развелись, и я с двумя детьми возвратилась домой в Киев.

Но о. Иулиан и сейчас не оставляет без помощи. По его молитвам я устроилась регентом в храм Почаевской иконы Божьей Матери при детской клинике «Охматдет», где и управляю хором 12-й год.

Я благодарна Богу за то, что в моей жизни был такой великий старец, святыми молитвами которого я живу и тружусь!

Р. Б. Алла (Игнатьева Алла Ивановна), г. Кировоград. Мое знакомство с о. Иулианом произошло в то время, когда в Кировограде только открылась Покровская церковь на Ковалевке. В один из дней я туда пришла, а мне навстречу выходит человек, но не просто человек. Это было солнце! У него были очень красивые волнистые русые волосы, и очень благородное лицо. И это несмотря на всю его убогую одежду. Вокруг него толпились женщины – прихожанки, а я не понимала, чего они вокруг него толпятся, а главное – чего они все ему дают деньги: по рублю, по два, а он это все берет и улыбается. В его глазах, во всем его виде было столько добра, что он весь светился. Мои дети тогда помогали при храме. Дома я их спросила: «А кто это был?» Они мне сказали, что это Леня, он блаженный. Когда он выходил из Ковалевского храма, мы с ним встретились лицом к лицу, хотя вокруг него и было

много людей. Он прошел мимо меня. Затем я почувствовал на себе чей-то взгляд, оглянулась и увидела, что Леня сидел на лавочке в церковном дворе, смотрел на меня и улыбался. Младшему моему сыну Славику он тогда подарил свою фотографию. И когда оба сына уже учились в Киевской духовной семинарии, Леня его там как-то нашел, они встретились. Приезжает Славик домой и говорит: «Помнишь, мне когда-то в Ковалевской церкви Леня дал свою фотографию? Я ее потерял, а Леня мне сказал, что я ее выкинул. Но я ее потерял, я ее не выкинул!» У Славика из-за этого такое горе было! Но почему Леня так сказал, я до сих пор не понимаю.

От той моей первой встречи с Ленею остались воспоминания тепла, света и любви, и я поняла, что это очень добрый человек. Потом я его долго не видела и забыла о нем. Спустя много времени я его увидела, когда он приехал к нам в Кировоград в Кафедральный собор. Меня к тому времени сократили на производстве и я поступила работать в собор. Мы с семьей тогда очень нуждались, два года не платили за квартиру, не хватало денег даже на хлеб. Я получала какие-то копейки и тратила их на просфоры. Потом мне в храме стали давать хлеб. Отец Иулиан пришел в храм и я его сразу увидела. Он был в схимочке (*шапочке*), без костыля. Как только он вошел в собор, я его сразу увидела. Он зашел на правую сторону, чтобы преклониться. Приклонился сначала посередине и перешел вправо, а я думаю: «Пойду и возьму у него благословение». Я к нему, а возле него очутилась Галина Миленина, и говорит мне: «Алла, у меня нет удобств, чтобы взять Леню, возьми его к себе!» А я говорю: «Возьму!» Мы стали с ним возле кафедры (*заборчика*). Он держался рукой за заборчик и смотрел в алтарь. И я взялась руками за заборчик. В какой-то момент он локтем мне так сильно придавил левую руку, что стало больно, но я терпела, а он все давил. А потом посмотрел на меня и отпустил. Обиды у меня на него за это не осталось, а наоборот, было даже приятно. Потом я поняла, что это сим-

волическое действие имело значение – он как бы «прилепил» меня на долгие годы работать в соборе.

Когда храм закрылся, мы пошли ко мне домой. В то время он еще мог самостоятельно ходить ногами. А у меня тогда были порваны сапоги, и я сильно боялась, чтобы их не разорвать окончательно, потому что не было во что переобуться. И когда мы поднимались на четвертый этаж, я заметила, что отец Иулиан хочет мне наступить на ногу. Я это понимала, но не понимала, почему он хочет это сделать. И он все-таки наступил – сапог просто разлезся. Мне на следующий день нужно было идти на работу, а не в чем. Я не помню, в чем я пришла на работу, но в тот же день мне подарили в храме новые сапоги. Тогда я осознала, что это произошло по молитвам о. Иулиана.

Когда мы пришли ко мне домой, Леня сказал: «Давайте мне чемодан! Собирайте мне чемодан!» Мы не знали, какой чемодан дать. У нас был один единственный чемодан, и тот поломанный, замок не работал. Ну, и начали мы собирать ему чемодан. Потом он оставил чемодан и начал смотреть на всех нас, а затем подозвал внука (*сына моей дочери*). Он ходил в первый класс и потихоньку начал читать по-славянски. Но, поскольку он был еще маленький, я ему говорю: «Внучек, ты не читай 77-й псалом, он для тебя тяжелый, такой длинный». Я открыла двадцатую кафизму: «Ты читай вот эти молитвы». А внук сложил псалтирь и перестал читать. Ну, я же его не заставляю! И вот когда батюшка пришел, говорит: «Дай мне псалтирь!» Я нашла, дала внуку, он поднес батюшке. Старец открыл его, нашел 77-й псалом и сказал внуку: «На, читай!» После этого малыш стал читать по-славянски псалтирь. Он не читал азбуку, не учил славянские буквы, а сразу начал читать псалтирь и все!

А через некоторое время дочь с семьей выехала из Кировограда и вообще из страны. Тогда и стало понятно, зачем о. Иулиан заставил нас собирать чемодан.

Такая была наша первая после долгих лет встреча. Вот тогда я отдала батюшке свое сердце. Я поняла, что это Божий человек, что он от Бога и служит Ему всем естеством.

Когда я первый раз взяла батюшку домой, он жил все эти дни у меня. Потом он уехал, а я вышла в храм на работу. В один из дней заходит в собор девочка лет 18-ти. Дело было зимой, днем службы не было. А я слева у панихидного столика. Она зашла и ко мне обратилась: «Где мне найти этого человека?» Я: «Какого человека?» Она: «Такой маленький, полненький, с завязанной рукой. У него шапочка как у гномика!» Я поняла, что она ищет батюшку и спрашиваю ее: «А зачем он вам!» А она: «Он мне приснился и говорит: «Почему ты не ходишь в церковь? Иди в церковь!» Я стала перечить, он на своем: «Иди в церковь и спасайся!» Девочка до этого батюшку никогда не видела. Я была в таком шоке, что даже не спросила ее имя или адрес.

Пробыл о. Иулиан у нас неделю, затем за ним приехала из Киева р. Б. Мария, которая за ним ухаживала. Отец Иулиан жил в то время в Киеве у р. Б. Нины на квартире, а Мария приезжала помогать. С ним всегда кто-то был, т. к. за него боялись. По их рассказам о. Иулиана и камнями побивали, и в психиатрическую больницу сдавали, и ночевал он иногда в теплотрасе.

Когда он от меня уходил, я сильно переживала, будет ли он чистенький, будет ли накормленный – всегда в моей душе была забота о нем, как о своем ребенке. Я его приняла всей душой, как свое дитя, даже никак подвижника (*тогда я этого еще не понимала*), а как свое дитя. И когда он уезжал, у него сильно болели ноги. Мы решали, как его везти, а он говорит: «Меня отвезет Николай!» А там был один батюшка, он говорит: «Есть у меня один Николай, у него иномарка». Этот Николай был богатый человек и верующий. Приходит этот Николай к нам, а о. Иулиан: «Уходи! Уходи!» – и выгнал его, даже не захотел с ним разговаривать. На следующий день я пошла

на работу, а из Киева приехал священник Николай – он служил во Флоровском монастыре. Я ему: «Отец Николай, вы не возьмете Леню?» Он: Леню? А чего ж не возьму!» Я очень удивилась, что он так легко согласился, т. к. привыкла, что старца все гнали. И вот с отцом Николаем мы подъехали ко мне, он забрал Леню и привез его прямо домой. Перед отъездом о. Иулиан попросил у меня большую писанную икону Пресвятой Богородицы «Казанскую» и писанную икону архистратига Михаила. Но архистратига Михаила он оставил, а ту забрал – так я ее больше у них не видела. Наверное, кому-то подарил.

Когда он жил у меня дома, то пел тропари, но пел по-особому: начало и конец. Пел вот так, например: приехал на Сретение, а пел тропари Святой Пасхи. А если приезжал на Пасху, то пел уже апостолам Петру и Павлу. Как-то все это у него наперед получалось. Я этого тоже не понимала.

Батюшка иногда так молился, что нас не замечал. Но при этом он все знал. Это был не батюшка, а словно локатор! Как-то мы с ним сидели вдвоем. Я старалась читать про себя Иисусову молитву, но мысли о покойном муже иногда меня перебивали. А о. Иулиан в тот момент меня возьмет и легонько подтолкнет или стукнет по ноге. Или вот, например, думаю я об одной женщине с работы. Мне подарили новую швабру. Она была очень хорошая, легкая. А эта женщина у меня ее забрала. Я ей ничего не сказала, а тягала тяжелую швабру. И вот сижу я, о ней думаю, а о. Иулиан говорит: «Хитрая!» Или, бывало, задумаюсь о детях, плачу, а он: «Чего ты плачешь? Не плачь!» И опять: «Чего ты плачешь? Не плачь!» Мне нельзя было плакать, т. к. Господь дал моим детям больше, чем я даже просила, даже дал то, чего я и не просила. Поэтому он мне строго говорил, что нельзя плакать. Но не прямо говорил, а намеками. Он говорил одно слово или взглядом, или поведением – его надо было чувствовать. Многие его действия я понимаю только сейчас. Даже когда его хоронили, я думала: «Больше его никогда не увижу, а так хотелось последний раз

взглянуть на его лицо». И вот в какой-то момент сдвинулся покровец, и я увидела его бороду! Даже тут батюшка услышал и утешил. А когда похоронили, я поправляла могилку, посадила цветочки и думаю: «Хоть бы дождик пролился, а то песок сухой». И вдруг, откуда ни возьмись, тучка, и прямо над могилкой пролился дождик. Я от этого дождя стала убегать и догнала двух женщин. Одна из них говорит: «Передавали, что в Кировограде сегодня вообще дождя не будет. И где он взялся?» Вышли на дорогу к маршрутке, а там сухо – дождя вообще не было. Чудеса!

Когда мы в пгт. Помошная Кировоградской области купили о. Иулиану небольшой домик, я посадила там малину. Я так молилась и просила батюшку, чтобы пошел дождик и окропил эту малину, чтобы она прижилась. И неожиданно пошел дождь прямо над этим домиком, задел пару соседних и окропил всю малину!

Не было ни одного дня в наших встречах, чтобы не происходили какие-то чудеса. Вот, например, когда впоследствии продавали этот домик, о. Иулиан говорит: «Продавайте! Продавайте!» И смотрю, что батюшка спешит, я думаю: «А кому же я продам его, если нет покупателей? Там один двор и один въезд, рядом хатка – живет дедушка. У него два сына в Кировограде, а рядом наша хатка. И он всем говорит, что я уже ничего не продаю. В назначенный день я приезжаю, а никто не приходит». В общем, он всех моих покупателей отпраживал. И вот батюшка мне говорит, что за вот этот грех, что отпраживал людей, он будет наказан. Как-то это дедушка пришел к нам и жалуется: то болит и то болит. А с батюшкой было монахиня. Он послал монахиню купить вина. Она купила бутылку вина и принесла. Отец Иулиан дал деду эту бутылку и сказал: «Пей это вино и не будешь болеть!» После этого сразу появились покупатели на дом.

Сидим мы с о. Иулианом в этом доме, а он деду и говорит: «Вон ведьма стоит!» А я же смотрю, что нигде никто не

стоит. Он опять: «Стоит вот ведьма!» – повторил батюшка. Я: «А где?» Батюшка уже молчит. Дед подумал на старушку, которая к нему заходила – то водички принесет, то еще что-то. На следующий раз я приезжаю, приходит женщина и говорит: «Я покупаю у вас дом. А можно я посмотрю?» Она зашла с какой-то женщиной-родственницей, сняла с себя золотое широкое обручальное кольцо и привязала его к веревочке. Затем взяла за другой конец веревочки и стала ходить с этим кольцом по домику (*там две комнаты, небольшая кухня и маленький пристроенный коридорчик*). Ходят они вдвоем, охают и охают: «Ты посмотри!» А кольцо на веревочке начало сильно раскачиваться. Они мне: «Ты посмотри, как качается кольцо!» А я ничего не понимаю, смотрю на них удивленно. А они: «Все! Мы берем этот дом!» Я с удивление спросила: «А что это значит, что кольцо так раскачивается?» Одна из них: «Это значит, что здесь очень хорошее место. Лучшего места, сколько мы не искали, не было!» На другой раз я приехала, мы оформили документы, женщина отдала деньги, но не хватало 200 гривен. Она сказала, что отдаст позже. Я позвонила батюшке, он с помощниками приехал, я ему отдала деньги, но сказала, что тут не хватает 200 гривен, и что женщина отдаст. Но батюшка покачал головой и сказал: «Нет, не отдаст!» И так она эти деньги не отдала. Вот тогда и стал понятен смысл батюшкин слов о ведьме: он предсказывал деду, что рядом с ним будет жить колдунья.

Однажды я поехала в село работать на огороде. И очень скорбела, что не смогла попасть в церковь, хотелось помянуть своих усопших сродников. Вдруг приехал о. Иулиан, выложил на стол продукты и начал служить панихиду. Мне показалось, что служба была особенная.

В Лебединском монастыре Черкасской епархии умерла игуменья Валентина. В день ее похорон я работала. Приехал из Киева о. Иулиан, я вышла на минутку к нему, а он говорит: «Садись, еще успеем!» Я села в машину и мы поехали.

«Покажи нам дорогу в Лебединский монастырь», – попросил батюшка. Ехали быстро. К вечеру приехали в Лебединский монастырь, уже шел поминальный обед. Но на могилке мы побывали. Батюшка тогда сказал, кто будет игуменьей. И мы уехали.

Сидели мы как-то молча во дворе. Старец Иулиан молился, а рядом играл мой внук. И вдруг о. Иулиан стал говорить плохие слова. Я по глазам видела, что он не хочет этого говорить. Смотрю на внука, а он играет и не слышит этих слов. Через минуту из подъезда дома выбежали некоторые жители и стали так материться, что я чуть не упала.

В другой раз сидели мы с батюшкой возле подъезда. Отец Иулиан говорит: «Что у нее с ногой?» Я спрашиваю: «У кого?» В это время выходит из нашего подъезда девочка на костылях – поломала ногу.

Неоднократно я ездила к батюшке в Киев. Когда Мария его забирала от меня, батюшка мне говорил: «Приїдь до мене! Приїдешь до мене в Київ?» А я ему: «Приеду, батюшка!» Он тогда улыбался своей сияющей, солнечной улыбкой! Хотя обычные люди за эту улыбку часто принимали его за глупца. Однажды мы ехали в автобусе и какая-то женщина с небрежением отнеслась к батюшке, передразнила его, а я думаю: «Если бы она знала, кто он такой, то никогда бы так не сделала!» А батюшка на мои мысли тут же: «Молодец, не потеряла свой венец!»

В другой раз тоже было, когда мы оформляли старцу пенсию и поехали в его родное село Новостародуб Петровского района. Нам нужно было попасть в сельсовет, чтобы взять необходимые справки. Возникла необходимость остановиться на ночь, а не у кого. Туда мы приехали на автобусе, а он мне говорит: «Поїхали до моєї сестри!» Я не знала ни имени, ни адреса – ничего не знала. К этому времени он уже плохо ходил, опирался на костыль. И вот он мне: «Відвези мене, відвези!» Смотрю, едет навстречу мотоцикл. Я у батюшки спрашиваю:

«Останавливать мотоцикл?» Он: «Останавливай! Останавливай!» Чтобы понимать, что делать, я все время у него спрашивала: «Батюшка, это можно делать? Батюшка, а вот это можно делать?» Так вот, я остановила мотоцикл и говорю: «Подвезите нас, пожалуйста!» Они: «А ми он туда їдемо!» Я: «И нам туда же! Батюшка, нам туда?» Он: «Туда!» Сели мы и едем. И вдруг батюшка мне говорит: «Останавливай!» Мы остановились на какой-то улице, я с трудом помогла батюшке вылезти. Стоим посреди улицы, а он мне говорит: «Підем до сестри!» Я ему: «Так к сестре на машине надо! А где же ее взять?» На улице стояла какая-то местная молодежь и мне почему-то стало страшно этих ребят. А он мне: «Пішли!» Завернули мы в какой-то двор, а там женщина, увидела нас и говорит: «О, Леня! Заходи!» Мы зашли, она угостила нас молоком, а я достала из сумки продукты, которые у нас были. Отец Иулиан мне: «Не выкладывай!» А мне не удобно стало, я не послушала и выложила. Женщина позвала сына: «Саша, иди сюда!» Пришел парень лет тридцати. Женщина рассказала: «Когда он был еще маленький, нас в колхозах заставляли работать. Я боялась его самого оставить дома и привязала за ногу длинной веревкой к ножке стола, закрыла дом и пошла на целый день на работу. Прихожу, а у меня под окном Леня стоит. Я на него накричала: «Что ты тут стоишь! Иди домой!» Открываю хату, а ребенок чуть не повесился на той веревочке. И если бы не Леня, случилась бы беда. Леня через окно с ним играл, разговаривал, как-то привлекал внимание, и ребенок на той веревочке не повесился». Когда мне эта женщина все рассказала, я поняла, что этот дар у о. Иулиана был с детства – он таким родился. И никто из родных (*ни мама, ни сестра*) не знали, что он такой. Его никто за человека не считал, относились, к нему как «больненькому». И когда Леня подрос, родственники его выгнали из дома. Батюшка мне рассказывал, что его выгнали из дома, когда он учился в четвертом классе, и он пошел странствовать. У его матери было четверо детей и все от разных

отцов, а его вообще не признавали. Спустя время он оказался в Кировограде, познакомился в церкви с отцом Николаем Трубиным и так они потом уже всегда ходили вдвоем.

Мы переночевали у этой женщины, а утром опять едет мотоцикл. Я снова прошу: «Подвезите». Опять с трудом посадила батюшку. Довезли нас до сельсовета, я давай ему помогать вылезти из мотоцикла – одну ногу, потихоньку, затем вторую, а он как укусит меня за лоб! Я сразу расплакалась, чувствую, что будет синяк, моментально появилась гематома. Пришли в сельсовет, ждем нужные документы, а я все плачу. Мне уже вроде бы и не больно, и не обидно, а я все плачу. Отец Иулиан мне: «Чого ти плачешь?» Ну что мне ему ответить, смотрю на него и молчу, а он: «Не потеряла свій венец!» Почему он так сделал? Наверное потому, что я его не бросила. У него ничего не было, никаких документов: ни свидетельства о рождении, ни паспорта, и вообще никаких документов. Когда я все эти документы собрала и получила первую пенсию, у батюшка неожиданно все эти документы украли. И когда мне пришлось второй раз ехать в Новостародуб, я была в отчаянии: у меня не было ни денег, не было чем заплатить за автобус, дороги ужасные. В милиции я сказала, что документы украли, а следователь мне: «Пиши, что потеряли». А я ему: «Это же неправда!» А он: «Пиши, что потеряли, а то долго будешь сюда ездить!» И за то, что я так написала, он сдер с меня деньги.

Были проблемы и с пропиской. Батюшке часто дарили наперсные кресты с украшениями, очень красивые, которые хранились в сумке у р. Б. Нины. И как оттуда их могли украсть? А там еще и паспорт был, и удостоверение инвалида. И это хорошо, что первые справки и документы, которые я брала, у меня остались. Копии я сдала, а оригиналы остались, поэтому восстановить второй раз паспорт и другие документы было легче.

И третий раз о. Иулиан меня повез в Новостародуб. Заехали за мной на машине в собор и забрали прямо с работы в чем была, без денег. Отец Иулиан сказал, что едем в Петрово, нужна была какая-то справка. Все документы были собраны, не хватало только этой справки. Я ему говорю: «Батюшка, но у меня нет ни копейки денег». Он: «Нічого, доїдешь!» И вот мы поехали. Едем, а водитель говорит: «Назад я ее не повезу!» Батюшка засмеялся, но ничего не сказал. Приехали мы в Петрово, я побежала в ЗАГС за справкой, но мне отказали. Выхожу, а машины нет. Они меня оставили одну, а уже 16-ть часов. Я не рассердилась, а подумала: «Наверное, что-то батюшке надо». Вернулась в ЗАГС, договорилась с женщиной-работником, что она мне пришлет по почте эту справку. Вышла на дорогу, а машин нет. Со мной была черная курточка, которую я одела и она, наверное, сыграла свою роль. Вдруг несется по трассе «Нива». Я не голосовала, не махала рукой, а просто поклонилась. Водитель остановился, и хотя он спешил на похороны, но завез меня домой в Кировоград. В 9-ть часов вечера я захожу домой, и только зашла – телефонный звонок. Батюшка в трубку: «А ты уже дома?» Я говорю: «Дома». А батюшка: «Ну, вот, а ты плакала!»

У р. Б. Сергея Ивановича Зинового из Кировограда (*ныне священник Сергей, служит в Свято-Елисаветинском монастыре*) было новое Евангелие в серебряном окладе, не слишком большое, но дорогое. Сергей Иванович меня постоянно просил: «Как только приедет о. Иулиан, ты мне позвони». И я всегда исполняла его просьбу: каждый раз, когда приезжал о. Иулиан, я ему звонила. Сергей Иванович постоянно жаловался, что у него давление, что он часто болеет, что здоровье плохое. И вот в один из приездов пришли мы домой к Сергею Ивановичу (*жил он тогда в Кировограде в районе Беляева возле завода рембыттехники*). Его жена хорошо готовила, поэтому всегда батюшке выносили покушать. И вот о. Иулиан как-то ему говорит: «Подаруй мені хрест». А Сергею Ивано-

вичу стало жалко отдавать крест, и он молчит. Тогда батюшка говорит ему: «Ну, тоді подаруй мені Євангеліє». А Сергей Иванович опять молчит. Батюшка что-то там поговорил и опять ему: «Винеси мені Євангеліє». Сергей Иванович пошел и вынес Евангелие. Нужно сказать, что такое Евангелие тогда было редкостью, очень красивое, в металлическом окладе. Отец Иулиан взял это Евангелие в руки и сидел с ним. Сергей Иванович не понимал, что тогда шла молитва о его будущем, и о будущем его сына. Тогда о. Иулиан предсказал, что сын Сергея Ивановича будет епископом. Батюшка больше не просил Сергея Ивановича подарить ему Евангелие. Он просто держал его в руках, а Сергей Иванович не стал его забирать обратно. Так о. Иулиан с тем Евангелием и уехал.

Однажды Леня пришел в кировоградский Кафедральный собор в схимочке (куколе) на голове и сидел возле грамматок. Был поминальный день, отслужили панихиду и священник А. быстро шел по направлению к алтарю. Я в это время убирала подсвечник и все слышала. Священник увидел Леню, подошел к нему и с насмешкой спросил: «Леня, кто же тебе такую схимочку дал?» А Леня: «Вот я тебе как дам митру, тогда и узнаешь, кто мне дал схиму!» Вскоре священнику А. дали митру, а потом произошел какой-то конфликт и его перевели из собора.

Отец Иулиан мне лично говорил, что в монашество его постригал иеросхимонах Евфимий (Евтушенко), он был его духовным отцом. Леня часто говорил: «Поедем до моего папочки! Поедем до моего духовного отца!» Он это говорил четко и прямо, без юродства. Мы, бывало, колесили по Дальневосточному кладбищу, искали могилку бабы Натальи Кирилловой и другие могилки. Однажды находились у могилки о. Евфимия, сильно хотелось кушать, а он говорит: «Дай мне грушу!» Я ему удивленно: «Батюшка, а где же я ее вам возьму?» А он мне головой кивнул в сторону от меня. Я поворачиваюсь, а там вот такие груши висят (*хотя все знают, что*

возле могилки о. Евфимия груши не растут). Я сорвала грушу и отдала о. Иулиану, хотя мне самой так хотелось ее съесть.

Однажды в Киеве я стояла с о. Иулианом, когда он общался с одним батюшкой. И как мне показалось, этот батюшка говорил какие-то странные вещи. Я про себя подумала: «Юродивый, наверное...» В это же мгновение о. Иулиан повернулся ко мне и сказал в ответ на мои мысли: «Я последний!»

Часто старец из Киева ко мне приезжал на машине поздно вечером, бывало даже в 11-ть ночи. Однажды я сильно устала, а батюшка приехал поздно вечером и трижды кричал: «Алла! Алла!» Я была в ночнушке, накинула сверху пальто и думаю: «Все равно батюшка не видит». Выхожу, а он мне говорит: «Ты чего раздетая?» Мне так стыдно стало, готова была сквозь землю провалиться.

Возле о. Иулиана в Киевский период была монахиня Калисфения. Она подвизалась в монастыре в Феофании, а потом он туда приехал и забрал ее и монахиню Глафиру (ей было лет 20-22). Они как-то приехали ко мне, и Глафира хотел у меня остаться. Мне нужно было идти на работу в храм, а батюшка мне тихонечко показывает, что, мол, нельзя, чтобы она оставалась. С таким трудом я ей отказала, что до сих пор себя неловко чувствую. И вот они уехали в Киев, привезли Глафиру в Феофанию, и она на следующий день умерла (у нее была болезнь сердца). А потом о. Иулиан вновь приехал и говорит: «Молись за Глафиру!» Тогда я начала подавать за нее заказные литургии. А монахиня Калисфения ушла из Феофании и осталась возле батюшки.

За год до смерти о. Иулиан сильно постарел. А за неделю до смерти батюшке стало сильно плохо, стали вызывать скорую, но он матушке Калисфении говорил: «Не вызывай!» Она не послушала и вызвала. У о. Иулиана наступила клиническая смерть, и он какое-то время духом отсутствовал. Затем пришел в себя и начал рассказывать о своих видениях. Перед отшествием ко Господу батюшка всем чадам дал дальнейшие

Жизнеописание Христа Ради Юродивого схимонаха Иулиана (Бойко) _____

распоряжения. И практически каждому из близких духовных чад о. Иулиан рассказал, как они закончат жизнь. Каждый несет свой крест.

Монахиня Калисфения говорила, что батюшка должен был прожить 90 лет, помогать людям, исцелять молитвой к Богу. В последнее время он очень много ездил, водитель просто выдыхался от усталости. Но он все ездил и ездил. Машины ему давала знакомая, у которой он жил в трехкомнатной квартире. Матушка Калисфения рассказывала, что по молитвам батюшки предотвращалось множество аварий.

Р. Б. Алексею-водителю батюшка говорил: «Прописывайся у меня! Прописываясь у меня!» Отец Иулиан тогда жил под Киевом, а у Алексея была тяжелая ситуация с жильем. Но Алексей не согласился, и о. Иулиан прописал там другого. А когда батюшка оттуда выехал и переехал в Киев, тому мужчине досталась квартира. Алексей потом сокрушался: «Не послушал батюшку, а сейчас бы имел жилье под Киевом!»

Батюшка постоянно приезжал в Китаеву пустынь, после смерти о. Феофила (Россохи) окормлял братию. Его там очень любили и ждали. Он присутствовал на вычетах: иеромонах вычитывал, а он присутствовал. Однажды я была там, и батюшка дал мне сумку: «На, понесешь мою сумку». Монахи забрали батюшку в трапезную, а я стояла на улице с его сумкой. Подошел ко мне один послушник и говорит: «Пойдем в трапезную к батюшке». А я ему: «Я же мирская, я не могу туда зайти». Он: «Идемте, вас приглашают». Я зашла, а там длинный стол, за которым уже сидят монахи, трапезничают, а впереди сидит о. Иулиан без головного убора и весь аж светится. Он был как локатор: он всех видел, знал, кто о чем думает, кто что делает. В общем, была умирительная картина. Какая любовь у него была ко всем – это не передать! Рядом стоял столик, за которым сидели несколько монахинь, и меня туда посадили. Я не видела, чтобы батюшка там что-то ел, он просто сидел и радовался. Потом была молитва, после чего мы

поехали к нему домой на Березняки. Я тогда запомнила только одну беседу: там присутствовала одна монахиня, которая к нему подошла (*она делала батюшке настоящие восковые свечи*). Он благословил ее правой замотанной рукой и одарил любовью. Она просила у него благословения еще пожить в Китаевой пустыни, т. к. у нее не было денег платить за квартиру. Отец Иулиан благословил и спросил: «А где твоя коечка? Дай полежу!» Пошел в ее келью, полежал на ее коечке и благословил. Этим символическим действием он вымолил у Бога благословение для монахини еще пожить в монастыре.

Когда мы приезжали в Китаеву пустынь, меня поражала та любовь, которая там царила, то, как монахи ждали батюшку: бежали к нему, обступят его, каждый свое спрашивает! Когда о. Иулиан приезжал туда, останавливалась всякая работа. Там царила настоящая духовная жизнь. Из тех ребят, которые тогда были в числе братии, мне очень запомнился один – сейчас он о. Пиор и находится в Закарпатье в том монастыре, в постройке которого принимал непосредственное участие о. Иулиан – он руководил постройкой, помогал финансово. Отец Пиор был по возрасту как мои дети. Он по-особому к батюшке относился, и они друг друга понимали с полуслова.

Как-то в Китаево я стала свидетелем одной беседы. Отец Григорий – монах Китаевой пустыни – подошел к батюшке и попросил благословения на определенные вещи. Отец Иулиан ему говорит: «А що в тебе є?» Он: «Четки». Отец Иулиан: «А ще що в тебе є»? «Да вот пальто», – и снимает пальто. «А що в тебе ще є?» Отец Григорий побежал в келью и еще что-то принес, так, что получилась небольшая кучка. А я смотрю на эти четки, и так мне их хочется, так они мне нравятся! А батюшка мне говорит: «Бери!» А я: «А что, батюшка, брать?» Он: «Ну, четки бери!» Я была в ужасе, так растерялась от того, что батюшка знает мои мысли, что я хочу. Четки я не взяла. Затем о. Григорий стал на колени, и батюшка благословил его своей

Жизнеописание Христа Ради Юродивого схимонаха Иулиана (Бойко) _____

ручкой, сказал что-то типа: «Не побачимось!» И больше мы о. Григория ни разу не видели. А его вещи послушники тут же разобрали.

Братия монастыря часто просили о. Иулиана полежать у них на кровати, им от этого становилось легче, страсти отступали.

Как-то я стояла на кассе в Кафедральном соборе, а перед этим вспомнился мне о. Пиор. Думаю: «А где же сейчас о. Пиор?» Потом звонит мне домой о. Иулиан и в трубку: «А где же? А где же? А где же?» Я сначала не поняла, что он мне такое говорит. И вот я стою на кассе в соборе, и вдруг заходит о. Пиор. Я чуть не упал от удивления! Какое уставшее у него было лицо, глаза, весь в пыли – такое впечатление, что прошел 1000 км! Увидел меня и первое, что сказал мне: «А я у о. Иулиана спрашиваю, как там вы?» А я ему: «Думаю о вас!» А батюшка Иулин ему благословил: «Иди, и ты ее найдешь!» Отец Пиор: «А куда идти?» Отец Иулиан: «В Кировоград!» Я о. Пиора спрашиваю: «И откуда же вы пришли?» Он: «Да, далеко шел!» И мы вышли из собора, а батюшка Иулиан тут стоит на машине. И сразу же: «Алла, мы до тебе!» Забрали мы о. Пиора, приехали ко мне (*я тогда жила в трехкомнатной квартире*), я им подала кушать, набрала в ванну воды помыться. Они покушали что-то там, а мыться или умываться ни один, ни другой не захотел. Батюшка вообще у меня никогда не умывался, ни руки, ни лицо и не мылся, а всегда был чистым. Хотя у него были грыжи, опрелости, он сильно болел.

Как-то о. Иулиан пришел к нам домой и говорит: «Соберите панихиду!» Ну, мы собрали, что у нас было. Я решила пойти к соседке и одолжить еще кое-что из продуктов, а он становил и сказал: «Не треба» И по-своему отслужил панихиду: пропел начало и конец, хотя было видно, что он знает чин полностью. А через полтора месяца умер мой муж.

После панихиды мы вдвоем сели за стол потрапезничать и тут о. Иулиан прихорошился и говорит: «Сейчас буду фо-

тографироваться». В этот момент заходит моя дочь с фотоаппаратом и к нему: «Батюшка, можно Вас сфотографировать? Благословите!» Он: «Благословляю!» И дочь сделал несколько снимков.

Однажды о. Иулиан приехал в Кировоград, зашел в собор; шла вечерняя служба, владыка П. говорил проповедь. И только старец стал на порог храма, как люди его увидели, бросились к нему под благословение, целовали руки, а владыка вскипел и давай его гнать из храма (*к сожалению, он не понимал подвиг юродства старца*). Но батюшка все безропотно и беззлобно терпел.

Отец Иулиан терпел очень серьезные нападки не только от людей, но и от нечистых духов. Однажды я в очередной раз приехала в Киев к батюшке, а у него в квартире и на балконе совершенно разбиты стекла. Послушницы заклеили их бумагой, газетами, а на улице зима, холодно. Было так холодно, что я даже не раздевалась (*батюшка тогда жил у Нины*). А Нина мне говорит: «Это нечистый сделал!» Да и сам батюшка был весь в синяках.

Встречаясь с о. Иулианом, я сама никогда ни о чем не спрашивала, только молчала да его слушала. Когда он ко мне приезжал, часто мне говорил: «Кіровоградська, Кіровоградська – ледарка кіровоградська!»

Вот таким мне запомнился мой духовный отец Иулиан! И я безмерно благодарна Богу, что послал мне на жизненном пути такого удивительного подвижника и молитвенника, который указал мне путь ко Христу!

Р. Б. Лариса Джус, г. Кировоград. Я очень благодарна Богу за то, что на моем жизненном пути и моей семьи встретились два богодухновенных старца – отец Николай Трубин, и о. Иулиан (*Бойко Алексей Иванович*). Батюшка Николай видел наши первые шаги к Богу, общался с нами простым доступным языком, все раскладывал по полочкам. Мы бы не смогли

в этот период вместить язык юродства о. Иулиана. Отец Николай очень тепло отзывался о нем, говорил, что он его брат по духу. После смерти о. Николая как-то незаметно нас взял под свое окормление о. Иулиан. Мы возили его на могилку к о. Николаю, где он сказал: «Я тоже буду здесь лежать!»

Отец Иулиан был необычный человек, он нес подвиг юродства Христа ради, многие его действия не поддавались логике. Когда о. Иулиан узнал, что у нас есть вещи отца Николая (*пальто, плащ*), он так обрадовался. Мы привезли его к себе домой, и он забрал вещи отца Николая. Он у нас в квартире был один раз. Сначала запел Рождественскую колядку «Добрый вечір тобі, пане господарю». Затем взял Евангелие, открыл какую-то главу и начал читать по памяти. У меня на стульчике висел мой жакет, и батюшка его попросил дать ему поносить. Я ему в ответ: «Он на вас будет маленький!» – и не отдала. До сих пор я так жалею об этом случае! Все, что ни просил батюшка, нужно было ему отдать. Старец приглашал нас в Киев, но у нас долго не получалось по работе. Однажды с работы ехала машина в Киев и нас с дочерью подвезли. Отец Иулиан жил тогда у р. Б. Нины. Когда мы подошли к дверям, увидели надпись: «Не стучать, не входить, не беспокоить! Подпись «Батя»». Что нам делать? Тут подошла киевлянка Лариса родом из Черкасской области и сказала, что это Батя написал бесам, чтобы они его не беспокоили. Нина рассказала, что он ведет постоянно с ними брань, особенно по ночам воет: ругается, кричит – идет невидимая для нас война. Батюшка принял нас радушно, тут же стал искать что-то среди своих записочек, нашел одну и протянул нам. Там было расписание и время отправления поезда, и дал нам 20-ть гривен. Надо сказать, что мы с дочерью по дороге к батюшке вели разговор, как нам обратно домой возвращаться, чтобы меньше денег потратить на дорогу. И еще очень нам хотелось побывать в Ионинском монастыре в ботаническом саду. Отец Иулиан нас благословил и рассказал, как добраться к монастырю, где мы

и побывали в тот день. Вечером пришли на вокзал, а билетов нет. Даем кассиру деньги, а он нам два билета в общий вагон, стоимость которых 20-ть гривен!

В последние годы батюшка часто приезжал в Кировоград на машине. Иду я как-то на встречу к батюшке, а мысли в голове о работе. Работала со мной одна молодая особа, которая имела влияние на начальника. Но была она очень лживая. После очередной лжи и разборок, иду к батюшке и по дороге думаю: «Ну, така брехлива – світ таких не бачив!» Подхожу под благословение к о. Иулиану, а он смотрит куда-то вдаль. И вдруг говорит: «Ну, така брехлива – світ таких не бачив!» Затем помолчал и добавил: «Я ее свяжу!»

Ни одна встреча с батюшкой не проходила без проявления его дара прозорливости. Я батюшку жалела, ведь он такой больной, и старалась не обременять своими проблемами. Но он всегда отвечал на мои мысли!

26 сентября 2004 года мы собирались на вечернюю службу перед праздником Воздвижения Животворящего Креста. У дочери сильно болело ухо, хроническое заболевание, лежала в больнице, но прогноз неутешительный. Я заставила ее пойти с нами в церковь. После Херувимской подходит к нам Алла Игнатьева и говорит, что подъехал о. Иулиан к боковому входу в церковь, кто желает – идите к нему. Я вижу, что дочери сильно плохо, постоянно прикладывает руку к уху и стонет. Говорю: «Лена, идем к батюшке!» Она раздраженно: «Не пойду, оставьте меня в покое!» Мы с мужем подошли к о. Иулиану, возле которого находилась Любовь Михайловна Слободенюк и Наталья Журакова с фотоаппаратом в руках. На память об этом событии мы сделали несколько фото. Батюшка был такой радостный, благословил нас и вдруг закрыл ухо ладонью и закричал: «Ой, болит ухо! Ой, болит ухо!» Я в ответ: «И у Лены тоже болит ухо!» Потом догадалась: «Так это вы про Лену? Помолитесь о ней!» Батюшка засмеялся, а глаза выражали такую любовь и радость! Он всегда радовался, ког-

да мы узнавали и раскрывали его действия. По батюшкиным молитвам Лена получила исцеление, боль утихла и прошла незаметно.

Батюшка часто приезжал к нам машиной, в основном вечером или ночью. Окна нашей квартиры выходят на подъезд. И когда отец Иулиан приезжал, громко кричал: «Лариса! Лариса!» – повторял неоднократно, пока мы не просыпались и не выходили к нему. Он будил нас от духовной спячки. Однажды матушка Калисфения – келейница батюшки – сказала: «Лариса, ты не знаешь, кто к вам приезжает, каких это стоит трудов и невероятных усилий! Пока вы спите, батюшка уже несколько раз объехал Кировоград и молитвенно благословил ваш город!»

И действительно, сколько раз наш город обходили стороной бури и всякие стихийные бедствия. Рядом в соседних областях буря, обесточенные населенные пункты, поваленные столпы, на домах сорваны крыши, а мы, как в «люлечке», оберегаемые молитвами батюшки.

Иногда о. Иулиан благословлял его покормить, ждал, пока сварю суп, а бывали случаи, когда отсылал меня приготовить, а сам уезжал, не дождавшись. Как-то вечером приготовила ужин, сварила молодую картошку, пожарила рыбу, приготовила компот. Только завершила приготовления – тут батюшка с полной машиной: о. Парфений, Мария, матушка Калисфения, водитель. Я к нему: «Батюшка, благословите всех покормить!» Вынесли на улицу поднос, посуду, кастрюльки. Как радостно было угощать! Не могу передать ощущения приподнятости духа и ликования, как на Пасху: «Христос воскрес!»

Еще один случай. Приехал батюшка, а я думаю: «Так часто приезжает из Киева, это ж сколько надо денег на бензин! Дам им денежку, пусть хоть на бензин будет». С этим мыслями подхожу под благословение, даю деньги, батюшка крутит

в руках деньгами, рассматривает их, поворачивается к водителю и отдает ему деньги.

Как я выполняла «невыполнимое» поручение.

Однажды приехал о. Иулиан к нашему дому и вручил нам с мужем две большие сумки (я еще подумала: «Ого! Целые клумки») со словами: «Передайте это моей сестре». Я в ответ: «Мы же не знаем ни вашей сестры, ни где она живет!» Но машина с батюшкой разворачивается и уезжает. Занесли в квартиру передачу и в течение двух дней думали с чего начать поиск. Позвонила Алле Игнатьевой и узнала от нее, что сестру зовут Мария, что жила она в с. Новостародуб Петровского района, а затем приехала ее дочь, выписала мать из села и забрала к себе домой. Батюшка очень переживал из-за того, что не знал, где его сестра, посылал монахов в сельсовет Новостародуба узнать, куда выписали сестру. Но адрес им там не дали, сославшись на то, что им запрещено выдавать такие сведения посторонним лицам. «Значит и нам не стоит ехать в сельсовет, – рассуждала я, – ведь мы чужие люди». Дело зашло в тупик. В то время я работала в управлении при областной налоговой администрации. Заходит ко мне в кабинет сотрудница – юрист нашего управления Наталия Гладуняк и рассказывает о своей маме, которая работает в сельсовете Новомиргородского района Кировоградской области, что мама очень общительная, имеет много друзей и т. д. Меня осеняет мысль, кратко излагаю сотруднице суть моего розыска сестры о. Иулиана, при этом фамилию сестры я не знаю. Батюшкина фамилия Бойко значит, даже если она изменила фамилию, то в селе все равно все друг друга знают, и в сельсовете Новостародуба. Прошу Наталию, чтобы ее мама позвонила в сельсовет Новостародуба, ей как коллеге, могут дать сведения, куда выписали Марию, а заодно и ее фамилию, если она у нее другая. Через несколько дней Наталия продиктовала мне фамилию сестры батюшки, и что ее дочь увезла в Добровеличковский район. На этом чудеса не закончились.

Моя коллега и подруга Галина Васильевна Франчук сообщила мне, что едет в командировку, ее включили в состав комиссии по комплексной проверке Добровеличковской объединенной налоговой инспекции. Я тут же даю ей поручение: узнать точный адрес, где проживает батюшкина сестра. Все сведения о прописке находятся в реестре. Ей, как проверяющей, несложно будет разыскать этот адрес. Через неделю Галина Васильевна продиктовала мне точный адрес: Добровеличковский район, с. Тишковка, даже улицу и номер дома. Сколько же нужно было батюшке молиться, чтобы такие «совпадения» случились!

Через несколько дней вечером к нашему подъезду подъехала машина о. Иулиана, позвонила м. Калисфения и сказала: «Выйдите к батюшке, вынесите адрес сестры и передачу. Он будет сейчас везти своей сестре сумки, которые находятся у вас в квартире!»

8-го июля 2005 года около 17 часов вечера, за полтора суток до смерти, о. Иулиан приезжал к нам попрощаться. Он был очень больной, тяжело дышал, пот катился градом. И как он в таком состоянии вообще доехал – один Бог знает! Старец рассказал, что был в Горнем Иерусалиме, что Матерь Божья его там встречала и другие угодники Божьи, водили его по многим местам. Я так волновалась, что от волнения забыла подробности этого события. Запомнила, что Матерь Божья посадила его в вагончик и отправила домой. Отец Парфений и матушка Калисфения рассказывали, что в это время они вызывали скорую помощь, врач которой констатировал смерть. После этого о. Иулиан как бы очнулся и спросил: «Где я?» Пришел в себя и рассказал, что был в Горнем Иерусалиме. После этого батюшка нашел в себе силы приехать в Кировоград, дать свое последнее благословение и попрощаться. Мы не можем вместить этот подвиг!

Отец Иулиан умер 10-го июля 2005 года, хоронили его 12-го июля – на праздник апостолов Петра и Павла. Перед

этим он говорил: «Я вам устрою праздник!» Спустя двое суток после смерти руки у него были мягкие, пальчики сгибались. Мы всю ночь были возле гроба батюшки в Кировоградском Кафедральном соборе, священники читали Евангелие, а мы много раз прикладывались к нему, чтобы в памяти навсегда запечатлеть светлый образ батюшки.

10-го июля, в день памяти о. Иулиана, ежегодно на могилке собираются его духовные чада и почитатели из Кировограда, Киева, Черкасс, Закарпатья, Москвы и из других уголков, служатся панихиды, люди делятся воспоминаниями. Это праздник для нас! И вот 10.07.2009 г. на могилке старца архимандрит Паисий обратился к собравшимся, чтобы люди дали свои воспоминания об о. Иулиане, а двух рабов Божьих благословил этот материал собирать и подготовить книгу о старце. Прошел год, а я никак не могла собраться написать, все мне некогда, постоянно откладываю. Раб Божий А. неоднократно напоминал мне об этом. И вот снова встречаю р. Б. А., и он говорит: «Лариса! Что должно случиться, чтобы вы написали о батюшке?» А ночью у меня поднялась высокая температура и я четверо суток горю! Взяла фотографию о. Иулиана и слезно стала просить: «Прости, батюшка! Исцели! Восстанови силы! Я даю обещание сразу все написать!» И теперь вот я пишу, и нашлось время – я на больничном. Стыдно мне за свое нерадение! Батюшка, прости и благослови! Пусть происшедшее со мной послужит уроком тем, кто еще сомневается «писать или не писать» или для тех, кто ждет более «сильного» благословения, или кому не хватает времени... У батюшки всегда находилось время для нас. Но мы до сих пор не осознаем в полной мере его жертвенность.

Прости нас, о. Иулиан!

Р. Б. Александра (Александра Михайловна Бережнова),
тетя иерея Николая Трубина, пгт. Помошная, Кировоград-
ской обл. Иерей Николай, будучи странником, часто при-

Жизнеописание Христа Ради Юродивого схимонаха Иулиана (Бойко) _____

езжал в Помошную вместе с Леней (схимонахом Иулианом), и иногда по целой неделе жили у мамы о. Николая Марии. Леня называл Николая своим братом, а Марию – мамой. Отец Николай говорил, что они с Леней побратались каким-то особым образом. Однажды в дом к Марии, где гостили Николай и Леня, зашла соседка баба Таня. Как только Леня ее увидел, начал сильно ругаться и выгнал ее из дома. И впоследствии, когда ее видел, всегда грозил кулаком. В тот момент все растерялись, а Лене было открыто, кто такая баба Таня и чем она занимается.

За год до своей смерти схимонах Иулиан в последний раз приезжал в Помошную. Я сидела во дворе и услышала, что возле дома остановилась машина, вышли монахи, зашли ко мне во двор и спросили: «Здесь живет Александра Михайловна?» Я ответила, что да, это я. Они спросили: «Можно к вам зайдет схимонах Иулиан?» Я разрешила и пригласила их зайти. Леня зашел, поддерживаемый под руки. Он был очень больной, и с трудом самостоятельно передвигался. Монахи мне сказали, что он теперь не Леня, а схимонах Иулиан. Он сел напротив меня, заулыбался, как ребенок, и сказал: «Я батюшку Николая очень люблю. Мне так захотелось вновь посетить те места, где мы с ним бывали». Посидели они полчасика, поблагодарили за прием и уехали. Перед отъездом Леня сказал: «Все, что связано с отцом Николаем, для меня родина, я на его могилке часто бываю». На прощание сказал, что уже, наверное, не увидимся. Так оно в действительности и вышло.

Матушка Наталья (Наталья Петровна Журко), с. Владимировка, Кировоградский р-н. Со схимонахом Иулианом я познакомилась еще в те времена, когда его все звали Леня. Мне было 36-ть лет. В 1990 г. после долгих лет запустения открылась Свято-Покровская церковь на Ковалевке. Мы с мужем и детьми жили рядом в малосемейном общежитии и начали туда регулярно ходить на службы. Где-то в 1992 г. в

храме появился Леня в монашеском одеянии (*потом мы узнали, что это схима*) и с замотанной рукой. Старушки, прихожанки храма, стали говорить, что это прозорливый старец, Христа ради юродивый. Леня неожиданно подошел после вечерней службы к моей дочери Виктории и сказал: «Я хочу к вам». Дочь от такой просьбы, конечно, удивилась и, ничего не сказав в ответ, прибежала ко мне и говорит: «Леня хочет к нам домой». Я ответила: «Ну, пусть идет! Бери его!» А в храме возле подсвечников работала р. Б. Лариса, которая стала уговаривать старца пойти к ней, но он ответил: «Я хочу до не!» Нужно сказать, что Леня не ко всем шел, а куда его благословлял Бог. Старец зашел в нашу квартиру и мы ему предложили пообедать. Он поел и прилег, т. к. был очень уставший.

Старец был очень больной: медленно ходил, у него болели ноги, была большая грыжа (*я сама видела, когда переодевала его*). Волосы были очень длинные и он просил, чтобы их заплетали ему в косу. Мои девочки его заплетали, и когда ему слегка было больно, то он их шлепал. По ночам Леня почти не спал, все лежа молился и постанывал. Однажды, когда я ночью проснулась, услышала, как батюшка начал перечислять мои грехи. Я поняла, что он имеет особую благодать и дерзновение молиться за грехи человеческие. Но взамен он жертвовал своим здоровьем и элементарными удобствами жизни. Например, когда мы его взяли к себе, он был с торбами, из которых попросил меня подать баночку. Я нашла полулитровую баночку с мясом и подала. И когда он открыл ее, распространилась жуткая вонь: лето, невыносимая жара, мясо испортилось. А батюшка перекрестил и съел это мясо! Я в ужасе: «Боже! Такое вонючее мясо! Ведь он может отравиться!» Но, слава Богу, по благодати Божьей с ним ничего худого не случилось, хотя обычный человек от такого как минимум попал бы в больницу. Было понятно, что ради оставления грехов подававших ему эту милостыню, батюшка совершил этот подвиг.

Как-то моя дочь купила клубок ниток для четок. К сожалению, они очень запутались, мы всей семьей пытались их распутать, но ничего не получалось. Хотели уже их выбросить, но тут Леня сказал: «Дай их мне». Он перекрестился, сотворил Иисусову молитву и начал с молитвой их распутывать. Дочь подумала: «Все, теперь окончательно запутает! Тем более с больной рукой!» Но он этот клубок быстро распутал и отдал нам, чем немало всех удивил.

Схимонах Иулиан ходил на службы в Ковалевскую церковь, а когда служб не было, в основном находился у нас дома.

У моего мужа был автомобиль «Запорожец», и однажды батюшка попросил повезти его на Дальневосточное кладбище к старцам. Там он помолился, а на обратном пути говорит: «На источник! На источник!» – попросил заехать на источник старца Даниила. Там он благословил облить мою шестилетнюю дочь. Но к нашему удивлению, она категорически начала отказываться, хотя раньше без особых проблем купалась в других источниках (*в том числе и в Каменной Кринице у иерея Николая*). А здесь начала кричать, плакать: «Не буду! Тут холодная вода! Не буду!» – закатила такую истерику! Но по молитвам Лени все-таки удалось на нее вылить ведро воды. Видимо старцу было открыто, что ее необходимо испустить в этом источнике.

Вспоминается еще один, почти анекдотический случай. Как-то батюшка ни с того ни с сего попросил Виту включить телевизор. Показывали как раз модный тогда сериал «Богатые тоже плачут», который мы смотрели. Глядя на экранную героиню, Леня перекрестился и сказал: «Вона умре!» – и пошел в другую комнату. Через несколько дней вновь попросил включить телевизор. Как раз шла другая серия этого сериала и показывали эпизод, в котором героиня сериала умирает. А батюшка увидел и говорит: «Земля тобі пухом!» Даже не знаю: смеяться или удивляться особой прозорливости, которая, как видно из этого, касалась не только его самого и окружающих,

но и самых абстрактных вещей. Но со временем понимаешь, что своим необычным поведением батюшка показывал нам, грешным, всю пустяковость телемусора.

Молился о. Иулиан постоянно про себя и шепотом. Разговаривал с нами, как обычно, но иногда и загадками. А что касается предсказаний, то это было постоянно. Например, Леня смотрит в окно и говорит: «Идет дождь!» А дочь Виктория ему: «Батюшка, да где же дождь?! Такая жара!» А через два часа пошел сильный дождь.

Моей старшей дочери говорил: «Я буду жить в монастыре в Золотоноше». Мы сразу не поняли, о чем он говорит, а спустя время Виктория поступила в монастырь в Золотоношу на послушание и три года прожила там. Потом она сильно заболела и нам дали из монастыря телеграмму, чтобы мы ее забрали.

Моя сестра захотела взять к себе домой в с. Соколовку мою среднюю дочь. А батюшка сказал: «Она заболеет!» Спустя время сестра позвонила: «Заберите Аллу, она сильно порезала ногу!» Дома она сказала, что порезала ногу о камень, а старец добавил: «Там стекло!» И когда дочь повезли в поликлинику, из раны вынули кусочек стекла.

В один из дней после вечерней службы люди выходили из храма, а Леня сидел на лавочке, и я к нему подседа. А он, глядя на верующих, говорит: «Верующие, а такие разные души!» По благодати Божьей он видел души человеческие!

Как-то Леня сидел на балконе и вдруг сказал: «Отец Николай приехал, молится в церкви!» А на другой день мы узнали, что действительно иерей Николай Трубин приезжал в Покровскую Церковь.

Однажды Леня нам говорит: «Будет время, когда захотят уничтожить Православную веру на Украине, но Господь не даст!»

И подобных этим случаев было много. Но были и неприятные ситуации. Однажды Леонид попросил меня поехать с

ним на переговорный пункт, что возле главпочтамта. Мы зашли внутрь и тут он во весь голос начал меня материть. Все на нас обернулись, а мне так было стыдно! Я от неожиданности растерялась и не знала, что делать. Но Леня не унимался и продолжал меня ругать и по дороге до остановки, и в транспорте. Конечно, тогда я не поняла его действий и сильно обиделась. Немного позже в разговоре с опытными верующими они меня спросили: «А ты раньше ругалась?» «Да! Я работала на заводе контролером, а там и ругались, и нецензурные выражения проскакивали!» – ответила я. «Вот Леня тебя и обличил, и грехи с тебя снял!» – услышала я в ответ. Потом, когда я это поняла, просила, чтобы Господь простил меня, грешную, что я обиделась на старца!

Как-то раз собрались мы поехать к иерею Николаю Трубину в с. Каменная Криница. Я говорю о. Иулиану: «Батюшка, благословите нас поехать к о. Николаю в Каменную Криницу!» А он мне: «Благословляю, матушка!» Я удивилась: «Почему «матушка»?» Но прошло немного времени, и моего мужа Владимира рукоположили во священники, а я стала матушкой.

Прожил о. Иулиан у нас где-то две недели. По ночам он практически не спал, молился, иногда кричал и ругался, ведя брань с бесами. Нам было нелегко, я не высыпалась, ведь с юродивым не так-то просто! Он это прозрел и сказал: «Хочу в Киев! Хочу в Киев!» Мы поняли это буквально, быстро собрали его, купили билет на поезд до Киева и, поспешно посадили его в купе. Но ему это не понравилось: он разнервничался, даже толкнул там кого-то, вышел из вагона и ушел. Ночь переночевал в Покровской церкви, а на следующий день уехал в Киев.

Спустя время наша семья переехала из Кировограда в с. Воеводское Николаевской области, но связь с Леной осталась. Он приезжал к нам, а мы к нему в Киев.

Однажды старец приехал к нам в Воеводское на машине со священником, матушкой и послушником. Я поинтере-

совалась у них, когда они собираются уезжать, и узнала, что утром. Тогда я решила всю ночь не спать, а побыть рядом с о. Иулианом. В течение ночи батюшка тихонько сидел, опершись на палочку, и молился, а иногда задавал мне вопросы. И вдруг в 3-и часа ночи он громко сказала мне: «А ну, поставь стул возле двери – я сейчас там сяду! Видишь – не хочет он уходить отсюда!» Спустя время он спросил меня: «Люди, которые здесь жили, пили?» Я ответила, что действительно те, кто до нас в этом доме жили, и пили, и самогон варили! Старец прозрел беса пьянства, который не хотел уходить из дома, и напугал его сказав, что сейчас сядет возле двери.

В другой раз приехал о. Иулиан к нам в Воеводское, а у нас как раз работал телевизор. Он посмотрел на него несколько раз, плюнул, перекрестил и после этого телевизор перестал показывать. Так больше и не работал!

Как-то о. Владимир мне сказал: «Я боюсь Леню!» Спустя время приехал о. Иулиан и говорит мне: «Я боюсь о. Владимира!» – дав тем самым понять, что ему многое открыто, даже наши разговоры и мысли.

Когда мы жили в Воеводском и моей внучке было четыре годика, ей сделали прививку манту. На следующий день место укола сильно покраснело и опухло. Потом появилась светобоязнь, из носа пошли выделения, а из глаз слезы. Я вызвала врача, а она посоветовала повезти ребенка к окулисту. Мы поехали в Первомайск к окулисту. Она осмотрела ребенка и выписала какие-то капли. А когда мы уходили, она как бы вдогонку нам сказала, что у ребенка инфекция и, если капли не помогут, то нужно еще раз приехать. Я удивилась: «Если инфекция, то почему нас так легко отпустили, а не положили в больницу?» В добавок внучка в какой-то момент махнула рукой и разлила флакон с каплями. Мы приехали домой, я позвонила о. Иулиану и рассказала ему всю ситуацию. Он выслушал и сказал: «Везить її до хорошего врача!» – и подчеркнул, что «до хорошего врача». Я поняла, что эта врач

Жизнеописание Христа Ради Юродивого схимонаха Иулиана (Бойко) _____

не та, которая нам нужна, и повезла внучку в Кировоград в детскую областную больницу. Там, по молитвам о. Иулиана, нам попался хороший врач, который правильно поставил диагноз «туберкулезно-аллергический кератит», явившийся следствием прививки. По молитвам старца врач назначил правильное лечение и ребенок выздоровел.

Весной 2005 года мы получили от о. Иулиана письмо с просьбой срочно приехать к нему в Киев. Мой батюшка, о. Владимир, благословил меня и я поехала к старцу. В кельи он попросил послушницу Нину Александровну подать ему коробку. Когда ее открыл, я увидела патриаршее облачение и поняла, что пред Богом старец имеет молитвенное дерзновение, как патриарх! Вот какой духовной высоты был о. Иулиан!

Еще при жизни о. Иулиана я понимала, что он святой! А мы такие грешные, недостойные, но старец, зная наши грехи, никогда нами не гнушался, часто к нам приезжал, звонил и писал письма! Меня всегда поражала его простота и любовь к нам, грешным!

Вечная ему память!

Игуменья Матрона, Мотронинский монастырь, ж-л. «Наш православний дім», № 5, 2006 г., стр. 8. Благодарим Господа за о. Иулиана, молитвами которого Бог творит чудеса!

Были с сестрами на могилке у батюшки в субботу, отслужили панихиду, помянули, пообщались с ним, кому в чем нужда – попросили, облегчили сердца. И Чудо! – для каждого свое – по нужде. Молитвами батюшки Господь никого не оставил. Вернулись обновленными, умиротворенными, здоровыми, с новыми надеждами и умягченными сердцами. Слава Богу!

Да будет мир и любовь среди нас во веки молитвами батюшки Иулиана. Как он нас всех объединил – своею любовью! Как хорошо возле него и от него и то, что он с нами!

Р. Б. Илья Арвачов, Мотронинский монастырь. Я познакомился с о. Иулианом в 2003 году. У моей мамы возникли проблемы со здоровьем и я решил позвонить старцу и попросить его святых молитв. Батюшку знала моя жена Светлана, которая и посоветовала мне к нему обратиться. Он жил в то время в Киеве в квартире на Березняках, куда я и стал периодически ездить. Каждый раз я по несколько часов сидел у батюшки в квартире, а иногда старец задерживал и до позднего вечера. Говорил он очень мало, в основном молчал и молился. Иногда что-то говорил, но он же был юродивый и понять его сразу не всегда получалось, приходилось переспрашивать. Когда старец на какой-то вопрос не хотел отвечать, он начинал кашлять либо чихать – уходил таким способом от ответа.

Каждый раз, когда я приезжал к батюшке, на душе возникало спокойствие и тихая радость. После него выходишь, а на душе светло, никаких помыслов нет, благодать!

В то время я только воцерковлялся и, как у каждого новоначального, у меня была большая ревность. Я мог часами стоять в храме на службах и не садиться, от чего по ночам ноги сильно сводили судороги. Но я об этом никому не говорил. Однажды приезжаю к о. Иулиану, а он в какой-то момент схватился за ноги и давай стонать: «Ой-ой-ой!» А келейница увидела и говорит мне: «Наверное, у тебя ноги болят?» Я ответил, что да, по ночам судороги хватают. А батюшка посмотрел на меня и заулыбался, давая понять, что мы правильно поняли его юродство.

В другой раз я приехал к о. Иулиану, а он заставил меня есть сало. А я как раз незадолго до этого решил отказаться от употребления мяса и сала, но благословения на это ни у кого не брал. Сам так решил и все! Старец об этом не знал, но Господь ему открыл и он меня смирил.

Когда мой сын Ваня был маленький, ему, как и всем детям, сделали плановую прививку, после чего у него периодически стали случаться приступы удушья и он синел. После обследо-

вания врач нам сказала, если будет подниматься температура, то следует ожидать очередной приступ. И вот в один из дней после обеда у ребенка стала подниматься температура. Когда она перевалила отметку в 38 °С, моя жена Света позвонила о. Иулиану, рассказала старцу, что у сына высокая температура и попросила святых молитв. И спустя час или два температура стала медленно снижаться и к вечеру нормализовалась. А утром, благодаря молитвам о. Иулиана, сын был здоров.

Однажды в 2004 году я приехал к о. Иулиану, взяв с собой крупную сумму в долларах. Накануне я продал квартиру в Киеве и часть из полученной суммы взял с собой. Даже не знаю, зачем я их брал! Пришел к батюшке, а он мне говорит: «Нужны деньги! Дай деньги!» Я, не раздумывая, достал кошелек и отдал ему эту сумму. Какой же он был счастливый! Как он радовался! И за меня радовался, что я ему отдал эту сумму! Старец был очень довольный и радостный! Прошло пару недель и неожиданно батюшка прислал своего послушника, который передал мне конверт, в котором оказалась та сумма денег, только в гривнах. Отец Иулиан все мне вернул!

Как-то мы захотели с женой поехать в Почаев. Перед поездкой Света поехала к о. Иулиану за благословением. Он ее принял, посадил в комнате и дал читать псалтырь и Евангелие. Так она читала часа полтора. Батюшка сидел рядом, а возле него висело много икон на стене. Потом говорит ей: «Дивись, кто тут у мене є!» – и показывает на икону прп. Амфилохия Почаевского. А Света: «Ой, батюшка! Я же за благословением к вам приехала на поездку в Почаев». Старец заулыбался, головой замахал, давая понять, что знает, зачем она приехала.

В 2004 году о. Иулиан благословил нас с женой переехать в монастырь. В то время мы жили в Киеве, но захотели уехать оттуда и купить дом в сельской местности. Стал вопрос о выборе местности для покупки дома. Мы поехали к о. Парфению за благословением, т. к. у него мы тоже окормлялись. Но он ответил, что такой вопрос нужно решать со старцем и посо-

ветовал позвонить о. Иулиану. Мы звонили неоднократно, но батюшка трубку не брал. Тогда мы решили наложить на себя пост и помолиться, чтобы Господь нам открыл Свою волю. Две недели мы постились и молились, и потом, наконец-то, дозвонились к о. Иулиану. Я спросил у него: «Батюшка, где нам можно купить дом?» Он в ответ: «Мотронинский!» Я не понял, что значит «Мотронинский» (*никогда до этого не слышал об этом монастыре*) и говорю старцу: «Батюшка, можно к вам приехать?» Он: «Да!» Мы приехали к нему, келейница открыла нам двери, а о. Иулиан уже нам кричит из комнаты: «Мотронинский!» Мы подошли к нему и снова спрашиваем: «Батюшка, хотим дом купить». А он вновь повторил: «Мотронинский!» А келейница услышала и говорит ему: «Так монастырь ведь женский! Что же им семьей туда ехать?!» А он опять: «Мотронинский». А Света спрашивает: «И Ваню брать с собой (*сыну было тогда 4-е года*)?» Он отвечает: «Да!» А келейница опять: «Батюшка, монастырь ведь женский! Что же они семьей туда поедут?!» Старец тогда замолчал и ничего не отвечал. Потом стал звонить кому-то и говорить, что нужно ехать. Но мужчина ответил, что не может сейчас, т. к. занят. Я тогда понял, что старец пытался организовать наш вывоз в монастырь; мы были не первые, кого старец сам вывозил в монастырь. Но на этот раз ему не удалось организовать задуманное.

Поехали мы самостоятельно в Мотронинский монастырь, встретились с игуменьей Матроной и сказали, что мы от о. Иулиана и он благословил нас сюда в монастырь. Матушка игуменья очень чтит о. Иулиана и сказала нам: «Ну, оставайтесь! Только нужно у владыки спросить, чтобы он разрешил». Она несколько раз ездила к архиерею, но постоянно забывала о нас спросить. Потом говорит нам: «Ну, оставайтесь, а с владыкой мы потом решим этот вопрос». Но у нас еще не было тогда твердой решимости остаться, и мы ответили, что сейчас вернемся в Киев, а потом еще приедем.

Мы возвратились в Киев и поехали к о. Иулиану. Приехали, а старец такой недовольный, говорит: «Чого ви приїхали?» Мы: «Да вот были в монастыре, просфоры вам привезли...» А он так недовольно: «Їдьте назад!»

В сентябре 2004 г. я уволился с работы, мы собрали вещи и переехали в Мотронинский монастырь. Но побыли там недолго: в декабре того же года приехал владыка и нас выгнал (*по вражьему наущению нас некоторые люди оклеветали перед владыкой*). Мы переехали в с. Мельники, что рядом с монастырем, и поселились в домике о. Иулиана, который он купил. Владыка распорядился «выгнать немедленно», и мы ночью зимой пошли туда. Только пришли, как приезжает о. Иулиан. Мы ему: «Батюшка, нас выгнали из монастыря!» А он: «Та, нічого! Візьмуть! Візьмуть назад!»

Он предсказывал, что я буду сторожем в монастыре, у меня будет большая собака овчарка и я буду с ней ходить вокруг монастыря, а Света будет людей кормить. Пророчество сбылось уже после смерти о. Иулиана: в 2010 г. сын захотел собаку и ему подарили овчарку, которая выросла, и я потом действительно ходил с ней вокруг монастыря. А Света долгое время несла послушание в трапезной и готовила кушать.

В Мельниках в домике о. Иулиана мы прожили два года. Батюшка периодически к нам приезжал, ночевал у нас, говорил, что делать по ремонту домика.

Однажды приехал к нам в Великий пост и привез нам рыбы. А мы до этого решили строго поститься как монахи. Мы ему: «Батюшка, так ведь пост же?!» А он: «Їж, їж!» – довольный был, что заставил нас есть рыбу. Старец нас смирял, оберегал от превозношения и самомнения.

Отец Иулиан часто приезжал в Мотронинский монастырь, останавливался на ночь. У него там была келья, в которой он молился всю ночь, а наутро был сильно изможденный. И в Мельники к нам приезжал, тоже ночью молился, кричал,

ругался, махал палкой и костью. Так он с бесами воевал. Основная брань у него была ночью.

За неделю до смерти у о. Иулиана была кома, и когда он из нее вышел, в квартире присутствовал мой кум Вячеслав (ныне священник). Батюшка вышел на балкон, а Вячеслав ему говорит: «Вы бы полежали, отдохнули после комы!» А старец в ответ: «Нет! Нужно подвизаться!» – т. е. молитву и подвиг ничто для него не могло отменить.

Как-то батюшка приехал к нам в Мельники и в разговоре сказал: «Война будет!» А мы его переспросили: «А здесь будет?» Он ответил: «Нет, здесь не будет!»

В свое время о. Иулиану было явление Матери Божьей, Которая повелела ему окормлять Мотронинский монастырь. Батюшка не знал, что это за монастырь и начал его искать, пока не нашел. Он очень любил игуменью Матрону, называл ее «мама» и говорил, что она мученица. В 2013 г. у нее случился инсульт и ее парализовало. И по сей день она находится в таком состоянии. Старцу это было открыто, потому он и называл ее «мученица». В связи с болезнью матушки выбрали новую игуменью Иларию, которой о. Иулиан задолго до избрания предсказывал, что она станет игуменьей. Многие из насельниц монастыря слышали и помнят это пророчество.

Батюшка часто приезжал в Мотронинский монастырь, хотя митроп. Софроний был против. Но батюшка юродствовал и, указывая на себя, говорил: «Я Софроний!» – давая понять, что он молитвенно как архиерей печется о монастыре. По всей видимости, пред Богом о. Иулиан по силе молитвы был как архиерей или даже патриарх. Однажды старец благословил мне книгу святителя Феофана «Путь ко спасению» и подписал: он написал каракули, а келейница подписала «патриарх Иулиан» (17.10.2004 г.).

Отец Иулиан знал кто крещеный, а кто нет. Так одна наша знакомая спрашивала у батюшки, кто из ее родственников крещенный, и он ей отвечал.

Одна матушка из Мотронинского монастыря как-то спросила у о. Иулиана: «Батюшка, а мне молиться за Александра?» Он ей: «Да! Упокой, Господи, душу усопшего раба Твоего». А она ведь не говорила, что он усопший. Мы у нее потом спросили: «Он что – умерший?» Она ответила, что да.

Была в монастыре одна монахиня (*ныне покойная*). В миру ее звали Нина. Когда она была еще послушницей в Мотронинском монастыре, о. Иулиан ей как-то говорит: «Оце я їду у поїзді і дивлюсь Ніна! Я її питаю: «Ніна, ти куди?» А вона мені каже: «Я до чоловіка їду жити!» Я їй кажу: «Нащо він тобі?! Їдь назад в монастир!»»

Прошло время, о. Иулиан уже отошел ко Господу, а Нину постригли в монашество. И тут как-то ее сыновья ей звонят и говорят, что ее бывший муж парализован после инсульта и надо приехать, чтобы за ним смотреть. Нина стала собираться в Киев к больному мужу, а моя жена Светлана стала ей говорить: «Матушка, а батюшка Иулиан же так вот рассказывал!» – и напомнила ей содержание разговора. Нина вспомнила слова старца и осталась в монастыре.

Однажды о. Иулиан приехал в монастырь, зашел к нам в келью, посидел немного и говорит: «Дайте мне молоко?» Рядом стояла полулитровая баночка с молоком. Мы ему: «Батюшка, а вот молоко! Берите!» А он: «Нет, оно козье». Света ему: «Батюшка, оно коровье! Попробуйте!» Но он опять: «Нет! Оно козье! Не буду». Спустя время пришла та матушка, которая дала нам молоко, мы ее спрашиваем: «Матушка, вы же нам коровье молоко давали?» А она: «Да я туда немного козьего долила...» Мы тогда только подивились батюшкиной прозорливости, ведь он же не знал, что там козье молоко, он его даже не нюхал и не пробовал!

Когда мы жили в Мельниках в домике о. Иулиана, там росли вишни. Но соседи нам сказали, что они никогда хорошо не плодоносят. Тогда я позвонил о. Иулиану и попросил: «Батюшка, у нас тут вишни никогда не плодоносят. Помоли-

тесь, пожалуйста!» И летом был такой урожай вишен, что все соседи диву давались: «Это же надо! Никогда такого не было!»

За неделю до смерти у о. Иулиана была кома и клиническая смерть. Когда старец вышел из этого состояния, то рассказал, что был в райских обителях, встретил там Пресвятую Богородицу, которая посадила его в вагончик и отправила обратно.

А буквально за несколько дней до смерти о. Иулиан приезжал к нам в Мельники. Он был очень немощный, его буквально под руки вели послушники.

Когда батюшка почил, его тело привозили в Мотронинский монастырь, где по нем была отслужена панихида и насельницы смогли с ним попрощаться.

Наш сын Иван заикался. Мы молились о. Иулиану о помощи, приезжали к нему на могилку, просили батюшку. И произошло чудо – Иван перестал заикаться.

Уже после смерти о. Иулиана, в ноябре 2006 года я устроился кочегаром в Мотронинский монастырь, а в феврале 2007 года забрал в монастырь жену и ребенка, где и живем по сей день.

Р. Б. Евдокия (Зинченко Евдокия Антоновна), с. Мельники, Чигиринский р-н., Черкасская обл. К Богу я пришла в зрелом возрасте. Господь привел меня в храм скорбями. У нас в селе церкви не было, и я начала ходить на службы за шесть километров в Мотронинский монастырь. Где-то в 1998 году я познакомилась там с о. Иулианом. Он приехал в монастырь и беседовал с сестрами, а я стояла с внуком в сторонке и наблюдала. В этот момент подошла игуменья Матрона и говорит: «Дуся, идите под благословение к старцу!» Нужно сказать, что батюшка благословлял всех по-разному: кого крестом, а на кого и руку свою забинтованную покладет. Матушка мне говорит: «Если батюшка благословит замотанной рукой – это очень хорошо!» Старец юродствовал. Бывало, подходишь

Жизнеописание Христа Ради Юродивого схимонаха Иулиана (Бойко) _____

под благословение, а он что-то бормочет, а потом: «Угу! Да-да!» А однажды проходила мимо монахиня Калиста, а он: «Нова пономарка! Нова игуменья!» Спустя полгода в монастыре умирает пономарка и монахиню Калисту ставят новой пономаркой!

Батюшка за несколько лет наперед предсказал, что будет новая игуменья. Глядя на матушку Матрону, говорил: «Мученица! Мученица!» Прошло несколько лет и у матушки случился инсульт, ее частично парализовало. Так она до сего дня и мучается, прикованная к постели. А на ее место избрали новую игуменью Иларию.

Я сильно скорбела, что в нашем селе нет церкви. Старый храм разобрали еще в 1935 году. И каждый раз, когда подходила у о. Иулиану, просила его молитв, чтобы у нас открыли церковь.

Однажды подхожу к нему, а он: «Дай мне шапку! Шапку!» Я спрашиваю: «Мою или мужа?» А он: «Твою!» У меня была дорогая шапка, я ее взяла и отвезла о. Иулиану. Его послушница матушка Калисфения увидела шапку и говорит: «Батюшка, она дорогая!» А он ей: «Бери! Бери!» А спустя время (11.06.2003 г.) матушка игуменья привезла нам в село вагончик под временный храм, пока не построят новый, и передала благословение о. Иулиана: «Дуся – кассир, а старосту и остальных пусть выбирают сами». Тогда некоторые меня начали спрашивать: «Зачем батюшка у тебя попросил шапку?» А я им: «А раньше деньги куда собирали? В шапку!» Так старец символически показал, что я буду заведовать церковными деньгами. Я четко выполняла это благословение, вела учет деньгам, как в колхозной бухгалтерии. Но прошло время и меня, по вражьему наущению, оклеветали. Я сильно расстроилась и даже обиделась, оставила церковь и целый год ходила в монастырь. Через год приснился мне сон, что я сильно плачу. Подходит ко мне о. Иулиан и я ему вновь жалуюсь, что церкви в селе нет, а он мне протягивает свиток. Я его развер-

нула, а там написано одно слово «терпение». Я умылась слезами и поняла, что нужно возвращаться в свою церковь, куда он меня благословил.

Однажды приехал о. Иулиан в Мотронинский монастырь и все говорит: «Авария! Авария!» И точно! Через какое-то время на повороте недалеко от монастыря произошла авария, но по его молитвам, слава Богу, обошлось без человеческих жертв.

Поехали мы как-то с сестрой на праздник апостола Иоанна Богослова в с. Головковку. Идем крестным ходом, а тут батюшка приехал на машине и зовет меня. Я подошла вместе с сестрой, а он нас оставил возле себя. Матушка игуменья с сестрами пошли в трапезную, а батюшка нас не пускает. Ему матушки принесли еду и говорят: «Батюшка, отпустите их покушать». А он: «Не-не-не!» – и не пустил нас. Потом посадил нас в легковую машину, а монашек посадил на бортовую машину и привез нас в Чигирин прямо к новой церкви в честь Казанской иконы Божьей Матери. Сказал нам, что обратно мы поедем на бортовой машине, и еще сказал матушке игуменье, новой пономарке и нам, чтобы мы заехали в лесхоз и взяли два гроба. Мы заехали и взяли только один гроб, т. к. места было мало. А на следующий день в монастыре умерло два человека и пришлось ехать за вторым гробом. А старцу все это было открыто наперед.

Последний раз о. Иулиана я видела 24-го июня 2005 г. на праздник иконы «Достойно есть». В восемь часов вечера возле моего дома остановилась машина, в которой сидел батюшка Иулиан. Я очень удивилась, что он знает, где я живу, т. к. никогда ему адрес не говорила, и он меня никогда не подвозил. Я подбежала к нему под благословение и снова спросила: «Батюшка, будет у нас церковь?» Он на меня пристально посмотрел, а затем достал сто долларов и протянул мне. Я поняла, что это его благословение на церковь и позже эти деньги я передала на храм. Это была наша последняя встреча. Потом

я узнала, что 3-го июля батюшка впал в кому, в которой находился 45-ть минут, а 10-го июня отошел ко Господу.

Но и после смерти батюшка не оставляет своих чад и всех, кто обращается к нему за помощью.

Собралась я поехать на могилку к о. Иулиану на первую годовщину его смерти. В полшестого утра вышла на улицу из дома и ахнула – через все небо раскинулась красивая радуга. Приехала я в Кировоград на Лелековское кладбище, стала рассказывать многочисленным батюшкиным духовным чадам о том, что видела утром радугу, и выяснилось, что многие из них тоже ее видели! Так батюшка звал к себе всех своих чад.

В другой раз на очередную годовщину я вновь поехала к батюшке на могилку. Водитель рейсового автобуса меня хорошо знал, и мы договорились, что в определенное время он меня подберет на дороге при выезде с кладбища. В назначенный час я вышла к выезду из кладбища, но было очень много машин, и водитель автобуса меня не заметил и проехал мимо. Я растерялась и закричала: «Батюшка, помоги! Как я домой добираться буду?» В этот момент ко мне подъехало такси, водитель которого догнал мой автобус и помог мне сесть, при этом не взяв с меня ни копейки. Вот так быстро мне пришла помощь о. Иулиана!

Последние пару лет отменили рейсовый автобус, который ходил от нас в Кировоград, и приехать на могилку к о. Иулиану у меня не было возможности. В начале июля 2021 года я начала сильно скорбеть, что не смогу опять поехать к нему на могилку на годовщину смерти, хотя мне этого очень хотелось. Взяла в руки календарь с его фотографиями, который мне когда-то подарила его духовная дочь Людмила из Москвы, полистала, помолилась батюшке и попросила прощения, что не могу приехать. Потом пошла и раздала милостыню за него, подала в монастыре заказную литургию, но все печалилась, что не смогу поехать. И тут произошло чудо! Пришла домой

из монастыря – звонит Алексей, водитель о. Иулиана, и говорит: «Дуся, собирайся! Поедем на могилку батюшки!» И мы с ним и матушкой Милетией поехали на могилку к старцу. От счастья и радости я летала на крыльях! А на могилку во время панихиды прилетела птичка, села на березу и всю службу так щебетала, так пела! У меня возникло чувство, что в этот момент о. Иулиан рядом с нами и радуется, что вновь собрал нас вместе.

Однажды на могилке батюшки я увидела лист со стихотворением, которое кто-то посвятил о. Иулиану, и переписала его.

*Ушел из жизни старец Иулиан
Из этой жизни временной, короткой,
Был Господом ему великий подвиг дан,
Он старец, схимонах, раб Божий, кроткий.
Родной Батюша, Батюшка, Батя, Ба!
Отец наш ласковый, наставник строгий!
Телесные болезни и борьба
Тебя не сбили с правильной дороги.
И как у Господа, все в ранах тело, боль,
Ты на себя все брал болезни наши,
А ради Господа юродства роль,
И горькая, и сладостная чаша!
Не признавали, гнали, как ничто,
А ты за них молился всей душою.
И никому не говорил про то,
И не искал богатства и покоя.
Мы шли к тебе: «Батюша, помоги!»
Звонили и о чем-то все просили,
Ты помогал, а демоны-враги
Тебя за это распинали, били.
Прости нас, батюшка, что не смогли
Любить тебя, как ты того достоин.
Ты в нашей памяти остался жить*

*Отец для нас, Христов отважный воин!
Там у Престола молишься теперь
И знаешь, только позовем: «О, Батя!»
Ты сердца не закроешь дверь
И отчие распахнешь нам объятия.
Попросишь Господа и Божью Матерь
За нас, за всех, хороших и негодных,
А мы любовь, молитвы, как цветы
Все будем приносить тебе, наш Отец!*

Протоиерей Евгений (Назаренко), настоятель Благовещенского храма г. Кировограда. Я познакомился с отцом Иулианом в 1997 году в день памяти св. блаж. Ксении Петербургской. У регента на клиросе в Преображенской церкви г. Кировограда была иконка блаженной Ксении из церковного календаря 1988 года, которая у нее мироточила. Регент принесла ее на клирос и нам рассказывала, что есть разные святые, в том числе и Христа ради юродивые; и в наш город приезжает один такой юродивый Алексей, и очень хорошо, если он придет к тебе домой. Потом мы начали молиться перед этой мироточивой иконой, затем была литургия, к концу которой в Преображенский храм вошел о. Иулиан. Мы с ним познакомились, поговорили, и он мне сказал: «Я должен быть у тебя дома!» И несмотря на то, что он уже тогда был очень болен, о. Иулиан поднялся ко мне в квартиру на 5-й этаж, хотя ему это было очень тяжело, он шел, останавливаясь на каждом этаже. Родители и моя матушка перешли в другую комнату, а эту выделили о. Иулиану. Я в месте со своей старшей дочерью остался с ним. Старец начал молиться, но при этом юродствовал и не заканчивал молитвы до конца. Меня это несколько возмутило, я тогда еще не понимал, что он юродствует, а на самом деле его душа и сердце молится. Я понял это, когда моя дочь стала вместе с о. Иулианом, начала молиться и ее лицо так преобразилось во время этой молитвы со старцем, что я ничего подобного никогда не видел. А я, грешный, в этот момент продолжал осуждать: «Почему же

он не заканчивает молитвы? Почему не дочитывает пару слов «Богородице, Дево, радуйся...»?» Это потом я уразумел, что отец Иулиан меня испытывал. А двухлетний ребенок чистым сердцем все это сразу воспринял, поэтому и лицо ее сияло!

Однажды я выходил из Покровской Ковалевской церкви, а на ступеньках храма сидел о. Иулиан. И я услышал, как он в сердцах сказал: «Отец Евгений, отец Евгений! Почему же они не понимают, что я ради Христа!» Он говорил это не с осуждением, а с сожалением. Вероятно, перед этим он кого-то выругал, а видевшие это стали говорить: «Смотрите, как он снова себя ведет!» – не понимая действий блаженного. Но отец Иулиан вообще никогда никого не осуждал. Дай Бог, чтобы и мы, если в жизни увидим какого-то человека, пусть не монаха или священника, его не осудили и не стали причиной его сожаления и скорби. Ведь мы не знаем, может он тоже несется какой-то подвиг.

Однажды у моей матушки сильно разболелась голова, а о. Иулиан ей говорит: «Матушка, у меня так голова болит! Так голова болит!» Матушка и не заметила, как через пять минут голова болеть у нее перестала. А что потом было с головой о. Иулиана, что он понес – мы не знаем. Старец часто брал на себя наши немощи и болезни и нес их, страдая за наши грехи.

Отец Николай Трубин его постоянно защищал, особенно когда в Великий пост о. Иулиан мог стоять возле кого-то в Соборе и кушать скоромный бутерброд. Его сразу со всех сторон начинали ругать, а о. Николай говорил: «А вы узнайте, все ли работники храма постятся?» И потом выяснялось, что юродивый таким образом обличал согрешающих.

Еще иерей Николай говорил, что о. Иулиан – настоящий Христа ради юродивый! И очень хорошо, если он благословит человека своей замотанной рукой.

За двое суток до смерти батюшка приезжал в Кировоград и заехал ко мне домой. Машина остановилась возле дома и я вышел к батюшке, подарив ему и тем, кто был с ним, иконки, привезенные из Греции. Тогда я даже не догадывался, что старец приехал попрощаться. А вечером накануне праздника

первоверховных апостолов Петра и Павла гроб с телом почившего о. Иулиана привезли в Кировоград в Кафедральный собор. Храм был открыт всю ночь, священники по очереди читали Евангелие, служили заупокойные литии, панихиды, и все желающие могли проститься с почившим праведником. А рано утром 12-го июля состоялось отпевание старца и погребение на Лелековском кладбище нашего города, как он и завещал сделать.

К сожалению, по своей греховности мы не всегда в полной мере понимали действия старца и его юродства, не прислушивались в должной мере к его словам и пророчествам. Но как говорить: «Лицом к лицу лица не видеть – большое видится на расстоянии!» Прошли годы и сейчас пришло осознание духовной высоты о. Иулиана и величины его подвига. И я твердо верю, что старец и сейчас нас не оставляет и, как при жизни, молится за наш город, его жителей и всех тех, кто прибегает к его молитвенной помощи.

Монахиня Севастиана (Козыркина), в миру Варвара, г. Кировоград. Я часто ездила в Киев и периодически останавливалась у р. Б. Галины Бажановой (*ныне схимонахиня Иоанна*). Ее дочь Ольга в то время была регентом в Крестовоздвиженском храме на Подоле. И вот мы с Галиной туда поехали на службу. Зашли в храм. Службы еще не было, и я увидела при входе сидящего на стуле о. Иулиана. Затем в храм на службу стали приходить священнослужители, которые, зайдя внутрь, подходили к о. Иулиану. Потом Галина подвела меня к старцу и сказала: «Это Варвара!» Он сразу заулыбался, взял двумя руками мою голову и поцеловал. Меня поразили его глубокий взгляд. Его глаза были как озера! Когда мы отошли в сторонку, Галина мне сказала: «Как хорошо Батя тебя принял! Не всех он так принимает!» Затем началась служба, и стульчик о. Иулиана переставили поближе к алтарю и его туда пересадили. Я стояла позади него. В какой-то момент у меня в голове промелькнула мысль: «Он, наверное, евнух!» – даже не знаю, почему это слово пришло мне на ум. Я даже тогда

не понимала его значение. Отец Иулиан тут же повернулся и строго на меня посмотрел. Тогда я поняла, что ему открыты человеческие мысли.

Мой сын Олег служил диаконом в Преображенской церкви г. Кировограда в середине 90-х годов. 2 февраля, в день памяти Евфимия Великого, его должны были рукополагать во священника. Накануне 1-го февраля я выхожу из храма, а на лавочке напротив входа в церковь сидит о. Иулиан. Увидев меня, он замахал рукой. Я подошла к нему, а он достал 5-ть гривен, протянул мне и сказал: «Бери такси – я еду к тебе!» Такси ко мне домой как раз стоило 5-ть гривен. Я вызвала машину и мы вечером приехали к нам домой. В однокомнатной квартире был мой сын, маленький внук и я. Отца Иулиана я положила спать на диване. Но целую ночь он не давал нам уснуть, каждые полчаса он кричал. Как я потом поняла, он всю ночь молился о моем сыне, т. к. рукоположение во священника – это очень ответственный шаг. Старец нам как был давал понять, что нужно не спать в эту ночь, а молиться.

Покойная р. Б. Наталья Кирилова, у которой о. Иулиан жил одно время со странником Николаем Трубиным и матушкой Марией Савицкой, рассказывала, когда Леня с Николаем уехали в Киев и у нее возникали трудные ситуации, она поднимала руки к небу и зывала: «Леня, Леня, де ти? Поможи мені!» И через некоторое время стучит кто-то в окно, а ночь на дворе. Наталья открыла занавеску, а там стоит Леня! И так было несколько раз: как только становилось трудно и Наталья его звала, Леня ей являлся и помогал.

Еще Наталья рассказывала, что однажды Леня взял толстую палку и сильно ее побил. Я спросила ее: «А за что?» Она ответила: «За содомские грехи!» Наталья была дважды замужем, вот он ее и чистил, взяв таким образом эти ее грехи на себя, а затем вымаливал у Бога прощение за них. Но многие этого не понимали, и, глядя со стороны на такие странные действия юродивого, считали его ненормальным человеком.

Но это был Божий человек! Вечная ему память!

Р. Б. Лариса Матис, г. Кировоград. С о. Иулианом я познакомилась на могилке иерея Николая Трубина, куда мы с мамой часто ездили. Однажды, когда мы там находились, подъехала машина, из которой с трудом вышел старец с забинтованной рукой. Он тяжело шел, еле передвигая ногами, а рядом с ним шла монахиня. Подойдя к могилке, он расплакался и стал разговаривать с о. Николаем, как с живым: «Братик, возьми меня к себе! Очень мне тяжело!» Потом я рассмотрела батюшку и увидела, что он не такой уже и старый. Монахиня, которую звали Калисфения, рассказала, что это о. Иулиан, что они с о. Николаем были больше, чем друзья, можно сказать, как братья. И сейчас о. Иулиан часто объезжает вокруг Кировограда, молится за город и за его жителей. Они очень часто приезжают на кладбище к о. Николаю. Затем заговорил о. Иулиан. Сначала было сложно разобрать, о чем он говорит, но затем он сказал, что наступит время, когда в городе будет несколько монастырей. И еще о многом говорил, но я не все запомнила. Просто на тот момент у нас в семье была большая скорбь: у брата возникли серьезные проблемы по работе, он находился в бегах и мы не знали, где он семьей находится, и живы ли они вообще. Мама задала этот вопрос о. Иулиану и он ответил: «Живы! Странствующие!» Нам стало сразу легче на душе.

Второй раз с о. Иулианом мы встретились, когда я с мамой и дочерью были в гостях у протоиерея Евгения Назаренко. Вечером подъехала машина и мы увидели о. Иулиана с монахиней Калисфений. Они зашли в дом, о чем-то поговорили с о. Евгением, а затем старец повернулся ко мне и сказал: «Дай мне мой телефон!» Я протянула ему свой телефон и он, не набирая номера (!!!), приложил телефон к уху и через несколько секунд начал разговаривать с матушкой из Мотроновского монастыря, как я потом поняла! У меня был шок! Как такое возможно?! Поговорив по телефону, старец продолжил разговор с о. Евгением. А когда собрался уходить, повернулся ко мне и сказал: «А где мой красненький телефончик?» Я ему отдала свой мобильный, только вставила в него мамину карточ-

ку. Все очень удивились: зачем батюшке мой мобильный? А я, не зная почему, сказала, что теперь обязательно найдется мой брат с семьей и они с нами свяжутся. Старец уехал, и я его больше не видела. А брат действительно спустя короткое время с нами связался, а потом и вовсе вернулся домой с семьей.

Прошло время. В какой-то день мне позвонил о. Евгений и сказал, чтобы я пришла к нему и забрала свой телефон, который брал у меня о. Иулиан. Как оказалось, телефон старец брал не только у меня, но и других людей. Потом он поручил матушке Калисфении отвезти телефоны их владельцам.

А спустя время я узнала, что о. Иулиан отошел ко Господу. Но он навсегда остался в моей памяти. Несмотря на физические немощи, я увидела в нем силу духа и Божью благодать! А его молитвы за нас, грешных, всегда были услышаны Богом! Вечная ему память!

Р. Б. Андрей Сереветный, г. Кировоград. Впервые с отцом Иулианом я встретился 14 ноября 2004 года на Лелековском кладбище г. Кировограда в день памяти иерея Николая Трубина. В тот день на могилке о. Николая собралось достаточно большое количество верующих людей. Ближе к вечеру остались только самые близкие духовные чада. В это время к могилке батюшки подъехала машина Lanos, из которой вышел, поддерживаемый послушниками, о. Иулиан. Он медленно шел, тяжело передвигая опухшие ноги в больших ботинках; правая рука его была забинтована. Ему принесли стульчик, он присел возле могилки и стал разговаривать с о. Николаем, как с живым. Заплавав, он стал жаловаться отцу Николаю: «Братик, мне очень тяжело! Враг нападает, мстит за молитвы!» Незадолго до этого повесился племянник о. Иулиана, о чем старец сильно скорбел.

Мы все стояли в сторонке, стараясь не мешать батюшке. Побеседовав какое-то время с отцом Николаем, о. Иулиан его помянул, выпив немножко вина. Потом потихоньку люди стали подходить к старцу: кто за благословением, кто задать вопросы. Запомнилось, как присутствовавшая на могилке

ныне покойная Ирина Николаевна Матис со своей дочерью Ларисой подошла к о. Иулиану и спросила по поводу своего сына Сергия, у которого в то время были серьезные проблемы, и никто не знал где он. Лариса Николаевна просила святых молитв старца, чтобы сын нашелся. Отец Иулиан попросил: «Дайте мне телефон». Лариса достала и отдала свой телефон. Потом батюшка помолился и сказал, что Сергей жив.

Еще запомнилось, что на могилке о. Николая в тот день присутствовал 10-летний мальчик Борис со своими родственниками. Борис ходил в алтарь Преображенской церкви, о чем родственники сказали батюшке и попросили его благословить. Старец с радостью благословил Бориса и сказал: «Будешь возле владыки служить! Смотри, учись! Хорошо учись! Возле владыки будешь!» – что спустя годы и сбылось. Борис принял монашество и теперь он архидиакон Димитрий, служит при митрополите Антонии (Паканич).

Нужно сказать, что не все понимали подвиг юродства старца, его необычное поведение и поступки. Некоторые сомневались и даже осуждали его, о чем впоследствии очень жалели. Вот и мне в тот момент враг навел какие-то помыслы о старце. И когда я к нему подошел, он мягко рукой меня от себя отстранил, давая понять, что сначала нужно мысли очистить, а потом подходить под благословение.

Р. Б. Владимир (Плитин Владимир Георгиевич), г. Кировоград. Писать о святых людях, достигших духовной высоты, непросто, а повествовать о жизни юродивых еще сложнее, потому что они за личиной юродства скрывали дары, данные им от Бога. Понадобилось более пятнадцати лет, чтобы хоть немного осознать величие духовной жизни Христа ради юродивого схимонаха Иулиана или, как в Кировограде 70-х годов, его называли Леня. Тогда ни духовенство, ни простой народ не могли понять его действий, а потому всерьез не воспринимали. И только немногим было открыто, кто на самом деле Леня. Одним из них был странник Николай Трубин (*впоследствии иерей*), который уже тогда говорил, что Леня – насто-

ящий Христа ради юродивый. Леня от рождения был избран Господом помогать людям своей чистой молитвой к Богу, но делал он это так, что многие его еще и ругали, не понимая его юродства. Но теперь, по прошествии лет, открылись многие тайны его подвига и те изобильные дары, которыми щедро наделил его Господь.

И вот мне, неوفиту, человеку, который ничего не знал и не понимал в церкви, был на первой ступеньке духовной жизни разные люди рассказывали различные вещи об о. Иулиане, по большей части негативные, т. к. духовно не были готовы его воспринимать. Учитывая это, я решил выбрать по отношению к о. Иулиану позицию наблюдателя со стороны. Но иерей Николай Трубин мне сказал: «Бери у него благословение! И хорошо, чтобы он благословил правой, замотанной рукой!» И вот я подошел к о. Иулиану под благословение. Он поднял левую руку, чтобы благословить, но я его опередил: «Отец Николай сказал, чтобы Вы благословили меня правой рукой». Старец рассмеялся и, ничего не говоря, благословил меня правой замотанной рукой.

После этого у меня было еще несколько встреч с о. Иулианом, хотя близко я с ним не общался. Но очень интересный случай мне рассказала р. Б. Лидия Черная. Это произошло в 70-е годы, когда Леня жил в Кировограде в доме у р. Б. Натальи Кириловой в районе Большой балки. Наталья работала кондуктором в автобусе, маршрут которого проходил недалеко от ее дома. Однажды на остановке в автобус вбежал полуголый Леня с ножом и криками: «Зарежу!» Наталья в испуге выскочила из автобуса и стала убегать. Соседи потребовали, чтобы Леню положили в психиатрическую больницу, что и было сделано. А в больнице в это время медсестрой работала Лидия Черная, молодая девушка, которая только начала посещать православный храм и петь в соборном хоре. Ее до глубины души поразило, что Леня пел церковную службу наизусть. Лидия стала с ним разговаривать и призналась, что ходит в собор, когда есть время, и поет в хоре. В общении он выглядел абсолютно нормальным человеком, а в какой-то

момент с обидой сказал: «Братия меня сюда положили! Не понимают, что я Христа ради!» Что тогда означало его юродство, понять трудно. Но если он делал это, юродствуя Христа ради, значит это действие что-то означало и имело какой-то сокровенный смысл: или хотел этим предупредить, или гнал нечистого духа, или еще что-то, и никак не собирался кого-то резать или убивать.

Р. Б. Раиса, певчая Кафедрального собора, однажды взяла Леню к себе на ночлег. Когда он мылся в тазу, то разматал бинт с правой руки и оттуда посыпались монеты. Раиса в помыслах осудила старца, мол, такой стяжательный, но она не понимала, что монетки – это милостыня. Леня нес грехи и тяготы тех людей, кто подал ему эту милостыню, и молился о них, а внешне это выражалось таким юродством.

Бывали случаи, когда он мог выругать плохими словами или даже стукнуть женщину! Все возмущались, а потом выяснялось, что у нее были аборт. А он брал этим грех на себя, хотя и был обруган окружающими. Т. е. действия юродивого зачастую внешне непонятны для обычных людей, и он терпит за них поношения и даже побои. Но в тайне возносит искреннюю молитву к Богу и за согрешившего, и за тех, кто его оскорбил и унизил.

За несколько лет до смерти о. Иулиана мы были с матушкой Марией на могилке иерея Николая Трубина на Лелековском кладбище. В какой-то момент подъехала машина, из которой вышел о. Иулиан в сопровождении монахини Калисфении и еще троих монахов. Он подошел к могилке, помолился и присел на лавочке. В этот момент подошла р. Б. Л. Батюшка дал знак монахам и они принесли бутылку вина. Я, грешным делом, подумал, что он сейчас всех угостит вином за упокой души иерея Николая, но о. Иулиан налил полный стакан и протянул его р. Б. Л. Она начала говорить какую-то чепуху и под разными предложениями отказываться. Старец посмотрел на нее, горько усмехнулся и выпил вино из стакана, а остальное в бутылке отдал монахам. Матушка Мария сразу поняла юродство и мне тихонько сказала: «Вино – это вина!

Он взял ее вину на себя!» Потом она объяснила, что в свое время р. Б. Л., по вражьему наущению, оклеветала иерея Николая перед тем, как его должны были рукоположить в сан. А о. Иулиан ей прозорливо на это указал и взял потом ее грех на себя. Вот такая была жертвенность у старца за каждую душу!

Как-то одна женщина привела свою подругу к о. Иулиану, который остановился в Кировограде у своей духовной дочери. Батюшка, увидев эту женщину, стал ругать ее матом. Та очень обиделась и возмутилась: «Что это за старец?» А подруга ее спросила: «А ты сама матом ругаешься?» Та ответила «да», объяснив, что работает на заводе и часто матерится. Вот юродивый и обличил ее таким способом, взяв этот ее грех на себя. Такими действиями он ругал и гнал не человека, а бесов, искушавших его. Но мы, грешные люди, по своей духовной слепоте не могли этого видеть и зачастую не понимали подвижника.

Однажды мой товарищ Николай Лавренков предложил посетить о. Иулиана, который остановился в квартире у р. Б. Аллы Игнатьевой. Он купил целый пакет продуктов и мы пошли. В квартире у р. Б. Аллы находилось несколько человек. Тут я увидел о. Иулиана совсем другим: он как ребенок сидел на стульчике в одних панталонах, а ноги были в тазике с теплой водой (*они у него сильно отекали*). Батюшка постанывал, т. к. у него с двух сторон вываливались большие грыжи, а женщины, как могли, за ним ухаживали. Выглядел он как большой беспомощный ребенок. Меня поразило, что обычные люди с такими грыжами не только не ходят, но и лежат в больнице, а старец, преодолевая нечеловеческие боли, еще и за других молился, и много ездили, посещая духовных чад и тех, кто нуждался в его молитвенной помощи и поддержке. А панталоны нужны были, чтобы хоть как-то эти грыжи поддерживать.

Я очень сожалею, что раньше по своему духовному скудоумию я не мог познать, насколько велик этот святой последних времен схимонах Иулиан! Но, благодаря общению с архимандритом Паисием и другими духовными чадами батюшки,

я в полной мере узнал о его подвиге юродства Христа ради и тех многочисленных чудесах, совершенных по его молитвам.

Вечная ему память!

Р. Б. Лидия Черная, г. Кировоград. Я познакомилась с о. Иулианом, будучи еще молодой девушкой, когда работала медсестрой в психо-неврологической больнице г. Кировограда. Я пришла на смену и увидела его в палате, горько плачущим. Я попыталась его успокоить, говорила ему: «Не переживай! Все будет нормально, тебя выпишут и ты пойдешь домой! Не плачь! Тебя здесь долго держать не будут!» А он мне: «Это братья меня сюда сдали!» – жаловался, что его не понимают и продолжал плакать. С ним в палате лежал один невменяемый дедушка огромного роста, который не понимал даже как самостоятельно одеться. Но когда о. Иулиан запел церковные песнопения, дед подхватил и начал ему подпевать! Оказалось, что дед откуда-то знал церковные песнопения. Я тогда никак не могла понять, как о. Иулиан смог найти общий язык с этим мало контактным дедом?!

Когда через несколько суток я вновь пришла на свою смену, о. Иулиана в больнице уже не было.

Спустя время я начала ходить в собор и петь на клиросе. Однажды зайдя в храм, я увидела там о. Иулиана. Мы встретились взглядами и кивнули друг другу! Меня до глубины души поразили его бездонные глаза! Этот взгляд мне запомнился на всю жизнь. Тогда мы молча посмотрели друг на друга и все. А потом он уехал в Киев и я его видела редко, несколько раз на могилке о. Николая в день его памяти. Он приезжал с послушниками и келейницей. Люди его окружали, просили благословения, что-то спрашивали. Подошла и я, спросила: «Батюшка, а вы меня помните?» Он пристально на меня посмотрел и только улыбнулся. А келейница мне ответила: «Он никогда ничего не забывает!»

Божий был человек! Вечная ему память!

Р. Б. Николай (Лавренков Николай Павлович), г. Кировоград. В декабре 1998 г. в наш город благословили привезти чудотворную икону Божьей Матери «Аз есмь с вами и никто же на вы». За святыней нужно было ехать в Киевский Свято-Введенский монастырь, где она тогда пребывала. Поехали двумя машинами, в том числе и я на своей. В Введенском монастыре мы повстречали о. Иулиана и стали просить старца поехать с нами в Кировоград. Он поначалу не соглашался, а потом все же дал добро. Чудотворную икону поместили в первую машину, а батюшка с келейницей сел в мою, и мы поехали. По дороге у меня в душе воцарился необычный мир и спокойствие. И хотя батюшка юродствовал, периодически просил остановить машину, говорил, что никуда не поедет и его нужно везти обратно, меня это никак не раздражало и не выводило из этого состояния умиротворения. Я только отвечал: «Как благословите, батюшка!» Потом старец все же соглашался ехать и мы продолжали движение. Затем снова история повторялась, он не хотел ехать, выходил из машины, а потом снова соглашался. Несмотря на все это, я оставался спокоен, что даже меня самого немало удивляло. Я тогда понял, что причина этому благодать, почивавшая на старце и явно ощущавшаяся окружающими его. Мы, конечно, ехали на два часа дольше машины с иконой, но все благополучно добрались до города. Отец Иулиан захотел ехать в Кафедральный собор. Когда он зашел в храм, его тут же окружили верующие женщины, которые наперебой стали просить благословения и святых молитв. Простой народ всей душой тянулся к старцу. Но это вызвало ревность и негодование у тогдашнего настоятеля собора и правящего архиерея, и они стали гнать старца из храма.

Затем я еще несколько раз встречался с о. Иулианом, когда он приезжал к нам в город и останавливался у Аллы Ивановны. Я приходил к нему со своей семьей. Нужно сказать, что старец не всех одинаково принимал, некоторых мог и отстранить от себя. Но нас принял хорошо, а мою младшую

дочь несколько раз обнимал и чуть ли на колени не садил – отнесся к ней по-особому.

О том, что о. Иулиан упокоился и его привезли отпевать в Кировоградский Кафедральный собор, я не знал. Но какая-то сила в тот вечер заставила меня пойти в собор, и я оказался у гроба почившего старца. Меня очень поразило то, что руки у батюшки были теплыми и мягкими. Я понял, что старец даже после смерти позаботился, чтобы и я, грешный, оказался на его отпевании и погребении.

Упокой, Господи, душу усопшего раба Твоего схимонаха Иулиана и его святыми молитвами и нас помилуй!

Р. Б. Зинаида (Алексеева Зинаида Дмитриевна), г. Кировоград. Я пришла к Богу в юности, когда сильно заболела. В православный храм меня привела духовная мать Антонина Михайловна. С того времени я стала посещать богослужения. Однажды я увидела, как в храм зашел мужчина, не сильно опрятно одетый, странного поведения. Потом я его увидела возле собора: он стоял с огромным куском черного хлеба, намазанного горчицей, и кричал: «Погибло! Погибло!» Я спросила Антонину Михайловну: «Что это за мужчина?» Она ответила, что это Леня, юродивый Христа ради, что иногда он обличает людей и даже священников. Антонина Михайловна неоднократно брала Леню к себе домой на ночлег, кормила его, стирала вещи. Но я тогда еще многого не понимала, а тем более юродивого. Потом я еще несколько раз его видела, но подойти и поговорить побоялась, т. к. делала только первые шаги в духовной жизни.

Прошли годы. Я воцерковилась, многое узнала из церковной жизни. Однажды мы поехали с паломнической группой в Киев в Киево-Печерскую лавру, чтобы приложиться к частице Честного и Животворящего Креста Господня, которую туда привезли. И тут я вновь увидела Леню, но уже в монашеском облачении. Кто-то из священников к нему подошел, и они обнялись. Я очень удивилась.

Прошло еще время. Как-то я поехала с внуками Машей и Колей в Кировоградский Кафедральный собор на вечернюю службу. Водитель автобуса по моей просьбе почему-то не остановил на остановке, а протянул дальше и остановил возле транспортных ворот собора. Я с детьми вышла и увидела иномарку, возле которой стояли монашки. Мы подошли поближе и я увидела, что на переднем сиденье сидит Леня в монашеском облачении, с замотанной рукой. Я обрадовалась и подвела детей под благословение. Только подошли, а он, не зная наших имен, сказал: «О, Мария, Мария! В Почаев, Мария, в Почаев! А Николай, а Николай! Да, в Почаев же, в Почаев!» Я только хотела что-то за себя спросить, а он на меня сочувственно посмотрел и начал раскачиваться в машине, при этом ничего не говорил. Я к нему: «Батюшка!» А он, глядя на меня: «А Михаил, а Михаил!» – и поднял руки вверх. Затем еще громче и громче: «А Михаил! А Михаил!» (*Михаил – так звали моего супруга*). Я сразу не поняла, почему он так говорил. В этот момент из собора вышел кто-то из священнослужителей и стал его прогонять, чтобы он уезжал. Я решила быстро завести внуков в храм и попросить, чтобы кто-то из знакомых за ними присмотрел, а сама хотела вернуться к старцу и подробнее все расспросить. Зашла в собор, оставила внуков, выскочила к батюшке, а его уже нет. На душе у меня была такая скорбь: я никак не могла понять, почему и за что гонят святого человека, почему к нему такое отношение? Мне хотелось плакать и кричать от такой несправедливости! Я вернулась в собор, стала рассказывать близким знакомым о увиденном, но мне посоветовали не обращать на это внимания. Но я никак не могла смириться, в душе был словно крик: «Зачем так обращаться со старцем!» Но на этом все и закончилось.

Прошло время и только потом открылся смысл сказанного о. Иулианом, когда он причитал: «А Михаил! А Михаил!» Мой супруг заболел и скончался, но перед смертью перенес столько скорбей! Ему пришлось пережить несколько операций на сердце. Но скорби привели его к вере. Он во-

церковился, стал молиться, особенно почитал блаж. Матрону Московскую, акафист которой выучил наизусть.

В другой раз я с внуками была в Преображенской церкви. После службы вышли и я вновь увидела о. Иулиана в окружении людей. Батюшка приехал к храму на той же машине и к нему выстроилась очередь. Я захотела подойти и подробнее спросить, почему он сказал моим внукам в Почаев. Подошли, он нас благословил, но спросить ничего не удалось, т. к. стояло много людей. Он лишь на меня посмотрел своим взором и все. Мы ушли, а спустя время я узнала, что он отошел ко Господу. У меня на душе возникла такая скорбь из-за того, что я с ним так и не поговорила!

Мой свекр Василий преставился на праздник святит. Василия Великого. На следующий день после похорон мы пошли на кладбище. Побыли на могилке, помолились, а на обратном пути решили зайти на могилку о. Иулиана. Подходим, а на могилке лежит крупный священнический крест с украшениями и никого нет. Михаил подошел и говорит: «Нужно забрать крест! Это, наверное, кто-то из священников потерял! Надо отнести его в собор!» А я ему в ответ: «Где ты его взял, туда и положи на место! Ты не имеешь права с могилки брать крест!» Только потом я поняла, что этим чудом о. Иулиан показал, какой мужу придется понести крест.

Решили мы с подругой Ксенией очередной раз посетить могилку о. Иулиана. Приехали, а возле могилки на лавочке сидит какой-то мужчина, на нем одета темно-синего цвета кофта. Я глянула со спины и мне пришла мысль: «Ну, точно о. Иулиан!» И комплекцией он как батюшка! Только лицо закрыто руками. Мы ему сказали: «Христос воскрес!» – и подошли к могилке. Помолились, приложились, я обернулась и еще раз взглянула на мужчину. Он все так же сидел, закрыв лицо руками. «Ну, точно о. Иулиан!» – подумала я и мне стало страшно от такой мысли. Но это был не животный страх, а страх Божий! Ксения тоже приложилась и отошла в сторону. А потом, показывая на мужчину, мне говорит: «Точно, как

о. Иулиан!» Мы перекрестились и ушли, а мужчина продолжал все так же сидеть.

Я часто себе задавала вопросы: «Все ли я правильно делаю? Правильно ли я веду духовную жизнь?» И вот в очередной праздник пошли мы со знакомой на могилку к о. Иулиану, а там подъехала машина, вышли монашки Мотронинского монастыря и возле могилки стоял священник. Я подошла к нему и говорю: «Батюшка, благословите!» А он меня спрашивает: «А на что тебя благословить?» Я растерялась и говорю: «Ну, как обычно, когда мы видим священник, просим благословение». А он мне: «А ты бери благословение на спасение души! И всегда так бери!» Я удивилась, т. к. на могилке батюшки получила важный ответ на свои вопросы. Это было еще одно посмертное чудо о. Иулиана.

После операции на ноге меня мучила боль. Пришла я на Лелековское кладбище, помолилась на могилке о. Иулиана, затем на могилке иерея Николая Трубина и не заметила, как боль прошла. Дивен Бог во святых своих!

Р. Б. Валентина Красноштан, г. Кировоград. С Лёней (о. Иулианом) я была знакома давно. Это был настоящий Христа ради юродивый, прозорливый старец.

Однажды произошел такой случай. Я неудачно повернулась и у меня выскочил тазобедренный сустав. Вызвали скорую помощь, отвезли меня в больницу, там обследовали и сказали, что необходима операция. А я врачам и говорю: «Отпустите меня сегодня домой!» – и попросила на скорой помощи отвезти меня домой. Сын в то время был в армии. Лежу я дома сама. Вдруг в какой-то момент ко мне в дом заходит о. Иулиан и плачет. Я к нему: «Чего ты плачешь?» А он мне: «Я заболела!» Я поняла, что он говорит обо мне и отвечаю: «Да, я заболела! Не могу встать!» А он мне: «Вставай потихоньку на руку!» Я говорю, что не могу, а он: «Кому говорю: на руку вставай!» Я взяла его за руку и потихоньку встала. А он мне: «А теперь пошли! Бери в руку палку и пошли! Поедем в Харьков!» Я в ужасе! Говорю ему: «Да у меня и денег на дорогу в

Харьков нет, я еще пенсию не получила!» На что о. Иулиан мне ответил, что деньги на дорогу уже собрал. Вышли мы на улицу, а соседи увидели и начали смеяться, что я с ним под руку иду. Отец Иулиан стал смеяться в ответ.

Приехали мы в Харьков в Благовещенский собор и пошли к мощам святителя Афанасия, патриарха Константинопольского, Лубенского чудотворца. Лёня мне говорит: «Держись за меня, потихоньку становись на колени и молись Богу». Я опустилась на колени, прочитала: «Угодниче Божий святителю Афанасие, моли Бога о мне грешной», – и поклонилась. А о. Иулиан мне: «Еще раз! Три раза!» Я поклонилась второй раз с молитвой, третий раз, оглянулась, а о. Иулиана нет. Я подскочила, даже про палочку забыла, и давай бегать по собору и его искать. Люди, кто это видел, стали смеяться. А тут навстречу мне идет священник. Я к нему: «Батюшка, почему люди смеются?» А он: «Лишь бы не плакали!» Я в растерянности его спрашиваю: «А где Лёня?» Священник ответил, что Лёня уже уехал в Киев. Я растерялась еще больше: «А что же мне делать? У меня даже денег нет на обратный билет!» Священник достал из кармана деньги, протянул мне и сказал: «Езжай с Богом!» И тут только я осознала, что мой сустав стал на место и я исцелилась. Вот такое чудо произошло по молитвам о. Иулиана!

Р. Б. Евгения Тищенко, г. Кировоград. Этот случай произошел в тот период, когда о. Иулиан был странником в Кировограде. Периодически люди его приглашали к себе домой на ночлег. И вот однажды семейная пара (*муж с женой*) пригласили его к себе переночевать. Отец Иулиан пришел к ним и стал ходить по квартире, приговаривая: «Дождь будет, матушка! Дождь будет!» Женщина ему: «Да я не матушка!» А он опять походит, в окно посмотрит и повторяет: «Дождь будет, матушка!» И действительно потом пошел сильный дождь, а через время муж этой женщины принял священнический сан, и она стала матушкой.

Р. Б. Вера, г. Кировоград. Отца Иулиана хорошо знала моя мама, которую он называл «Антонина со чадами». Она жила в Кировограде на Алексеевке по ул. Чапаева, куда батюшка нередко приходил. Он был немногословен, мог у мамы часами сидеть и молчать. Я маму часто спрашивала: «Зачем тебе нужны эти хлопоты: кормить, стирать и т. д.» Но она отвечала: «Перестань! Пусть будет! Если он хочет, пусть приходит». Мама объясняла, что его многие хотели бы взять к себе, но он не ко всем шел.

Я работала в оптике в поликлинике УВД, и о. Иулиан частенько ко мне туда приходил. Коллеги меня все время спрашивали: «Зачем он к тебе ходит? Он же странный!» Батюшка придет, присядет. Я его спрашиваю: «Есть или пить хочешь?» Он отвечает: «Нет, не хочу». Посидит-посидит молча, я его опять спрашиваю: «Ты заболел? Может тебе нужно к врачу?» Он: «Нет, нет!» – и сидит молча. Я опять: «Ты у мамы был?» Он: «Антонина, Антонина! Был! Был!» Тогда я не понимала цели его визитов. И только теперь я осознаю, что он в это время молился за меня. Я тогда у мамы спрашивала: «Ты Лене дала адрес, где я работаю?» Но она ответила, что ничего ему не говорила и адреса ему не давала.

Я часто наблюдала, как о. Иулиан молился в церкви: он подходил к каждому образу, подолгу стоял и молился. Складывалось такое впечатление, что он общался со святыми на образах.

Часто его можно было видеть сидящим на лавочке возле здания епархии напротив входа в собор. Меня всегда поражали его глаза, глубокий, выразительный взгляд.

Однажды на маму напала такая невыносимая тоска, что и не передать. В это время к ней пришел Леня, пожил пару дней, молился, что-то разговаривал сам с собой. Но маме после этого стало легче.

Незадолго до смерти мама попросила зятя с дочерью повезти ее в Киево-Печерскую лавру. Там она все время говорила: «Боже, здесь же где-то Леня!» Он в то время жил в Киеве и мама сильно хотела его увидеть. Побыли они в лавре, похо-

дили, мама спрашивала у насельников об о. Иулиане, так как думала, что он там находится, но никто ничего не знал. Потом зять повез маму во Владимирский собор (*тогда он еще не был захвачен раскольниками*) и тут она увидела Леню, который шел ей навстречу. Увидев маму, он радостно вскинул руками и сказал: «О, Антонина со чадами! Антонина со чадами!» Он был несказанно рад встрече.

Незадолго до смерти о. Иулиан приехал с послушниками на машине в Кировоград к собору. Я его увидела, подошла и говорю: «Не узнаешь?» Он пристально на меня посмотрел. Я опять: «Не узнаешь?» И тут он: «Антонина со чадами!» – и сильно застеснялся. А я ему: «Да, Вера, дочь Антонины!»

Вот таким мне запомнился о. Иулиан! Вечная ему память!

Протоиерей Сергей Зиновой, клирик Кировоградской и Новомиргородской епархии УПЦ. С отцом Иулианом меня познакомила в 2002 году р. Б. Алла Игнатьева. В то время я еще не был священником, а работал председателем областной организации «Путь Православия». Однажды Алла мне позвонила и сказала: «Сергей Иванович! Из Киева приехал старец о. Иулиан и хочет с вами встретиться. Можно мы к вам приедем?» Конечно же, я дал согласие, батюшка приехал и так мы познакомились. Старец, как только приезжал в Кировоград, всегда ко мне заезжал. Запомнился последний приезд батюшки ко мне. Накануне я вернулся из Киева, откуда привез красивое дорогое Евангелие в серебряном окладе. Старец приехал и говорит мне: «А у тебя Евангелие есть?» Отвечаю, что есть. А он: «Вынеси его мне!» Я принес и батюшка его забрал. Потом я предложил ему вынести покушать (*т. к. в квартиру ко мне подниматься он не захотел*). Он мне: «Вынеси!» Я принес продукты и налил старцу стаканчик вина. Он его выпил, немного перекусил, а затем поднялся и стал слушать зауспокойную литию.

В 2004 г. я стал свидетелем интересного разговора: в моем присутствии о. Иулиану позвонил тогдашний премьер-министр Украины В. Ф. Янукович и обратился к старцу: «Мож-

но вас спросить?» Батюшка ему: «Спрашивай!» Янукович: «Скажите, я буду президентом?» И последовал четкий ответ о. Иулиана: «Будешь!» Спустя несколько лет пророческие слова батюшки исполнились и В. Ф. Янукович стал президентом Украины.

Был еще один чудесный случай, о котором стоит рассказать. Позвонил мне как-то из Киева о. Иулиан и начал что-то говорить, но я ничего разобрать не мог. А параллельно на второй трубке монахиня Калисфения мне говорит: «Сергей Иванович, батюшка благословил, чтобы вы приехали за нами в Киев и отвезли в Кировоград». А у меня тогда была «Нива»: тормоза барахлят, карбюратор тоже, расход топлива 20-ть литров на 100 км. По городу я на ней кое-как ездил, но куда-либо выезжать дальше не рисковал. Я отвечаю, что у меня нет машины, а мне: «У вас есть машина!» Говорю: «Есть, но она сломана! На ней нельзя ездить!» Для меня это был настоящий кошмар: на моей машине ехать в Киев! Я услышал в трубку, как батюшка сказал: «Я буду купаться и ехать в Кировоград». Говорю: «Ладно, сейчас что-то придумаем». Позвонил знакомому депутату и попросил его помочь привезти о. Иулиана в Кировоград. Но он ответил, что сегодня никак не получится и готов завтра привезти батюшку хоть на вертолете. Я перезвонил о. Иулиану и говорю, что завтра дадут машину и его привезут в Кировоград. Но батюшка на своем: «Нет! Сегодня! Давай, ты выезжай!» Делать нечего, пришлось собираться и ехать на своей «Ниве» за батюшкой. А денег у меня только на одну заправку – даже до Киева доехать не хватит при моем расходе топлива; в баке всего двадцать литров. Я вновь позвонил в Киев знакомому депутату и попросил завезти по адресу о. Иулина 100 долларов гривнами, чтобы можно было заправиться на обратном пути. Выехал я около 16.00 из Кировограда, немного проехал и заметил, что стрелка указателя топлива не работает и я не могу контролировать остаток бензина. Ехал и всю дорогу читал Иисусову молитву, забыл и о времени, и о топливе, и что нужно заправляться, т. к. в машине большой расход бензина – все, как в тумане. Уже в

Борисполе заметил, что стрелка указателя топлива дернулась. Въехал в Киев, возле метро Харьковская спросил у таксиста, как проехать по нужному мне адресу. Тот сказал, что это просто и подробно указал мне маршрут. Приехал я приблизительно по адресу, заехал во двор, припарковался возле одиноко стоящей машины у подъезда и пошел к сидящим на лавочке бабушкам узнать, где находится нужный мне дом. Назвал им адрес, а они: «А квартира?» Сказал и квартиру, а они мне: «Так вы же подъехали под самый подъезд! Поднимайтесь!» Поднялся я на лифте позвонил в дверь, а оттуда в домофон: «Кто там?» Говорю: «Это Сергей Иванович. Собирайтесь, будем ехать в Кировоград». А в ответ тишина. Подождал минут пять и снова звоню. Голос матушки Калисфении: «Кто там?» Я ей: «Калисфения, вы мне звонили, чтобы я приехал и вас забрал в Кировоград! Я приехал, собирайтесь!» А матушка мне в ответ: «Сергей Иванович, вы что не поняли, что батюшка юродствует? Батюшка юродствует!» Меня словно холодной водой окатили! Как же мне теперь ехать домой? Спрашиваю ее: «Матушка, а вам привозили конверт с деньгами?» Она: «Да, привозили!» Я ей: «Вынесите мне его, пожалуйста, а то у меня нет денег на бензин на обратную дорогу». А Калисфения: «У нас его нет! Батюшка благословил бросить его в почтовый ящик!» Я сильно расстроился, в голове сразу *«буря помышлений сумнительных»*: «Как мне теперь ехать? Доеду до первой попавшейся церкви и все!» Потом позвонил еще раз в дверь и спросил у Калисфении: «Матушка, так что же мне делать?» А она: «Езжайте домой! Батюшка юродствует! Вы что, не поняли этого?» Спустился я на улицу, сел в машину и в этот момент ощутил, что на меня сошла такая благодать! На душе стало так тепло и хорошо! Я подумал: «Господи! Ну, что же это я так расстроился? Ведь я оказал старцу послушание, выполнил его благословение!» Выехал из Киева, в Борисполе заехал на заправку и на оставшиеся деньги решил заправиться, а там что Бог даст. Говорю оператору: «Мне до полного бака». Он нажал кнопку, но не прошло и минуты, как последовал щелчок и пистолет колонки отключился. Опера-

тор говорит мне: «Семь литров». Я просто опешил: «Как семь литров? Не может быть!!!» А он мне: «Ну, сами посмотрите! У вас бак полный!» Чудеса, да и только! Я проехал из Кировограда до Киева, поездил по Киеву, затем до Борисполя на заправку (*в общей сложности около 400 км*) и потратил всего семь литров?! И это при расходе бензина в моей машине 20 литров на 100 км! Это не укладывалось в моей голове. На лицо было явное чудо по молитве о. Иулиана! Но это еще не все! В 23.00 я был дома в Кировограде! С 16.00 до 23.00 я преодолел расстояние около 650 км. Если бы мне кто-то о таком рассказал, я бы никогда не поверил, но факт остается фактом. По молитвам праведника изменяется *«естества чин»*.

Вот таким удивительным подвижником был о. Иулиан! И я верю, что и после отшествия ко Господу, старец не забывает нас в своих святых молитвах пред Престолом Божиим и по первому нашему молитвенному зову готов протянуть руку помощи!

Иеромонах Лаврентий (Третьяк), клирик Тульчинской епархии УПЦ. Со схимонахом Иулианом меня познакомил священник Владимир (*впоследствии иеромон. Серафим*), когда старец приехал в Троицкий храм женского монастыря г. Немирова, где я был на послушании. Как раз заканчивалась вечерняя служба и должны были читать 1-й час. В этот момент одна из матушек нам сообщила, что приехал старец Иулиан. Перед этим я читал книгу о прп. Амвросии Оптинском и мысленно спрашивал у Господа: «Есть ли сейчас такие старцы, как прп. Амвросий?» И вот Господь показал!

Вышли навстречу о. Иулиану, и я смотрю, что одна матушка Екатерина (*ныне монахиня Елисавета*) стала задавать старцу свои вопросы и он ей отвечал. Потом сестры захотели поисповедоваться. Отец Иулиан одел епитрахиль желтого цвета, а в руки взял маленькую красную книжечку. Когда подошел я, он накрыл меня епитрахилью и спрашивал: «Каешься? Каешься?» – и так много раз. Потом перекрестил мою голову. Я взял благословение и ушел.

В другой раз о. Иулиан приехал к нам в Рождественский пост. Р. Б. Олег (*сейчас священник в монастыре г. Немирова*) позвал меня к батюшке. Там уже была сестра Екатерина, которая сидела на стульчике возле о. Иулиана при входе в женский корпус напротив храма. Старец попросил ее спеть колядки и пел вместе с ней. Еще он любил петь: «Матушка Матрона, моли Бога о нас!» В монастыре как раз жила самая старая насельница монахиня Матрона, которая тогда болела. После этих колядок и песнопений (*как на молебне к святым*), узнав, что монахиня Матрона плохо себя чувствует, о. Иулиан пошел к ней в келью. Увидев старца, матушка оживилась и ей стало значительно легче.

Я бы и дальше сидел возле о. Иулиана, но мне нужно было рано утром вставать и идти на учебу в техникум, где я тогда учился. Поэтому игуменья Херувима попросила батюшку меня отпустить. Через р. Б. Олега батюшка мне передал в подарок штаны большого размера с ремнем. Но в том возрасте я не ценил подарки, и эти вещи кому-то отдал.

В тот вечер старец сказал, что больше к нам в монастырь не приедет и заплакал. Вместе с ним тогда из монастыря уехала матушка Наталья.

Очень важно было прислушиваться к советам старца и выполнять его благословение. Запомнилось, как к о. Иулиану приходил молодой священник из Винницы о. Андрей. У себя в городе он вел воскресную школу, куда, кроме городских, приходили и дети из интерната. Ребятишки очень любили этого батюшку. Несмотря на то, что он был женатым, о. Иулиан ему советовал принять монашество. Но батюшка отказывался. Спустя время его матушка ушла в секту Белое братство, а еще через какое-то время о. Андрея нашли повешенным во дворе (*по всей видимости руками адептов этой секты*). Старцу все это было открыто наперед, потому он и благословлял ему оставить матушку и принять монашество.

Эти несколько встреч со старцем Иулианом оставили яркий след в моем сердце. И спустя много лет в памяти вновь и вновь всплывает образ о. Иулиана, который приезжал на машине и шел, поддерживаемый послушником-водителем, с желтым крестом на груди и забинтованной правой рукой.

Вечная ему память!

Р. Б. Алла Янко, г. Кременчуг. Долгое время я жила в Кировограде и была прихожанкой Кафедрального собора. Когда в конце 80-х годов XX века верующим вернули Покровскую Ковалевскую церковь, я стала приходить туда вместе с другими прихожанками на послушание и помогать ее восстанавливать: убирали мусор, готовили кушать для рабочих. Приходил туда и о. Иулиан, которого тогда все звали Лёней. С ним меня познакомила покойная р. Б. Наталья Кирилова, у которой он долгое время жил. В один из дней нас несколько прихожанок сидели в рабочем вагончике и обедали во время перерыва. Я была со своей дочерью Анной тогда еще дошкольного возраста. Позвали и Лёню, накормили его. Сидели, беседовали в очень дружественной атмосфере. И вдруг Лёня поднимается и забинтованной рукой давать бить сидящую рядом р. Б. Раису, сопровождая это бранью. Все выскочили из вагончика и находились в недоумении. Лёня тоже вышел из вагончика и сел неподалеку на стул. Потом обнял мою дочь и успокоил ее. Мы потихоньку стали возвращаться в вагончик и, когда я проходила мимо него с дочерью, он мне сказал: «Алла! Прощу прощения!» Тогда я ничего не поняла, но прошли годы, и все прояснилось: мой приемный сын Сергей вырос и стал приносить мне постоянные скорби: матерщина, воровство, побои, приводы в милицию. А Лёня за годы наперед мне это все показал.

Запомнился еще один случай. Недалеко от нашего дома строился еще один дом. Мой приемный сын Сергей был еще подростком, залез на эту новостройку и упал со второго эта-

жа, получив сотрясение мозга и сильные ушибы. Мы с дочерью немедленно отвезли его в больницу. На следующий день я пришла на послушание в Покровский храм и встретила Лёню, который шел мне навстречу и говорил как бы сам себе: «Сережа упал со второго этажа! Сережа упал со второго этажа!» – ходил и молился о его здравии. Я была поражена, т. к. никому об инциденте не рассказывала, и Лёня тоже знать об этом не мог. Но Господь ему все открыл. И по его молитвам через неделю Сергея выписали из больницы и он быстро восстановился.

Однажды я зашла в Кафедральный собор Рождества Пресвятой Богородицы. Там ко мне подошел Лёня и взял у меня из рук пустой пакет, сказав при этом: «Дай!» Так и вышло: от родных я только и слышу: «Дай! Дай!» – приемный сын постоянно держит меня в долгах и нищете. А Лене это все было открыто и своим юродством он наперед мне это показывал.

Отец Иулиан был человеком святой жизни, настоящим Христа ради юродивым! И я безмерно благодарна Богу, что имела возможность с ним общаться, получать помощь и святыне молитвы!

Р. Б. Лидия (Базилевич Лидия Романовна), г. Киев. Я работала в Троицком храме Китаевой пустыни, который тогда только вернули Православной церкви после долгих лет забвения и безбожной власти. В это время к нам стал приезжать о. Иулиан, с которым мы и познакомились. Часто бывало приедет и кричит: «Романовна! Романовна!» А я бегу со второго этажа (*где у меня был склад*) к нему. А потом, когда он узнал, что я родом из Кировоградской области, стал называть меня «землячка». Идет служба, в храме поют, а он подъедет и кричит: «Землячка! Землячка!»

У батюшки несомненно был дар прозорливости. У нас в храме священником служил о. Мирослав. Однажды о. Иулиан подошел к нему и протянул ему митру, чем немало того

удивил. И вскоре епархиальное начальство наградило о. Мислава митрой. Тогда стало ясно, что о. Иулиану это было открыто наперед и он таким подарком ему это предсказал.

Р. Б. Лариса (Башинская Лариса Ивановна), г. Вишневое, Бучанский район, Киевской обл. Я познакомилась с о. Иулианом через р. Б. Нину Яворскую, с которой вместе работала в Киеве на заводе им. Артема. Нина работала инженером, была модница, красиво одевалась. А потом стала ходить в церковь, а потом я ее как-то увидела с о. Иулианом, которого она вела под ручку.

В первую нашу встречу мы втроем сели в автобус, а отец Иулиан подошел и сел рядом со мной. При этом сказал Нине: «Я хочу біля Лариси сісти!» И так мы познакомились.

Часто в поездках по храмам и монастырям Киева о. Иулиан сопровождала р. Б. Мария с Борщаговки. Она его одевала и ехали в тот храм, куда старец говорил. И я иногда с ними ездила. Однажды мы собрались ехать в какой-то храм, а Мария нам с батюшкой говорит: «Вы езжайте вдвоем и ждите меня на конечной, а я минут через десять подъеду». Приехали мы с Батей, ждем 10-ть минут, 20-ть минут, один трамвай прошел, другой, а Марии все нет. Я вслух говорю: «Что это Марии так долго нет?» А о. Иулиан молчит. Тут вдалеке показался очередной трамвай, а старец как подскочит и замахал руками: «Мария! Мария едет! Мария!» Спустя пару минут этот трамвай подъехал к нам на остановку, открылись двери и действительно вышла Мария. Господь батюшке открыл, что Мария ехала именно в этом трамвае, хотя до него еще было очень далеко. Я тогда немало подивилась батюшкиному дару.

Однажды приехала я к о. Иулиану в квартиру на Борщаговку, где он жил после смерти р. Б. Нины. Там у него келейницей была монахиня Калисфения. Старец меня принял и говорит: «Купи мені сало!» – и протянул деньги. Я периодически ездила в г. Фастов на рынок и привозила оттуда продукты, а

батюшка меня иногда просил привезти ему сало. Вот и в этот раз достал из кармана пачку денег и попросил купить ему сало. Я сказала, что обязательно куплю, когда поеду, а деньги мне потом отдадите. Но о. Иулиан настойчиво хотел дать мне эту пачку денег, а я все отказывалась. Потом он в сердцах как швырнул эту пачку, да так, что купюры полетели и на пол, и на кровать. И только потом я осознала, почему старец мне пытался дать деньги. В то время у меня было тяжелое материальное положение: муж умер, я осталась с двумя дочерьми, на заводе зарплату не платили, а давали то товаром, то какими-то вещами, которые приходилось продавать, чтобы получить хоть какую-то копейку. В общем, я бедствовала. А старцу это Господь открыл, и он хотел меня поддержать.

В другой раз я приехала к о. Иулиану со своей дочерью. В этот момент к нему пришла еще одна посетительница – молодая женщина – и рассказала следующее: «Вы знаете, я шла к вам и мне повстречался мальчик, который продавал икону. Он стал просить, чтобы я купила у него эту икону, и я купила». Это оказалась старинная икона Спасителя, написанная на деревянной доске, но сильно побитая шашелем. Батюшка взял ее, а когда мы с дочерью уходили, протянул мне: «На икону тобі!» Это было благословение старца, отказываться нельзя, и я приняла эту икону из его рук. Принесла ее домой и поставила в молитвенном углу. А через время стала замечать, что после молитвы перед этим образом, у меня на душе воцаряется спокойствие и умиротворение. Я почувствовала, что от нее исходит особая благодать, особенно когда на душе тяжело. А после молитвы всегда становилось хорошо. Вот такой был подарок батюшки!

Раза три о. Иулиан у меня дома ночевал. Как-то зашла я к одной р. Б. Нине, жившей в соседнем подъезде на первом этаже, а там сидит Батя. Увидел меня и говорит: «Я піду до Лариси! До Лариси!» – хотя я жила в другом подъезде на третьем этаже. Я подумала: «Как же старец будет подниматься на

третий этаж? Ему же тяжело!» Но он потихоньку пошел: я его поддерживала и мы с Божьей помощью поднялись ко мне домой. Это был первый раз, когда он у меня ночевал. Я говорю о. Иулиану: «Я вам постелю в комнате!» – она больше и туалет рядом. Но батюшке мне: «Я буду ночевать в спальне!» А я думаю: «Как же он будет в спальне? Она же маленькая!» Тут же вспомнился рассказ р. Б. Нины, что о. Иулиан по ночам бесов гоняет, костью машет, один раз даже чуть окно не выбил. А у меня в спальне как раз окно рядом с кроватью! Я ему опять: «Может все-таки в комнате ляжете?» А он: «Нет! В спальне! Буду бесов гонять!» – прозорливо ответив на мои мысли.

Вспоминается, как однажды в строгий пост я пришла домой к р. Б. Нине, а старец стал меня угощать рыбой. Я Нине говорю: «Я же строго соблюдаю пост!» А она мне: «Если Батя дает, значит ешь!» И я за послушание съела.

Еще Нина мне рассказывала, что как-то спросила у о. Иулиана, где в Вишневом будет церковь. Он показал на пустырь и сказал: «Там буде велика церква!» Прошло время, и действительно на том месте, которое старец указал, построили храм.

Вот таким мне запомнился старец Иулиан. Вечная ему память!

Протоиерей Сергей (Новоторов), клирик Белоцерковской епархии УПЦ. Моя матушка заболела онко. Мы приехали в Кировоград на Лелековское кладбище, помолились на могилке у о. Николая, а потом и у о. Иулиана. Ночью матушке приснился сон: видит она, как на Лелековском кладбище возле могилки на стульчике сидит о. Иулиан и говорит ей: «Ты не бойся! Все будет хорошо! К тебе подойдет женщина и скажет, что будет тебя оперировать, но ты не соглашайся. А потом подойдет мужчина и скажет, что будет тебя оперировать – соглашайся!» Так и получилось. Матушку положили в больницу и сначала к ней подошла врач-женщина и сказала, что будет ее оперировать. Но матушка не согласилась. А потом подошел

врач-мужчина и сказал, что будет ее оперировать в пятницу. Матушка согласилась, но сказала ему, что не в пятницу, а в четверг. Тот удивился: «Почему это в четверг, а не в пятницу?» Но матушка настаивала на четверге. Врач ей сказал: «Зайдите ко мне в ординаторскую и объясните, почему в четверг, а не в пятницу» Матушка зашла и сказала, что в четверг за нее будут молиться в нескольких церквях. Тогда доктор согласился оперировать в четверг. Молитвами о. Иулиана операция прошла успешно.

Монахиня Иулита, насельница Матроновского монастыря Черкасской епархии. В четверг на Светлой Седмнице 2010 года мы с одной сестрой из нашего монастыря, взяв благословение у матушки игуменьи, поехали в Кировоград на Лелековское кладбище помолиться на могилах старцев. Добирались очень трудно, с пересадками на четырех машинах, и постоять пришлось, но мы не роптали. Приехали, помолились сначала на могилке схимонаха Иулиана, затем на могилке иерея Николая и собрались возвращаться в монастырь. Вышли на дорогу, ждем маршрутку, а ее все нет и нет. Едет «Газель». Подняли руку, машина остановилась; водитель лет пятидесяти согласился подвезти нас до с. Северинка – там есть кафе, возле которого часто останавливаются попутные машины. Довез нас туда, высадил, а сам развернулся и поехал в обратном направлении. Это уже было маленькое чудо, т. к. человеку было не по пути нас подвозить. Стоим, ждем, но никто не останавливается. На часах 16.30, мы переживаем, когда доберемся в монастырь. И ни столько за себя волнуемся, сколько за матушку игуменью, которая будет переживать, что нас нет в обители. Неожиданно возле нас останавливается новенький «Opel», в котором спереди сидят двое мужчин. Они посадили нас на заднее сиденье и спрашивают: «Матушки, вам куда?» Мы: «Ну, хотя бы до Каменки, а там уже будем как-то добираться до монастыря». Мы очень обрадовались,

что наконец-то нас согласились подвезти, а водитель нам и говорит: «Вас же никто не хотел брать, вот нас Господь и послал!» Мы поначалу этой фразе не придали особого значения. Едем, водитель вновь к нам обращается: «А мы на Каменку не будем поворачивать, мы на Грушковку едем». Мы с сестрой в один голос: «Так нам на Грушковку и надо!» Водитель в ответ только кивнул головой. Едем дальше, и едем очень быстро. Я несколько раз пыталась взглянуть на спидометр с какой скоростью едем, но ничего не вышло. Дороги у нас никудышные, но мы едем, словно по зеркалу – ни разу нигде не тряхнуло. За один час мы очутились у ворот монастыря – такого просто быть не могло! Я очень боюсь быстрой езды, а тут мне было так хорошо, так спокойно на душе, никакого страха не было. В дороге я рассмотрела наших попутчиков: за рулем мужчина лет пятидесяти, темно-каштановые волосы. По его осанке и манерам чувствовалось, что это человек, облеченный высокой властью, но в то же время он очень благородный. Рядом с ним мужчина моложе, лет тридцати, черноволосый, бледное круглое лицо с короткой стрижкой, и он явно служит старшему, но не рабски, а тоже благородно. Они с нами почти не разговаривали, общались только между собой, и, не спрашивая, привезли нас прямо к калитке монастыря. Обычно в таких случаях мы стараемся поинтересоваться, как имена наших благодетелей, чтобы потом в монастыре помолиться, а тут почему-то не спросили. Стоим у калитки, водитель дает задний ход, а у меня машинально рука поднимается, и я благословляю их машину крестным знамением. Водитель так засиял, так обрадовался! Машина развернулась и поехала в обратную сторону, т. е. им нас завозить было не по пути. В душе осталось чувство какой-то необычности этой встречи, какие-то необычные показались нам эти люди. Утром я проснулась около 4-х часов чтобы читать Псалтырь. И первая мысль у меня в душе: «Господи, кто это были?» И приходит ответ: «Апостол Петр и вмч. Георгий Победоносец!» У меня

тут же вырывается вопрос: «А кто мы такие, чтобы за нами приезжали такие святые?» И приходит ответ: «Не по вашим заслугам – о. Николай и о. Иулиан за вас просили!» От ужаса и умиления я некоторое время не могла прийти в себя. Наши старцы и по своей смерти не оставляют забот о нас грешных, слышат все наши вопли и воздыхания, молятся о нас и готовы прийти на помощь в любых трудных житейских ситуациях. Лишь бы мы сами не ленились молиться к ним и имели несомненную веру в их помощь. И она обязательно придет!

Р. Б. Ксения (Васюра Ксения Харитоновна, + 2021 г.), г. Кировоград. Как-то я приехала на Лелековское кладбище, чтобы посетить моилки о. Иулиана и о. Николая. Но сначала зашла в кладбищенский храм ап. Петра и Павла, а матушка на кассе мне говорит: «На могилку о. Иулиана пошел какой-то монах». Я пошла на могилку, а там о. Анатолий и какой-то монах говорит на ломаном русском языке: «Меня зовут Дарвин. Я серб, приехал на родину предков, здесь жили мои предки (Елисаветград и крепость св. прав. Елисаветы были основаны на территории Новой Сербии – военно-административной единицы в Новороссийском крае Российской империи (на территории современной Украины), созданной правительством в северо-западной части Запорожья (территория Кодацкой и Бугогардовской паланок Войска Запорожского), куда в 1751-1764 годах были переселены выходцы из Сербии, Молдавии, Черногории, Валахии, Македонии и других балканских стран). Кто-то передал нам фотографию о. Иулиана и она у нас начала мироточить. Хочу, чтобы вы знали, что и у нас молятся о упокоении о. Иулиана и просят его молитвенной помощи».

Р. Б. Нина Лозовская, г. Кировоград. Однажды мы с мужем и дочерью пошли на Лелековское кладбище на могилку о. Иулиана. Пришли и начали молиться каждый о своем. И тут моя 30-летняя дочь Инна, как маленькая девочка, нача-

ла оглядываться по сторонам и куда-то смотреть. Я ей: «Чего ты крутишься?» Постояли мы, помолились и пошли на выход из кладбища. И там дочь мне говорит: «Я видела, что ты меня хотела «огреть», потому что я не молилась, а крутилась по сторонам. Но я слышала на могилке о. Иулиана церковное пение, как в храме, и никак не могла понять, откуда оно идет. Это было пение церковного хора, словно шла служба. Я даже подумала, что может кого-то неподалеку хоронят, стала смотреть по сторонам, но нет, никого не отпевали». А я ей в ответ: «Это не просто так! Это тебе о. Иулиан показал чудо для укрепления в вере!»

Возникли у меня как-то определенные житейские проблемы. Один батюшка, иеромонах Лаврентий, посоветовал мне сходить на могилку о. Иулиана и помолиться там о помощи. Я вообще боюсь сама ходить на кладбище, но в тот момент мне было очень плохо, я решилась и пошла утром около 8-ми часов. Прихожу на Лелековское кладбище и вижу, что на століке возле могилки о. Иулиана (*это было еще до установки нового памятника*) лежат мои любимые конфеты: «Красный мак», «Коровка» и др. Я растерялась и вслух говорю: «Батюшка! Это что – мне?!» Потом стала сомневаться: «Может это кто-то подкинул с нехорошим умыслом?» Но потом взяла эти конфеты, положила на могилку старца и попросила: «Батюшка, благослови!» Постояла у могилки о. Иулиана, помолилась, попросила о помощи и пошла домой, жуя по дороге эти конфеты. И так мне стало радостно на душе! Пришла домой, позвонила иеромонаху Лаврентию и все ему рассказала, а он мне: «Так батюшка знал, какие конфеты вы любите! Вот вам за труды, что рано встали и поехали к нему, старец позаботился послать конфеты!»

А те мои житейские проблемы вскоре молитвами о. Иулиана разрешились. Дивен Бог во святых Своих!

Священник Вячеслав (проповедь на могилке о. Иулиана в день его памяти, 2016 г.). Здесь лежит не просто духовный патриарх, а великий подвижник! Он нес на себе такие подвиги, которые нормальному человеку и представить сложно. Он видел духовный мир, имел от Бога право разрушать все козни бесовские и не давать им возможности издеваться над человеком. Он мог вести с ними брань и побеждать. И когда за неделю до смерти у него была клиническая смерть и его удалось реанимировать, мы собрались у него дома. Он, уже немощный, сидел на полу, но затем встал, шатаясь, оперся на подоконник и сказал: «Братья, подвизаться надо!» Мы сегодня подвигаемся, предприняли этот маленький труд, преодолели расстояние, жару, чтобы приехать на его могилку. Мы понесли, хоть и маленький, но подвиг. И батюшка, видя, как мы подвигаемся, радуется за всех нас, улыбается и мы все ощутили эту радость. Это был потрясающий человек, ангел на земле, который имел сильную волю и решимость. И вся его жизнь была направлена на то, чтобы его воля полностью совпадала с волей Божьей. Он нес от Бога великое послушание, до конца нам не открытое и не ведомое. Желаю вам всем иметь такое же послушание перед Богом, такое же молитвенное дерзновение, как у о. Иулиана, и почаще прибегать к его помощи. Когда старец преставился, я плакал не столько от того, что старец почил, – он пошел в те райские обители, которые заслужил, – я плакал, что потерял «руль» в этой жизни! Когда батюшка был жив, я просто спрашивал его совета и получал ответ. Было все просто! А когда он ушел от нас, мы сразу это все ощутили, и вражьи нападки в том числе. Ушел пастырь и разбегаются овцы. Батюшка правильно говорил: «Соборне, соборне!» – т. е. все вместе. Мы должны собраться вместе, войти в дух молитвы, стяжать Духа Святого, благодать и снова взмолиться ко Господу, чтобы от нашей молитвы стоял пламенный столп до неба! Спаси Вас всех Господи!

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление.....	3
Краткое жизнеописание	5
Воспоминания духовных чад.....	13

Схимонах Иулиан (Бойко)

Схимонах Иулиан (Бойко)

Схимонах Иулиан (Бойко)

**Схимонах Иулиан у гроба
монахини Алипии (Авдеевой)**

**Схимонах Иулиан у гроба
схиарх. Феофила (Росохи)**

Схимонах Иулиан с духовными чадами и келейницей Ниной

Схимонах Иулиан
и архим. Парфений

С братьей Китаевой пустыни

Схимонах Иулиан

С духовными чадами

В гостях у р. Б. Игоря Дембицкого

С р. В. Ольгой Слижук (слева)

С духовными чадами

В Китаевой пустыни

В Мотроновском монастыре

Христа ради юродивый
“патриарх” Иулиан

Схимонах Иулиан (Бойко)

С архим. Парфением (справа)

В Китаевой пустыни

В Китаевой пустыни

В монастыре в Феофании

В Кировограде

С р. Б. Вячеславом

С монахиней Калисфенией

Отпевание о. Иулиана в
Кафедральном соборе
г. Кировограда, 12.07.2005 г.

**Вынос гроба из Кафедрального
собора г.Кировограда, 12.07.2005 г.**

На Лелековском кладбище

**Погребение о. Иулиана
на Лелековском кладбище**

На Лелековском кладбище

На могилке о. Иулиана

На могилке о. Иулиана

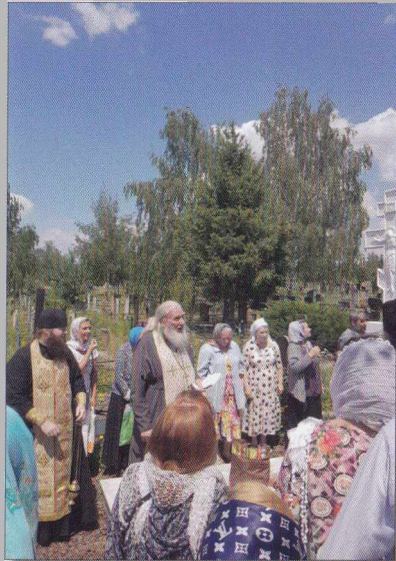

Народное почитание

Львівград
область
Львівська ЧОЗНА
найменування рай(міськ) соцзабезу
ПОСВІДЧЕННЯ № 168617
Прізвище Боско
Ім'я Олексій
По батькові Федорович
Рік народження 1940

Зображення особи:

Знак підпису одержувача:

Пенсионное удостоверение о. Иулиана